

№1-2 (4-5)
Январь-февраль
20
20

ISSN 2181-0567

IQTISODIYOT: TAHLILLAR VA PROGNOZLAR

ЭКОНОМИКА:
АНАЛИЗЫ И ПРОГНОЗЫ

ECONOMY:
ANALYSIS AND FORECASTS

2020

Илм-маърифат ва рақамли иқтисодиётни ривожлантириш йили

ГОД РАЗВИТИЯ НАУКИ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE YEAR OF THE DEVELOPMENT OF SCIENCE, EDUCATION AND THE DIGITAL ECONOMY

Журнал Ўзбекистон Республикаси Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги
билан ҳамкорликда нашр этилмоқда

ISSN 2181-0567

9 772 181 056 008

IQTISODIYOT: TAHLILLAR VA PROGNOZLAR

**ЭКОНОМИКА:
АНАЛИЗЫ И ПРОГНОЗЫ**

**ECONOMY:
ANALYSIS AND FORECASTS**

№1-2 (4-5),
январь-февраль 2020

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ:

- Б. Хўжаев** – Иқтисодиёт ва саноат вазири, таҳрир ҳайъати раиси
О. Рустамов – Иқтисодиёт ва саноат вазирининг биринчи ўринбосари, таҳрир ҳайъати раиси ўринбосари
Т. Ахмедов – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти директори ўринбосари, таҳрир ҳайъати раиси ўринбосари
О. Олимжонов – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
Д. Муинов – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
А. Худайназаров – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
Н. Ибрагимова – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
И. Маматқулов – Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги Департамент бошлиғи ўринбосари
Ё. Файзуллаев – Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги бошқарма бошлиғи
А. Халиллаев – “Иқтисодиёт: таҳлиллار ва прогнозлар” журнали таҳририяти” ДУК директори – бош муҳаррири

ТАХРИРИЯТ:

- Бош муҳаррир – **А. Халиллаев**
Масъул муҳаррир – **Б. Рустамов**
Техник муҳаррир – **И. Саидов**
Компьютер графикаси дизайнери – **Ф. Маҳкамов**
Нашр учун масъул – **Н. Примов**

Олий аттестация комиссияси журнални докторлик диссертацияларининг асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритган

Таҳририят манзили:

100000, Тошкент ш., Мовароуннаҳр кўчаси, 1. Тел.: (+998 71) 237-26-32. E-mail: info@ifmr.uz

Тарқатиш бўлими телефони: (+998 71) 237-26-32.

Журнал Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 2019 йил 17 октябрда 1043-сонли гувоҳнома бўйича рўйхатга олинган

ISSN 2181-0567. Формат 84/60, 1/8, 17 б.т. Адади 320 нусха. Чоп этишга 05.03.20 йилда рухсат этилди.

Офсет усулда босилди. ____-сонли буюртма. МЧЖ «Kolograk» босмахонасида чоп этилди.

Тошкент ш., Элбек кўчаси, 8.

Журналнинг «Matbuot tarqatuvchi» АК обуна каталогидаги индекси – 1360

Журнал ойда бир марта чиқади. Баҳоси келишилган нарҳда.

«Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar» журналдан кўчириб босиш фақат таҳририятнинг ёзма розилиги билан амалга оширилади. Таҳририят фикри муаллифлар фикрига мос келмаслиги мумкин. Мақоладаги далилларнинг ҳаққонийлигига муаллифлар шахсан масъул.

Тақдим қилинган мақолалар рецензия қилинмайди ва муаллифга қайтарилмайди.

Сергей ЧЕПЕЛЬ

Оценка потенциала монетарной политики в стимулировании инвестиций и роста: роль институциональной среды

- 4 -

**Джахонгир МУИНОВ,
Мирхамид ТУРАЕВ,
Зульфия Костюченко**

Совершенствование системы разработки стратегических документов по развитию промышленности

- 56 -

**Светлана ДОРОШЕНКО,
Екатерина ТРУШКОВА,**

Методологические положения оценки кросс-эффектов реализации государственных программ в контексте перехода к «зеленой» экономике

- 64 -

Джураев БОБОМУРОД

Тенденции и приоритеты активной инвестиционной политики в Узбекистане

- 17 -

Лола ХАЗРАТКУЛОВА

Система межбюджетных отношений как инструмент регулирования развития регионов Узбекистана

- 29 -

Файзуллоҳ САТТОРИЙ

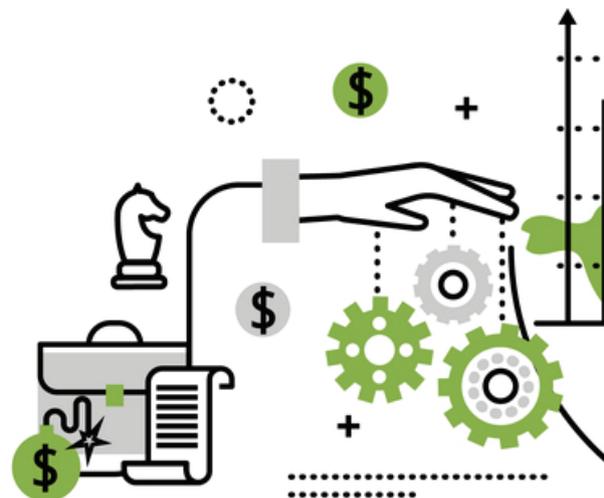
Давлат бюджетини бошқариш самарадорлигини оширишда ўрта муддатли бюджет амалиётини жорий этиш масалалари

- 23 -

Милена ЗАГРЕБЕЛЬСКАЯ

Ключевые показатели эффективности (KPI) внедрения интегрированного планирования для оценки оптимизации процесса материально-технического обеспечения предприятий нефтегазового комплекса

- 45 -

I.A.MAMATKULOV

The effects of fdi on investment

- 72 -

Нурбек ЯКУБОВ

Особенности применения инновационных технологий в социологических исследованиях уровня жизни населения

- 78 -

Элнора-хан ЯКУБОВА

Перспектива повышения экспортного потенциала Наманганской области

- 85 -

Хуррият ХУДОЙҚУЛОВА

Худудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражасини баҳолаш натижалари асосида рейтинг кўрсаткичларини шакллантириш

- 93 -

Х.Х МАМАДАЛИЕВА

Многодетность в Узбекистане: современные тенденции

- 106 -

Эльвира МАМАДАЛИЕВА

Диагностика асимметричности в социально-экономическом развитии регионов Узбекистана

- 112 -

**Турсун АХМЕДОВ,
Ботир АБДУЛЛАЕВ**

Туманларда тадбиркорликни ривожлантириш муаммолари ва уларни ҳал қилиш йўллари

- 123 -

Шерзод МУМИНОВ

Сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишнинг ташкилий-иқтисодий механизмларини такомиллаштириш

- 129 -

Оценка потенциала монетарной политики в стимулировании инвестиций и роста: роль институциональной среды

Сергей ЧЕПЕЛЬ,
главный научный сотрудник,
ИПМИ

Выступая перед Олий Мажлисом с посланием на 2020 год Президент республики Ш. Мирзиёев указал Министерству экономики и промышленности, Центральному банку, Министерству финансов на необходимость обеспечить баланс экономического роста и инфляции с учетом внешних рисков*. В этой связи актуальной для республики является задача поиска оптимального уровня монетизации экономики, определяемой величиной кредитно-денежной эмиссии и непосредственно воздействующей как на инфляционные риски, так и на экономическую активность.

* газета «Правда Востока» №19 от 25.01.20.

**Сторонники активной
монетарной политики
справедливо отмечают,
что долгосрочный
экономический рост
невозможен без роста
инвестиционной
активности**

Вопрос о том, какой должен быть уровень монетизации экономики и какова роль монетарной политики в обеспечении устойчивого экономического роста носит остро дискуссионный характер. Сторонники активной монетарной политики справедливо отмечают, что *долгосрочный экономический рост невозможен без роста инвестиционной активности*, основанной на банковских кредитных вложениях и заемном капитале, составляющих значительную долю широкой денежной массы **M2**. Искусственное сдерживание процесса монетизации экономики, по их мнению, ограничивает инвестиционные возможности бизнеса и негативно сказывается на реальном секторе экономики, а следовательно, и на уровне жизни населения¹.

¹ Наиболее развернутую критику монетаристского подхода для экономики России

Сторонники противоположного направления² видят в монетарной политике, прежде всего, *эффективный механизм обеспечения макроэкономической стабилизации*, в рамках перехода к режиму инфляционного таргетирования. По их мнению, только после обеспечения требуемого (целевого) уровня инфляции можно говорить о стимулирующей инвестиционную активность монетарной политике. Такой подход рекомендуется рядом международных финансовых организаций (прежде всего, МВФ) как одно из основных условий предоставления кредитов раз-

можно найти в работах академика РАН С.Ю. Глазьева (см. например, Глазьев С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов. Экономическая наука современной России. №3, Москва, 2015).

² Применительно к экономике России см. например, Кудрин А. и др. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность. Журнал Вопросы экономики, №5 Москва 2017.

Рис. 1.

Динамика уровня монетизации (широкие деньги в % к ВВП) по Узбекистану и развивающимся странам мира за 2000-2018 гг.

Источник: обобщенные оценки автора на основе отчетной статистики Всемирного банка WDI2019

вивающимся странам мира и реализуется в Узбекистане³.

Для Узбекистана особую актуальность вопросу об оптимальном уровне монетизации экономики придает то обстоятельство, что в последние 15-20 лет динамика широкой денежной массы (в % к ВВП) заметно отставала от мировых трендов. Если использовать средние оценки для большинства развивающихся стран (в нашей выборке - 75 развивающихся стран), сопоставимых с Узбекистаном по масштабам экономики и численности населения, то сле-

дует отметить тенденцию роста уровня монетизации примерно с 50% в 2000 году до 95-100% к концу отчетного периода (рис.1). Уровень монетизации национальной экономики в эти годы колебался в пределах 10-25%, что может свидетельствовать как о недофинансировании развития реального сектора экономики, так и о недостаточном уровне развития самого финансового рынка. Не случайно, одним из основных пунктов дорожной карты реформ на 2019- 2021 годы является пункт, предусматривающий развитие и углубление финансовых рынков страны (пункт 2.2)⁴.

Еще больший разрыв в динамике монетизации складывается при ее сопоставлении с динамикой средней оценкой М2 для стран-ориентиров. В качестве последних нами использованы развивающиеся

страны, имеющие относительно дифференцированную экономику и среднегодовые темпы прироста ВВП в 2010-2018 гг. не ниже 5,5%.

В соответствии с этими условиями в данную группу вошли такие страны, как Китай (среднегодовой темп прироста ВВП 7,8%), Индия (7,0%), Турция (6,4%), Вьетнам (6,2%), Индонезия (5,5%), Малайзия (5,4%)⁵. Разрыв в уровне монетизации с этой категорией стран составил более 100 п.п.

Одной из важнейших задач, стоящих перед национальной экономикой, является *повышение уровня ее диверсификации*. Высокий уровень монетизации экономики свидетельствует о способности государства мобилизовать

³ В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 9 января 2018 года N УП-5296 "О мерах по коренному совершенствованию деятельности Центрального банка Республики Узбекистан", в качестве первоочередной перед ЦБ поставлена задача кардинального совершенствования денежно-кредитной политики и ее инструментов с постепенным применением принципов и механизмов инфляционного таргетирования с целью полного перехода к данному режиму в среднесрочной перспективе.

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 8 января 2019 года N УП-5614.

⁵ Ряд развивающихся стран с высокими темпами роста экономики, такие как Монголия (7,8%), Лаос (7,5%), Таджикистан (7,0%) и т.д. не были включены в эту группу, так как их экономики имеют явно выраженную сырьевую направленность.

**Рост монетизации
национальной экономики
представляется
необходимым условием
решения задачи
преодоления сырьевой
направленности ее
структуры**

финансовые ресурсы, что является одним из основных условий успешности решения задачи диверсификации экономики. Исследование для стран Азиатско-тихоокеанского региона, не имеющих выхода к морю, к числу которых относятся и Узбекистан, выполненное ESCAP⁶, указывает на необходимость расширения доступа бизнеса к различным финансовым услугам, что позволяет ему повышать инвестиционную активность в новых секторах экономики.

К схожим выводам приходят и специалистами ОЭСР и МВФ. В одном из своих последних исследований по этой проблеме⁷ ими отме-

чено, что хорошо функционирующий финансовый сектор является ключевым элементом поддержки диверсификации. Развитые финансовые рынки позволяют хеджировать риски, с которыми сталкиваются фирмы, принимающие решения о диверсификации своего производства. Более глубокие финансовые рынки и разнообразие источников финансирования, которые они предлагают, поддерживают диверсификацию на более сложные товары и более широкие разновидности. Они делают это, предоставляя фирмам доступ к долгосрочному капитальному финансированию и финансируя более рискованные инвестиции.

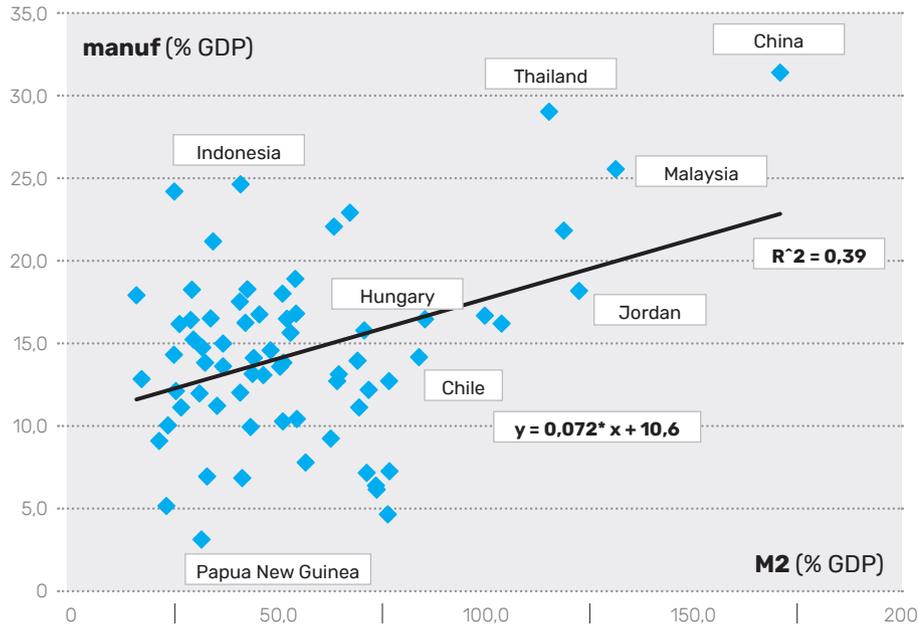
В качестве негативного примера приводится Африка, где неглубокий финансовый рынок является главной преградой на пути диверсификации экономик этого ре-

⁶ 2014. ESCAP. Economic diversification in Asian landlocked developing countries: prospects and challenges. ST/ESCAP/2702.

⁷ OECD, WTO (2019) Aid for trade at a glance 2019: economic diversification and empowerment - © Chapter 5 economic diversification: lessons from practice

Рис. 2

Скаттер-диаграмма взаимосвязи уровня монетизации (M2) и доли обрабатывающей промышленности (manuf, индикатор уровня диверсификации экономики)

Источник: обобщенные оценки автора на основе отчетной статистики Всемирного банка WDI2019

гиона мира.

Указанные выше выводы подтверждаются и для выборки из 75 развивающихся стран мира. Если использовать показатель развития обрабатывающей промышленности как один из индексов диверсификации⁸, то, как следует из

⁸ Традиционно, для анализа уровня диверсификации используется индекс Херфиндталя-Хиршмана (рыночная концентрация) и ряд других. Однако, во многих случаях, на макроуровне анализируется и показатель развития обрабатывающей промышленности как отрасли, имеющей ключевое значение для диверсификации экономики и создания новых рабочих мест (см. например, L. Sekwati (2010) Economic Diversification: The Case of Botswana. Revenue Watch Institute. https://resourcegovernance.org/sites/default/files/RWI_Econ_Diversification_Botswana.pdf). Такой подход используется и Всемирным банком (см. Th. Gylfason (2018) From Double Diversification to Efficiency and Growth. University of Ireland. 19th International Academic Conference on Economic and Social Development, Higher School of Economics, Moscow, 10-13 April 2018. <https://conf.hse.ru/data/2018/04/09/1164444628/Thorvaldur%20GYLFASON.pdf>).

результатов, представленных на рис.2, для большинства развивающихся стран мира, рост монетизации ассоциирует с ростом сектора в структуре экономики. С этой точки зрения *рост монетизации национальной экономики представляется необходимым условием решения задачи преодоления сырьевой направленности ее структуры.*

Обобщая эти результаты можно утверждать, что повышение уровня монетизации национальной экономики становится насущной задачей ее развития и реформирования уже в среднесрочной перспективе. Однако при этом возникают естественные *вопросы: каковы допустимые с точки зрения инфляционных рисков пределы такого повышения и как оно скажется на инвестиционной активности с последующим эффектом для экономического роста.*

Для оценки инвестиционно-

го потенциала сложившейся монетарной политики нами выполнен *эконометрический анализ*, основные этапы которого состояли в следующем:

- формирование отчетных рядов соответствующих индикаторов (годовая статистика Всемирного банка и национальная отчетность за 2000-2018 годы) и оценка их стационарности (Дикки-Фуллер тест). Преобразование рядов к стационарному виду в случае ее отсутствия;
- использование простых однофакторных регрессий для оценки сложившихся в отчетном периоде взаимосвязей между монетизацией индикаторами инвестиционной активности, а также уровнем инфляции с учетом возможных лагов запаздывания факторов, воздействующих на зависимую переменную;

- поиск при необходимости дополнительных факторов, способных значительно улучшить качество регрессии и повысить ее объясняющую способность;
- обобщение результатов эконометрики и обоснование рекомендаций в рамках поставленных выше вопросов.

В качестве индикатора инвестиционной активности нами использован показатель Всемирного банка «валовые инвестиции в основной капитал» (в % к ВВП, gross fixed capital formation). В исходном виде его динамика представляла собой нестационарный ряд. Полученная оценка $t\text{-stat} = -1,61$ ($\text{prop} = 0,45$) не удовлетворяла требованиям стационарности даже на

10% уровне (-2,66). Переход же от исходного ряда к ряду его первых разностей ($gfcf1 = gfcf - gfcf(-1)$) позволил обеспечить нужное требование. Для нового ряда $gfcfd$ $t\text{-stat} = -4,1$ ($\text{prop} = 0,0065$) при пороговом 1% уровне в -3,88.

Схожие результаты были получены и по другим индикаторам (факторам), использованным в эконометрическом анализе. В частности, применительно к уровню монетизации **M2** статистические оценки DF-теста имели значения: $t\text{-stat} = -1,21$ ($\text{prop} = 0,64$) при пороговом 10% уровне в -3,66 в исходном виде и $t\text{-stat} = -3,08$ ($\text{prop} = 0,047$) при пороговом 5% уровне в -3,05 после перехода к первым разностям.

Эконометрический анализ влияния уровня монетизации эко-

номики на величину инвестиций в основной капитал, основанный на использовании *традиционной однофакторной линейной регрессии*⁹, не позволяет сделать окончательный вывод о взаимосвязи между **gfcf** и **M2**. Уравнение имеет наилучшие характеристики, если фактор **M2** включается в него в форме лагированной переменной ($0,15 \cdot \mathbf{M2} + 0,85 \cdot \mathbf{M2}(-1)$). Для такой формы фактора коэффициент взаимосвязи между **gfcf** и **M2** составил $c2 = +1,09$. Но и в этом случае, хотя полученный коэффициент свидетельствует о положительном влиянии **M2** на инвестиционную активность, у полученного уравнения крайне низкая объясняющая способность (коэффициент детерминации $R^2 = 0,15$), а *статистическая значимость* коэффициента $c2$ недостаточна для отклонения нулевой гипотезы ($p\text{-val} = 0,12$, т.е. $> 0,1$).

В последнее время появляется все больше исследований, показывающих недостаточность использования простых однофакторных зависимостей в объяснении влияния макрорегуляторов на инвестиционную активность и экономический рост, необходимость учета других важных факторов и, прежде всего, институционального фактора. Одной из последних работ по данной проблеме является публикация российских эконо-

мистов¹⁰, где излагаются результаты исследования гипотезы нейтральности денег для долгосрочного экономического роста. В ней показано, что умеренная кредитно-денежная эмиссия может как способствовать переходу к долгосрочному устойчивому росту, так и подавлять его, вызывая рост хронической инфляции. Конечный результат определяется институциональным фактором, в качестве которого в данной модели использован композитный параметр, одна часть которого отражает уровень компенсации населению роста цен (индексация доходов), а вторая - долю прибыли товаропроизводителей, используемой не для инвестирования и развития, а на непроизводственные нужды, включая ее вывод за рубеж. Чем выше этот коэффициент, тем ниже качество госинститутов и наоборот.

В статье, в частности показано, что ежегодная 10% эмиссия потребительских денег может сопрягаться с 5-6% устойчивым ростом ВВП и умеренным уровнем инфляции (4-5%), если этот параметр в каждом текущем году не превышает уровень инфляции предыдущего года. В последние годы качество госинститутов в России не отвечало этому требованию. Как отмечают авторы, снижение этого параметра до требуемого уровня - нетривиальная задача, предполагающая значительное ограничение масштабов коррупции и потоков спекулятивного капитала, в т.ч. его трансграничных перемещений.

Проверка гипотезы о важности институционального фактора применительно к Узбекистану проводилась путем тестирования

отчетных временных рядов (2000-2018 гг.) по инвестициям и денежной массе на основе уравнения вида:

$$\mathbf{gfcf} = c1 + c2 \cdot \mathbf{M2} \cdot (\mathbf{gov} - \mathbf{thr}),$$

где **gov** – дополнительный фактор уравнения, определяющий качество госинститутов, а **thr** – его пороговое значение. Информационный ресурс Всемирного банка WDI имеет ряд таких индикаторов. В их числе – степень исполнения действующего законодательства (**RoL**), контроль коррупции (**CCI**), эффективность правительства и управления (**GE**).

Коэффициенты $c1$ и $c2$ в этом регрессионном уравнении оценивались эконометрически, а пороговое значение **thr** вводилось в уравнение исходя из задаваемого диапазона его изменения или подбиралось по критерию наилучших статистических значений уравнения в целом и статистической значимости ключевого коэффициента уравнения $c2$, определяющего направленность и интенсивность взаимосвязи между денежной массой и валовыми инвестициями¹¹.

В исходном виде индикаторы качества госинститутов **RoL** и другие определены в диапазоне от -2,5 до +2,5. Для упрощения интерпретации результатов анализа диапазон их определения смещен в область положительных оценок от 0 до +5 путем увеличения значений этих индикаторов на постоянную величину, равную +2,5. В этом случае величине «0» соответству-

⁹ Регрессии вида: $\mathbf{gfcf} = c1 + c2 \cdot \mathbf{M2}$, где **gfcf** – валовые инвестиции в основной капитал (в % к ВВП), **M2** – широкие деньги (в % к ВВП) выраженные в природной форме. Фактор **M2** включался в уравнение с учетом временного лага запаздывания, 1 или 2 года, например, $a \cdot \mathbf{M2} + (1 - a) \cdot \mathbf{M2}(-1)$, где величина лага запаздывания и параметр a подбирались исходя из достижения наилучших значений R^2 (объясняющая способность уравнения в целом) и $p\text{-val}$ (статистическая значимость коэффициента при факторе **M2**).

В последующем анализе использовались только те уравнения, в которых параметр $c2$ являлся статистически значимым ($p\text{-val} < 0,1$), а ошибки уравнения отвечали необходимым требованиям (отсутствие автокорреляции по квадратам остатков и гомоскедастичность, В-Р-Г тест).

¹⁰ Маевский В.И. и др. (2019). Анализ взаимосвязей между эмиссией, инфляцией и экономическим ростом с помощью модели переключающегося режима воспроизводства. В журнале Вопросы экономики, № 8, Москва 2019.

¹¹ Схожие про конструкции регрессии с пороговыми значениями широко используются в практике эконометрического анализа (см. С. Hurlin (University of Orléans) (2018). Advanced Econometrics II. Chapter 3. Panel Threshold Regression Models; V.Popov. V.Polterovich (2006). Stages of Development, Economic Policies and a New World Economic Order. MPRA Paper No. 20055, posted 18 Jan 2010 <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/20055/>).

ет самая низкая оценка качества госинститутов, а «+5» - самая высокая.

В такой форме параметр *thr* является пороговым значением для качества госинститута. Если по результатам оценки коэффициент *c2* оказался значимым и положительным, то монетизация будет оказывать положительное воздействие на инвестиции только тогда, когда фактическая оценка *gov* больше пороговой.

Использование индикатора контроля за коррупцией *CCI* в качестве уровня качества госинститутов, позволило установить, что для ряда пороговых значений *thr* (0,5, 1,0, 1,5 и т.д.) получаются регрессионные уравнения со статистически значимыми и положительными коэффициентами *c2*. Диагностика ошибок уравнения (отклонения рассчитанных оценок от фактических) показала отсутствие их автокорреляции (по Q-stat), а также их взаимосвязи с

При достижении уровня Вьетнама и Индонезии (*CCI* = 2,0) инвестиционный потенциал монетарной политики увеличился бы до 7,3, что показывает ключевую роль институционального фактора в повышении эффективности монетарной политики.

факторами *M2* и *CCI* (тест на гетероскедастичность В-Р-Г).

Наилучшие характеристики уравнения достигаются при планке требований к качеству госинститутов *thr* = 1,25, а само уравнение в этом случае приобретает вид:

$$gfcf = -0,49 + 9,75*(0,15*M2 + 0,85*M2(-1))*(CCI - 1,25) R^2 = 0,39 \\ pval = 0,007$$

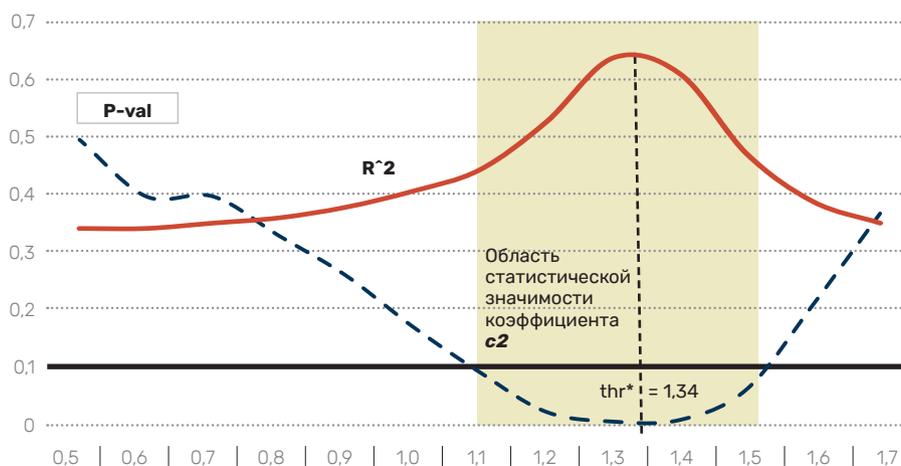
Таким образом, учет фактора институциональной среды позволяет намного улучшить статистические характеристики ре-

грессионного уравнения¹², описывающего взаимосвязь между монетизацией и инвестиционной активностью. Оно также показывает слабость влияния роста монетизации на инвестиционную активность учитывая недостаточный уровень развития государственных институтов по данному направлению. Действительно, средняя оценка *CCI* за период

¹² Уравнение объясняет около 40% всей вариации в динамике зависимой переменной *gfcf*, имевшей место в отчетном периоде. Значение *Pval* = 0,007 показывает, что нулевая гипотеза об отсутствии взаимосвязи между монетизацией и инвестициями отклоняется с вероятностью более 99%.

Рис. 3

Зависимость статистической значимости коэффициента c_2 в уравнении для инвестиций (P-val, вертикальная ось) и коэффициента детерминации уравнения в целом (R^2 , вертикальная ось) от пороговых значений качества госинститутов (thr , индикатор уровня контроля коррупции CCI, горизонтальная ось)

Источник: обобщение результатов эконометрического анализа

с 2010 по 2018 гг. составила 1,27 (по шкале от 0 до 5), т.е. ненамного превысила пороговое значение. Для этой оценки эластичность $gfcf$ по M_2 может быть определена как: $9,75 \cdot (1,27 - 1,25) = 9,75 \cdot 0,02 = 0,2$.

Иными словами, повышение уровня монетизации на один п.п. при прочих равных условиях приводил в последние годы к увеличению инвестиций в основной капитал на 0,2 п.п. (все в пересчете в процентах к ВВП).

Вклад монетарной политики в рост инвестиционной активности был бы значительно выше, если бы была создана более эффективная институциональная среда. Так, если бы средняя оценка CCI за период с 2010 по 2018 гг. соответствовала уровню, например, Ирана (1,7 против 1,27) эластичность $gfcf$ по M_2 повысилась бы с 0,2 до 4,3 п.п. При достижении уровня Вьетнама и Индонезии (CCI = 2,0) инвестиционный потенциал монетарной политики увеличился бы до 7,3, что показывает *ключевую роль ин-*

ституционального фактора в повышении эффективности монетарной политики.

Вместе с тем, полученная эластичность влияния M_2 на инвестиционную активность может быть в какой-то степени завышенной, т.к. в уравнение не включались контрольные переменные, т.е. переменные, которые непосредственно не связаны с CCI и M_2 но потенциально способные оказывать существенное воздействие на $gfcf$.

Одним из таких факторов, статистика для которого может быть получена из информационного ресурса Всемирного банка, являются прямые иностранные инвестиции на душу населения fdi . Согласно этим данным, величина fdi для Узбекистана колебалась в отчетном периоде в диапазоне от 2 до 60 долл. при средней оценке в 22 долл., что значительно ниже средней для совокупности их 75 развивающихся стран мира (около 500 долл.). Включение этого фактора в уравнение в форме первой

разности, что обеспечило стационарность этого временного ряда, существенно повысило объясняющую способность регрессии, а также незначительно скорректировало ее параметры:

$$gfcf = 0,42 + 8,7 \cdot (0,15 \cdot M_2 + 0,85 \cdot M_2(-1)) \cdot (CCI - 1,34) + 0,10 \cdot fdi$$

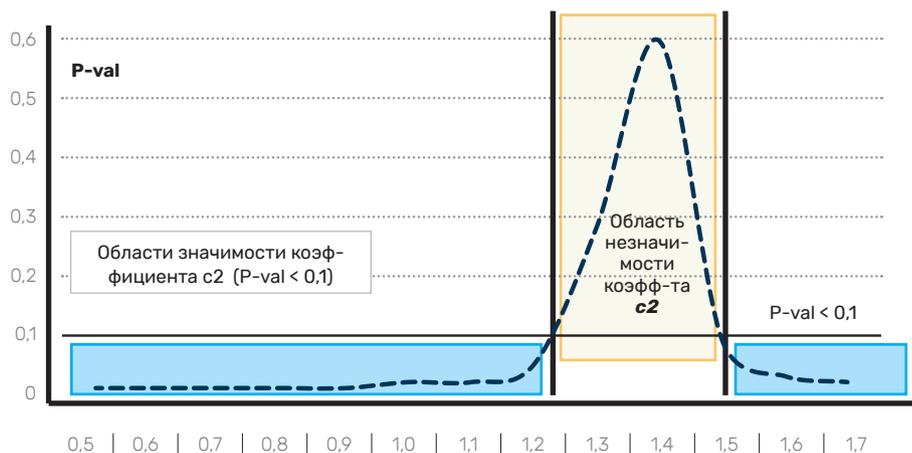
$$R^2 = 0,67 \quad pval = 0,002 \quad pval = 0,007$$

В новом уравнении незначительно уменьшился коэффициент c_2 , что свидетельствует о его устойчивости, а также почти в два раза увеличился коэффициент детерминации R^2 , что подтверждает гипотезу о необходимости включения этого фактора в регрессии в качестве контрольной переменной.

Статистические характеристики полученного уравнения (R^2 ; P-val для c_2) в критической степени зависят от устанавливаемого требования к качеству госинститутов thr . При его низких или наоборот высоких значениях, силь-

Рис. 4

Зависимость статистической значимости коэффициента c_2 в уравнении для инфляции (P-val, вертикальная ось) от пороговых значений качества госинститутов (индикатор уровня контроля коррупции CCI, горизонтальная ось)

Источник: обобщенные результатов эконометрического анализа

но отличающихся от диапазона изменения фактической динамики **CCI** (от 1,13 до 1,5 при средней оценке в 1,34 для 2000-2018 и 1,27 для 2010-2018 гг.), коэффициент c_2 становится незначимым ($P\text{-val} > 0,1$, см. рис.3). В диапазоне не значимости коэффициента (**thr** € [1.1;1.53]) имеется ярко выраженный максимум для параметра R^2 , соответствующий точке **thr*** = 1,34 и соответственно, минимум для $P\text{-val}$). Это означает, что для усиления инвестиционного потенциала монетарной политики крайне важно повысить качество госинститутов до уровня, превышающего эту пороговую оценку¹³, т.к. только в этом случае можно надеяться на ее максимальный вклад в рост инвестиционной активности.

Вместе с тем, как указывалось выше, в соответствии с существующими теоретическими подходами *рост монетизации экономики*

может усиливать инфляционные риски. Для их оценки был использован аналогичный подход, т.е. протестированы регрессионные уравнения с пороговыми значениями относительно качества госинститутов вида:

$$\mathit{inf} = c_1 + c_2 * M2 * (\mathit{gov} - \mathit{thr}),$$

В качестве зависимой переменной **inf** был использован индекс-дефлятор ВВП, динамика которого, как и ранее, была выражена в форме изменений индикатора (первые разности). Полученные оценки параметров этого уравнения для различных пороговых значений индикатора контроля инфляции **thr** € [0.5-1.7]) показаны на рисунках 4, 5.

Их анализ показывает (рис.4), что они отличаются от результатов, полученных для уравнения по инвестициям. Если в первом случае (для инвестиций) в центральной части этого диапазона была выявлена значительная область изменения **thr** (от 1,1 до 1,53) с статистически значимыми по $P\text{-val}$

оценками коэффициента c_2 (эластичность **gfcf** по **M2**), то применительно к инфляции примерно там же была выявлена область незначимости коэффициента c_2 (отсутствие взаимосвязи между **inf** и **M2**).

Области, где существует статистически значимая взаимосвязь между **inf** по **M2** (рис.4) расположены слева и справа от диапазона его незначимости (1,23-1,5). При этом, переход от первой зоны значимости коэффициента c_2 (зона А) ко второй зоне значимости (зона С) приводит к *изменению его знака на противоположный* (рис.5). Если в зоне А (низкие требования к качеству госинститутов) он положительный и меняется от +4,4 до +14,2, т.е. сжатие денежной массы ограничивает инфляцию и наоборот, то в зоне С (высокие требования к качеству госинститутов) он отрицательный и лежит в диапазоне от -14 до -10, т.е. рост монетизации сдерживает или снижает инфляцию.

Одна из возможных интерпретаций этого результата состоит в

¹³ В отчетном периоде только в половине случаев (из 18 отчетных значений) величина **CCI** незначительно превышала пороговое значение **thr** = 1,34 (1,37-1,45 в 2000-2004 гг., 1,44-1,5 в 2006-2008 гг., 1,43 в 2018 г.).

Рис. 5

Зависимость прироста инфляции от прироста монетизации (коэффициент c_2 , вертикальная ось) при различных пороговых значениях качества госинститутов (индикатор уровня контроля за коррупцией CCI , горизонтальная ось)

Источник: обобщенные результаты эконометрического анализа

том, что с ростом качества госинститутов (в нашем случае, с усилением контроля за коррупцией) повышается эффективность использования кредитно-денежных и инвестиционных ресурсов. Это приводит как к расширению производственных мощностей, так и созданию новых, что увеличивает совокупное предложение товаров и услуг, а следовательно, ограничивает рост цен или приводит к их снижению.

В ряде публикаций¹⁴ приводятся и другие каналы взаимосвязей инфляции и коррупции:

- умышленное завышение цен госконтрактов \rightarrow рост издержек производства \rightarrow рост цен на производимую продукцию;
- неэффективные госрасходы \rightarrow необходимость увеличения доходов бюджета \rightarrow рост налого-

вого бремени и издержек производства \rightarrow рост цен на производимую продукцию;

- отток капитала \rightarrow задержки с вводом новых мощностей \rightarrow необходимость расширения импорта \rightarrow расширенный спрос на валюту \rightarrow девальвация \rightarrow рост цен на импортируемую продукцию;
- коррупционный захват производственных активов \rightarrow создание монопольных предпочтений \rightarrow диктат цен на монополизированном рынке.

Обобщение результатов эконометрического анализа воздействия монетизации на инвестиционную активность и инфляцию (табл.1) показывает *возрастающие возможности монетарной политики при развитии институциональной среды*. При низких требованиях к качеству госинститутов (пороговое значение по индикатору контроля коррупции $thr < 1,2$, зона А) возможности монетарной политики ограничены исключительно задачами сдерживания роста цен,

т.к. в пределах этого диапазона изменения индикатора CCI выявлена положительная взаимосвязь между денежной массой и инфляцией, но не выявлено ее влияние на инвестиции.

Однако *антиинфляционный потенциал монетарной политики* в пределах этого диапазона качества институциональной среды также ограничен. Даже при самых «мягких» условиях ($thr = 0,5$; средняя оценка $CCI = 0,85$) эластичность inf по $M2$ оценивается величиной $4,4 \cdot (0,85 - 0,5) = 1,5$, т.е. снижение монетизации на 1 п.п. в может ограничить индекс дефлятор ВВП на 1,5 п.п. Учитывая высокие значения этого индикатора инфляции, сложившиеся в последние годы (20% в 2017 г., 28% в 2018 г. 18% в 2019 г.), его дальнейшее сокращение на 5 п.п. потребует снижения и без того низкого уровня монетизации более чем на 3 п.п., что вряд ли совместимо с высокими темпами прироста ВВП, достигнутыми в 2019 г. (5,7%) и намечаемыми на последующие годы (около 6%).

¹⁴ см., например, Комов С.А. (2017). К вопросу о влиянии коррупции на экономику. В журнале Проблемы экономики и юридической практики. №2; Москва 2017; Serife Öz, Sahin, and Gülbahar Üçler (2017). The Consequences of Corruption on Inflation in Developing Countries: Evidence from Panel Cointegration and Causality Tests. Open Access Journal «Economies». 2017, 5, 49.

Табл. 1

Возможности монетарной политики при различных требованиях к качеству институциональной среды (по индикатору контроля за коррупцией CCI)

Требования к качеству госинститутов	Количественные ориентиры для порогового значения CCI	Влияние прироста денежной массы M2 на:	
		изменение инфляции	изменение инвестиций
1. Крайне низкие (зона А)	thr € [0.5-1.2]	Рост (снижение) инфляции при росте (снижении) уровня монетизации	Статистически значимая взаимосвязь с инвестициями отсутствует
2. Низкие (зона В)	thr € [1.2-1.49]	Статистически значимая взаимосвязь с инфляцией отсутствует	Рост (снижение) инвестиций при росте (снижении) уровня монетизации
3. Умеренные (зона С)	thr € [1.50-1.53]	Снижение (рост) инфляции при росте (снижении) уровня монетизации	Рост (снижение) инвестиций при росте (снижении) уровня монетизации

Источник: обобщение результатов эконометрического анализа

В рамках жесткой монетарной политики уровень монетизации экономики хоть и рос в последние 20 лет, но довольно медленно, составив в конце второго десятилетия величину около

25%
против
75-80%
свойственных большинству развивающихся стран мира

При повышении требований к качеству госинститутов (переход к буферной зоне В) взаимосвязь монетизации с инфляцией начинает ослабевать. Одновременно появляется такая взаимосвязь с инвестициями, т.е. возможность монетарной политики стимулировать экономический рост.

Наиболее высокий уровень эффективности монетарной политики достигается при переходе к зоне С, где качество институциональной среды по индикатору CCI должно превосходить отметку в 1,5. Если принять за пороговое значение отметку в thr = 1,51-1,53, т.е. диапазон, где появляется статистическая значимость s_2 для уравнения по инфляции (рис. 4) и сохраняется статистическая значимость s_2 для уравнения инвестициям (рис.3), то для всех значений индикатора CCI > 1,51-1,53 имеет место положительная статистически значимая взаимосвязь M2 с инвестициями, и отрицательная - с инфляцией.

Следовательно, рост монетизации в условиях усиления контроля за качеством госинститутов обеспечит как рост инвестицион-

ной активности, так и укрепление макроэкономической стабильности. При этом, данный позитивный эффект будет усиливаться по мере увеличения отрыва достигнутого уровня качества госинститутов по индикатору CCI от его пороговой оценки thr = 1,51-1,53.

Сопоставляя полученные результаты с фактической динамикой индикатора CCI, сложившейся в последние годы (рис. 6) следует сделать вывод, что недостаточная эффективность текущей монетарной политики в последние годы объясняется тем, что она осуществлялась на фоне слабой макроэкономической среды. Фактическая динамика этого индикатора для абсолютного большинства точек отчетного периода лежала в пределах зоны Б, для которой характерно слабое влияние M2 на инфляцию (либо его отсутствие).

Существующий в этих институциональных границах инвестиционный потенциал монетарной политики использовался в очень незначительной степени. Действительно, в рамках жесткой монетарной политики уровень монетизации экономики хоть и рос

Рис. 6

Фактическая динамика индикатора качества госинститутов CCI за 2000-2018 гг. в координатах усиления потенциала монетарной политики

Источник: построен автором на основе данных Всемирного банка и обобщения результатов эконометрического анализа

в последние 20 лет, но довольно медленно, составив в конце второго десятилетия величину около 25% против 75-80%, свойственных большинству развивающихся стран мира (рис.1). В результате, как показывает национальная статистика, вклад банковского сектора в источниках финансирования инвестиционных проектов и развития составлял в начале нулевых годов около 2-3%. Хотя в последствии он и возрос до 10-11%, однако этого явно не достаточно для поддержания высоких и устойчивых темпов роста национальной экономики¹⁵.

Основной вывод, вытекающий из полученных результатов состоит в том, что *в условиях слабых институтов невозможно обеспечить эффективность макроэкономического регулирования*. Применительно к монетарной политике первоочередной является задача ограничения масштабов и повышения уровня кон-

троля коррупции. В приоритетном порядке следует обеспечить условия, при которых индикатор уровня контроля коррупции устойчиво бы превышал отметку в 1,5 ед. Здесь, для Узбекистана полезным здесь будет опыт тех стран, которые за последнее десятилетие добились наибольшего прогресса в динамике этого индикатора. Среди развивающихся стран – это Индонезия (рост на 0,5 ед., с 1,7 в 2010 г. до 2,2 ед. в 2018 г.), Индия, Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия (каждая на 0,3 ед.). Среди стран СНГ – Грузия (на 0,7 ед.), Казахстан, Беларусь и Эстония (на 0,5 ед.), Азербайджан (0,4 ед.).

Решению этой задачи способствовало бы введение в дополнение к международным национальным индексам качества госинститутов, включая индекс контроля коррупции. В частности, в рамках развития цифровой экономики, ЦБ мог бы организовать ежемесячный он-лайн опрос представителей частного бизнеса с целью мониторинга доступности инвестиционных кредитов, включая наличие неформальных требований по их получению.

Инвестиционный потенциал монетарной политики будет заметно увеличен, если банковская система *расширит спектр инструментов долгосрочного кредитования индустриального малого бизнеса*, развитие которого обеспечит максимальный прирост числа новых продуктивных и устойчивых рабочих мест. Среди них – льготные кредитные линии, субсидируемые государством, привлечение средств Всемирного банка и других международных финансовых организаций, предоставляемых по низким процентным ставкам, низкопроцентные кредитно-депозитные схемы, кредитование через институты развития. Следует также расширить практику целевого проектного финансирования инвестиционных проектов индустриального МБ.

Все это потребует и усиления аналитического потенциала банковской системы для анализа и селекции наиболее перспективных инвестиционных проектов индустриального МБ, постоянного банковского мониторинга целевого использования предоставляемых кредитных ресурсов.

¹⁵ Для сравнения, в США этот показатель составляет 40 %, в ЕС - в среднем 42-45 %, в Японии - 65%. Статистика Всемирного банка показывает, что величина внутреннего кредита частному сектору по совокупности 75 развивающихся стран мира повысилась от 36% в начале 2000-х годов, до 62-65% к концу отчетного периода.

Тенденции и приоритеты активной инвестиционной политики в Узбекистане

«В 2020 году для развития экономики высокими темпами нам необходимо последовательно продолжать активную инвестиционную политику».

Ш.Мирзиёев, Президент Республики Узбекистан

Джурраев Бобомурод
самостоятельный соискатель

В последние три года в Узбекистане произошел перелом в активизации инвестиционных процессов, как важнейшего фактора устойчивого социально-экономического развития страны.

Если за 2010-2016 гг. среднегодовые темпы роста инвестиций составляли 107,4%, то за 2017-2019 гг. темп роста объемов инвес-

тиций в основной капитал ускорился с 119,4% в 2017 г. до 133,9% в 2019 г., а их доля в ВВП выросла с 23,9% до 37,1%, что, исходя из мировой практики, является достаточно высоким значением (в 2016 г. данный показатель был равен 21,1%).

Основной вклад в рост объема инвестиций внесло активное при-

Таблица 1

Структура инвестиций по источникам финансирования, в %

	2017	2018	2019
Инвестиции, всего	100,0	100,0	100,0
Собственные средства предприятий и населения	47,3	42,0	29,3
Привлеченные средства	52,7	58,0	70,7
в т.ч.			
бюджетные средства	8,6	8,7	7,6
кредиты банков и прочие заемные средства	12,6	17,8	13,1
иностранные инвестиции и кредиты	23,8	24,3	45,7
целевые фонды	7,7	7,2	4,3

Источник: рассчитано по данным Госкомстат.

Темп роста объема инвестиций в 2019 году за счет бюджетных средств и средств внебюджетных целевых фондов несколько замедлился и составил

117,7%

против

137,2%

по итогам 2018 года

влечение прямых и других иностранных инвестиций и кредитов, доля которых в структуре финансирования инвестиций выросла с до 31% 2019 г. а объем – с 2,5 млрд. долл. в 2017 г. до 6,7 млрд. долл. в 2019г. (в 2016 г. соответственно 6,8%).

Наблюдается активный рост иностранных инвестиций и кредитов под гарантию Правительства. Данная тенденция сохранялась в 2019 году – объем инвестиций из данного источника увеличился почти в 1,5 раза по сравнению с 2018 г., а удельный вес в структуре инвестиций составил более 14,7%.

В результате роста объемов привлекаемых средств из-за рубежа, доля внешних инвестиций в структуре финансирования выросла с 23,8% в 2017 г., до 45,7% в 2019 г. (таблица 1).

Темп роста объема инвестиций в 2019 году за счет бюджетных средств и средств внебюджетных целевых фондов несколько замедлился и составил 117,7% против 137,2% по итогам 2018 года. Это привело к сокращению доли данного источника в структуре финансирования до 7,6% по сравнению с 8,6% в 2017 г.

По другим источникам (соб-

ственные средства предприятий и населения, кредиты коммерческих банков, средства ФРРУЗ) по предварительным данным отмечается сокращение как объемов, так и, соответственно, доли в структуре финансирования инвестиций.

За последние 3 года в республике реализованы целый ряд мер, способствующих улучшению инвестиционного климата и стимулирующего активные инвестиции в экономику страны.

С сентября 2017 года решена одна из ключевых проблем, сдерживавших развитие как экономики в целом, так и инвестиционной деятельности – проведена либерализация валютного курса и принято решение о снятии ограничений на конвертацию. Поэтапно введена свободная конвертация национальной валюты посредством использования международных пластиковых карт. Начиная с 20 августа 2019 года – приобретение иностранной валюты и в наличной форме осуществляется через обменные пункты. Центральный банк Республики Узбекистан установил плавающий курс национальной валюты, отменив 5% коридор колебаний.

Начата реализация налого-

вой реформы, направленной на снижение налоговой нагрузки на предприятия и население, сокращение числа налогов и сборов, оптимизации ставок и улучшение налогового администрирования. 30 декабря 2019 года Налоговый Кодекс в новой редакции одобрен Сенатом Олий Мажлиса и подписан Президентом Республики Узбекистан. С 1 января 2020 года принято решение об вводе минимальной ставки по льготным кредитам и новых механизмам их финансирования. Все это существенно улучшило инвестиционный климат.

Для повышения эффективности реализации инвестиционных проектов было создано Национальное агентство проектного управления и реформирован порядок проведения экспертизы проектной документации и импортных контрактов. Создан специализированный Центр экспертизы, единый ответственный орган экспертизы документации вместо отдельных подразделений министерств и ведомств, каждый из которых осуществлял свою экспертизу.

Немаловажное значение имеют и либерализация в сфере собственности на землю – принят порядок приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения и начат пилотный проект по его реализации в Сырдарьинской области. В целях ускорения процесса приватизации государственного имущества и осуществлены реформы в системе управления государственной собственностью – создано Агентство по управлению государственными активами, которое отныне от имени государства будет владеть и управлять государственными долями в предприятиях реального сектора экономики.

Одним из ключевых секторов экономики и основой инвестиционной деятельности является рынок капитала, где за последние годы также наблюдаются активные процессы и реформы. В январе 2019 года для активизации рынка ценных бумаг создано Агентство по развитию рынка капитала, ставшее правопреемником Государственного комитета Республики Узбекистан по содействию приватизированным предприятиям

и развитию конкуренции и Центра по координации и развитию рынка ценных бумаг при Госкомконкуренции. В феврале 2019 года впервые на мировых финансовых рынках размещены суверенные международные облигации Республики Узбекистан на общую сумму 1,0 млрд. долл. сроком на 5 и 10 лет. Размещение оказалось востребованным и хорошо диверсифицированным, так как поступило около 150 заявок от институциональных инвесторов. Успех дебютного выпуска еврооблигаций отражает доверие инвесторов к прочным экономическим основам Узбекистана, прогрессу реформ и стратегии управления долгом.

26 ноября текущего года АКБ «Узпромстройбанк» осуществил первый в истории республики выпуск международных корпоративных облигаций на Лондонской фондовой бирже. Стоимость выпущенных еврооблигаций составила 300 млн. долл.

В целях формирования благоприятного инвестиционного климата и деловой среды принят ряд других мер. К их числу можно отнести введение инвестиционной

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, в %

	2017	2018	2019
Инвестиции в основной капитал, всего	100,0	100,0	100,0
сельское, лесное и рыбное хозяйство	3,4	6,4	8,0
горнодобывающая промышленность	14,9	12,9	11,7
обрабатывающая промышленность	18,7	20,7	27,1
электроснабжение, подача газа, пара и кондиц-е воздуха	5,7	12,4	10,8
водоснабжение, канализация, сбор и утилизация	1,5	2,1	2,2
строительство	1,9	2,1	2,8
оптовая и розничная торговля, ремонт транспортных средств	5,1	4,1	3,1
перевозка и хранение	12,0	6,8	6,0
услуги по проживанию и питанию	1,9	1,4	2,3
информация и связь	2,3	1,3	1,7
финансовая и страховая деятельность	0,7	0,8	0,9
профессиональная, научная и техническая деятельность	1,0	1,2	1,1
образование	2,8	2,4	2,6
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,4	2,2	2,6
искусство, развлечение и отдых	0,8	1,5	1,9
жилищное строительство	19,5	15,7	10,2
прочие виды деятельности	5,3	6,0	5,0

Источник: рассчитано по данным Госкмолат.

визы, укрепление гарантий защиты частной собственности и собственности инвесторов, расширение числа специальных экономических зон, а также активизация деятельности дипломатических представительств за рубежом, в части продвижения инвестиционного потенциала республики, проведение международных и региональных инвестиционных форумов и др. Принят Закон «О государственно-частном партнерстве», одобрен Сенатом Олий Мажлиса проект нового Закона «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», призванный заменить собой сразу три действующих закона – «Об инвестиционной деятельности», «Об иностранных инвестициях» и «О гарантии и мерах защиты прав иностранных инвесторов».

Впервые за последние 10 лет улучшились позиции Узбекистана в рейтинге кредитного риска Организации экономического сотрудничества и развития.

Как результат политики открытости и реформ в страну возвратились ряд иностранных компаний и организаций (ЕБРР, KPMG и т.д.) в том числе и новых (Tenge Bank, Yandex, Freedom Finance и др.).

Начаты глубокие структурные преобразования в энергетике, нефтегазовой промышленности, геологии, сфере транспорта, дорожного строительства, сельском и водном хозяйстве, питьевом водоснабжении, теплоснабжении и ряде других отраслей. В 12 ведущих отраслях промышленности реализуются программы модернизации и повышения конкурентоспособности. Ниже приведена структура

инвестиций по отдельным секторам экономики (таблица 2).

В результате принятых мер, доля инвестиций, направляемых в обрабатывающую промышленность выросла с 18,7% в 2017 г., до 27,1% в 2019 г.

Несмотря на предпринимаемые усилия по формированию благоприятного инвестиционного климата и улучшению инвестиционной политики по-прежнему сохраняется целый ряд проблем, ограничивающих объемы и снижающих эффективность использования инвестиций. При этом, большая часть имеющихся проблем связана с отсутствием необходимых квалификаций специалистов, знаний и опыта. Так, в 2018 году была предпринята попытка перехода к порядку формирования Государственной про-

граммы долгосрочного развития на основе разработки региональных и отраслевых концепций средне- и долгосрочного развития. Однако, этот процесс оказался сильно затруднен отсутствием в отраслевых и региональных органах специалистов, имеющих достаточный опыт и знания для качественной разработки подобных документов.

Процесс внедрения принципов проектного управления реализуется медленными темпами, осложняясь также и старыми подходами к управлению инвестиционными процессами.

Недостаток квалификации инициаторов проектов и предпринимателей, сохраняющийся уровень бюрократии и коррупции, а также иные проблемы приводят к недостаточному количеству инве-

стиционных проектов и предложений, интересных внешним инвесторам. Отсутствует система мониторинга результатов реализации инвестиционных проектов, программы развития отраслей и регионов, в том числе финансируемых за счет централизованных средств, не позволяет оценить эффективность реализуемых проектов.

Основной объем инвестиций в результате приходится на крупные проекты в нефтегазовом секторе, при этом в перерабатывающем секторе реализуется большое количество слабосвязанных друг с другом мелких проектов, не оказывающих большого влияния на инвестиционную активность. Так, в электротехнической отрасли, которая должна быть флагманом развития, значительная часть

предприятий, в т.ч. вновь созданных, концентрируется на сборочном производстве и, как результат, являются импортозависимыми. Низкий уровень кооперации и локализации производств является важным фактором низкой эффективности инвестиций в производственную деятельность.

Решение указанных проблем и последовательное продолжение активной инвестиционной политики является одним из ключевых приоритетов развития экономики в перспективе.

В 2020 году запланировано освоение инвестиции в размере 23 млрд. долл. с введением в строй 206 новых крупных производственных объектов. В частности, на базе Шуртанского газохимического комплекса будут введены мощности по выпуску жидко-

го синтетического топлива, в акционерном обществе «Навоiazот» – азотной кислоты, аммиака и карбамида. Предусматривается ввод в эксплуатацию Ташкентского металлургического завода, Сергелийской ветки Ташкентского метрополитена, завершение первого этапа строительства наземного кольцевого метро.¹

Правительство ставит своей целью к 2025 г. довести годовой объем прямых иностранных инвестиций до 10 млрд. долл. В целях поддержки инвесторов внедряются механизмы рассрочки уплаты налогов, частичной компенсации государством расходов на создание инфраструктуры. Наряду с этим расширена практика вычета при исчислении налога на прибыль расходов на закупку нового технологического оборудования, строительство и модернизацию новых объектов. Для активного привлечения иностранных инве-

сторов в 2020 году запланировано провести на высоком организационном уровне Ташкентский международный инвестиционный форум.

Для улучшения инвестиционного климата и повышения эффективности деятельности предприятий в среднесрочной перспективе запланировано проведение инвентаризации около 3 тысяч предприятий с государственной долей и принятие мер для кардинального уменьшения участия государства в тех сферах, где развиваются частный сектор и конкуренция.

К примеру, на таких стратегических предприятиях, как Навоийский и Алмалыкский горно-металлургические комбинаты будут реализованы новые инвестиционные проекты и приняты меры по превращению этих предприятий в полноценных участников международного финансового рынка. Для этого в 2020 году по данным предприятиям будет завершена подготовка финансовых отчетов

на основе международных стандартов, переоценку запасов и внедрение современного корпоративного управления.

Одно из эффективных средств привлечения инвестиций – механизм государственно-частного партнерства, его следует широко внедрять в сферах транспорта, энергетики, дорожного строительства, коммунальных услуг, медицины, образования и других.

В целом, в 2020 году и последующие годы поддержание высокого уровня инвестиционной активности, за счет привлечения и освоения прямых иностранных инвестиций, подготовке кадров, повышения эффективности, реструктуризации крупных предприятий, создание единой цепочки инвестиционного цикла (научное обоснование, проектирование, финансирование, материально-техническое обеспечение, строительство, ввод объектов), улучшения инвестиционного климата, становится важными приоритетными направлениями.

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. Ташкент, 24 января 2020 г.

Давлат бюджетини бошқариш самарадорлигини оширишда ўрта муддатли бюджет амалиётини жорий этиш масалалари

2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясининг қабул қилиниши республикамизни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг янги босқичи бошланишининг асоси бўлди.

Файзуллоҳ САТТОРИЙ,
Магистрант, Россия
Федерациясининг "Высшая школа
экономики" университети

Харакатлар стратегиясининг учинчи устувор йўналиши “Иқтисодий ривожлантириш ва либераллаштиришнинг устувор йўналишлари” деб номланган бўлиб, мазкур йўналишнинг 3.5-банди “Вилоятлар, туманлар ва шаҳарларни комплекс ва мувозанатли ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш, уларнинг салоҳиятидан самарали ва оптимал фойдаланиш” га мўлжалланган чора-тадбирларни амалга оширишни кўзда тутган¹. Жумладан, мамлакат барча ҳудудларини жадал ривожлантириш, бунда алоҳида эътибор ривожланиш даражаси нисбатан паст бўлган туман ва шаҳарларни, энг аввало, саноат ва экспорт салоҳиятини ошириш йўли билан жадал ривожлантириш ҳисобиغا минтақалар ижтимоий-иқти-

содий ривожланиш даражасидаги фарқларни қисқартириш ҳамда маҳаллий бюджетларнинг даромад базасини кенгайтиришга қаратилади.

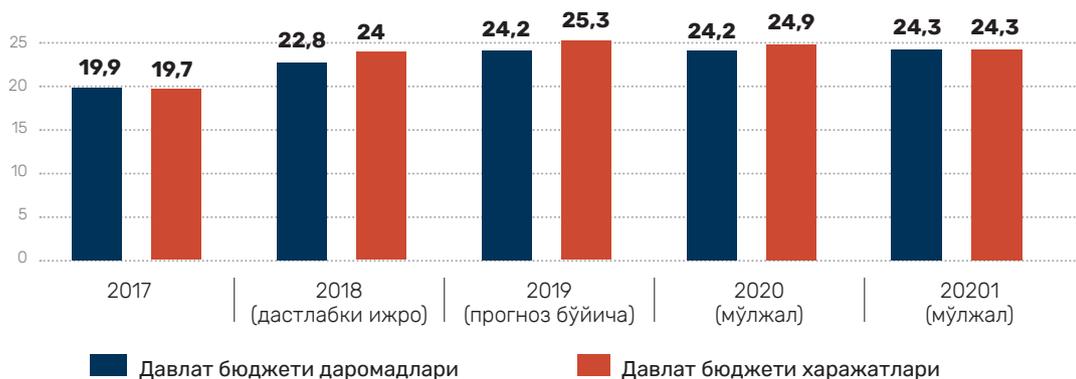
Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, иқтисодийнинг барқарорлиги молия тизимининг ривожланиш даражасига, шу жумладан, Давлат молиясининг тараққий топиши ва бошқарилиш даражасига бевосита боғлиқ бўлади. Молия тизимининг асосий бўғини ҳисобланган Давлат бюджети давлатнинг иқтисодий ва ижтимоий вазифаларининг бажарилишида, давлат маблағларини қайта тақсимлаш, молия, транспорт ва алоқа, шунингдек, ишлаб чиқариш инфратузилмасини ривожлантиришда муҳим аҳамиятга эга.

Давлат бюджетини ўрта муддатли режалаштириш амалиётини таҳлил қилиш, баҳолаш, тартибга солиш ва назорат қилиш-

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида” ПФ-4947 сонли Фармони.

1-расм

Давлат бюджети даромадлари ва харажатларини ЯИМ га нисбатан таққослама таҳлили, фоизда

Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги интернет сайти маълумотлари асосида тайёрланди.

нинг илмий-назарий жиҳатлари кўплаб хорижлик олимларнинг тадқиқот йўналишлари бўлган. Бу борада иқтисодчилардан С. Барриос ва А. Счаечтерларнинг фикрига кўра, “Ўрта муддатли бюджет амалиёти (ЎМБА) - турли мамлакатларда бюджет интизомини мустаҳкамлаш, ҳисобдорлик ва бюджет жараёнининг шаффофлигини ошириш мақсадидаги бюджет амалиётидир”². Умуман олганда, ЎМБА бюджет тақчиллиги, давлат қарзлари даражаси мос равишда юқори бўлган ёки инқироз даврларини босиб ўтган барча мамлакатларда жорий этилган. Ўрта муддатли бюджетни режалаштириш бизнес учун ҳам муҳимдир, чунки у ноаниқлик ва хавфларни камайтиради.

С. Тита, А.Отетеа, ва И. Бануларнинг илмий изланишларида ушбу фикрлар келтирилган - “Капитал қўйилмаларнинг рисклили даражасини баҳолайдиган хорижий инвестиция компаниялари ва халқаро рейтинг агентликлари ҳам мамлакатнинг ўрта муддатли макроиқтисодий прогнозлари ҳақидаги ишончли маълумотлар

дан манфаатдор. Очиқ ва прогнозли фискал сиёсатнинг мавжудлиги, шунингдек, ўрта муддатли бюджет мўлжаллари инвестиция муҳитининг яхшиланишига ёрдам беради. Ҳисобдорлик, изчиллик, бюджет интизомини мустаҳкамлаш ва бюджет тизимнинг шаффофлигини ошириш каби кўплаб афзалликларга ўрта муддатли бюджет амалиётини жорий қилиш орқали эришиш мумкин. Ушбу ўрта муддатли бюджет мўлжаллари (ЎМБМ) дунёнинг кўплаб мамлакатларида инқирозлар даврида жорий этилади. Давлат қарзлари даражаси ёки бюджет танқислиги каби кўплаб молиявий инқирозлар давлат бюджетида ўрта муддатли бюджет амалиётини қўллаш орқали ҳал қилиниши мумкин”³.

Юртимиз иқтисодчи олимларидан Ё.Ш.Файзуллаев ва И.А. Азизовларнинг илмий изланишларига кўра - “Бюджетни ўрта муддатли режалаштириш - бир неча йилга (қоида тариқасида 3-5 йилга) мўлжалланган давлат бюджетини тайёрлаш жараёнидир. У

қуйидагиларни ўз ичига олади⁴:

- давлат харажатларини амалга ошириш учун мавжуд бўлган жами ресурсларни ҳисоблашнинг макроиқтисодий сиёсат шартларини қаноатлантирувчи иерархиявий тузилган режасини;
- мавжуд ва янги устувор стратегик вазифаларни бажариш қийматининг (“юқоридан пастга қараб” усули билан амалга ошириладиган) ҳисоб-китобини;
- келгусида харажатларга оид маълумотларни мавжуд жами ресурслар билан солиштириш имкониятини берувчи механизмни.

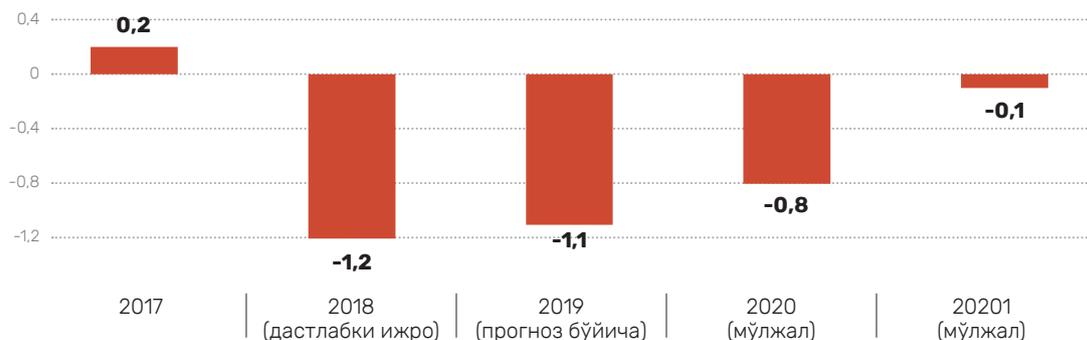
Маълумки, Давлат бюджети асосий макроиқтисодий кўрсаткичларнинг барқарор ўсишини тавсифловчи, ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг асосий дастакларидан бири ҳисобланади. Давлат бюджетида охириги йиллар давомида эришилган ижобий-таркибий силжишлар, сифатли ўзгаришлар ва тенденциялар унинг барқарор ҳамда балансли риво-

² Barrios S. and Schaechter A. “Gauging by numbers: A first attempt to measure the quality of public finances in the EU”, 2009. European Commission Economic Papers.

³ Tița C., Oțetea A., & Banu, I. (2014). “The Importance of a Medium-term Budgetary Framework in Enhancing the Sustainability of Public Finances in Romania”. www.sciencedirect.com

⁴ Ё.Ш.Файзуллаев ва И. А. Азизова. Бюджетни ўрта муддатли режалаштириш. Ўқув қўланма. Тошкент. 2010, 36-бет

2-расм

Давлат бюджети тақчиллиги таҳлили, ЯИМ га нисбатан фоизда

Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги интернет сайти маълумотлари асосида тайёрланди.

2019 йилги Давлат бюджетининг прогноз кўрсаткичлари бўйича Давлат бюджети даромадлари ЯИМга нисбатан

24,2%,
харажатлари эса
25,3%
ташкил этиши режа қилинган

жланишини таъминлади, аҳоли бандлиги ва даромадининг ўсишига қўмаклашди.

1-расм маълумотлари шуни кўрсатадики, ЯИМни шакллантиришда Давлат бюджети муҳим роль ўйнайди. ЯИМ ҳажмининг деярли чорак қисмини Давлат бюджети ташкил этади. 2017 йилда Давлат бюджети ижроси бўйича Давлат бюджети даромадлари ЯИМ нинг 19,9%ни, харажатлари эса 19,7%ни ташкил этган бўлса, 2019 йилги Давлат бюджетининг прогноз кўрсаткичлари бўйича Давлат бюджети даромадлари ЯИМга нисбатан 24,2%ни, харажатлари эса 25,3%ни ташкил этиши режа қилинган.

Жаҳон амалиётидан кўриши-

миз мумкинки, ўрта муддатли бюджетлаштириш амалиёти кўп ҳолларда мамлакатда молиявий тақчиллик юзага келганда, давлатнинг ташқи қарзлари ортиб кетганда ёки иқтисодий инқирозга учраган мамлакатлар амалиётига киритилган. Сабаби, ўрта муддатли бюджет амалиёти Давлат бюджетининг бошқарув самарадорлигини оширишда, Давлат бюджетиде тақчиллик юзага келган шароитда уни молиявий соғломлаштиришда асосий роль ўйнайди.

2-расм маълумотларига кўра, Давлат бюджетиде 2017 йилда тақчиллик юзага келмади. 2018 йил бошида Давлат бюджетини ЯИМ га нисбатан 0,02 % профицит билан режа қилинган эди. Аммо, йил охирига келиб бюджет тақчилликка юз тутди.

2019 йилда Давлат бюджетининг прогноз кўрсаткичлари билан ЯИМга нисбатан -1,1%га, 2020 ва 2021 йиллар учун мўлжаллар ўз навбатида ЯИМга нисбатан -0,8% ва -0,1% кўрсаткичлари билан ишлаб чиқилди. Эътиборли томони шундан иборатки, юқоридаги расм маълумотлари асосида Давлат бюджети йилдан - йилга яхшилашиб профицит ҳолатига яқинлашганлигини кўришимиз мумкин.

Фикримизга кўра, Ўзбекистонда Давлат бюджетини ўрта муддатли режалаштиришга сезиларли таъсир кўрсатиши мумкин бўлган омиллар қуйидагилар ҳисобланади:

1 Миллий валюта курсининг кескин ўзгариши. Чет эл валютасида амалга оширилган бюджет харажатлари миллий валюта курсига қараб ўзгариши мумкин. Булар – ташқи қарзларни қайтариш ва хизмат кўрсатиш, халқаро ташкилотларга мунтазам аъзолик бадаллари, чет элдан ускуналар, материаллар ва материалларни харид қилиш ва бошқалар. Агар ташқи қарзларни тўлаш санасида валюта курси ташқи қарз олинган санадан паст бўлса, қўшимча ресурслар талаб қилинади, бу эса бошқа муҳим харажатларни кам молиялаштиришга олиб келиши мумкин. Шуни айтиб ўтиш жоизки, миллий валютанинг курси ошган тақдирда, қарама-қарши таъсир, яъни, бюджет маблағларини тежашга эришилади.

2 Инфляция. Инфляция прогнози кўрсаткичларидан юқори бўлса (ёки бюджетда белгиланган даражадан юқори вазият юзага келса), бюджет харажатларининг реал қиймати, яъни бюджет, пенсия (нафақа) ва иш ҳақи камайдиган, ва бу аҳоли реал даромадларининг пасайишига олиб келади.

3 Ўзбекистон ҳукумати кафолати остида олинаётган ва кириб келаётган кредитлар, хорижий инвестициялар. Сўнгги йилларда ҳукумат чет эл кредитлари олувчиларга кафолатлар бериш орқали хорижий инвестицияларни жалб қилиш ва бизнесни қўллаб-қувватлаш бўйича чоралар кўрмоқда. Ҳукумат кафолати остида олинган кредитлар ҳажмининг ошиши, шу билан бир қаторда, кредит олувчиларнинг кредит битимларини бажармаслик хавфининг ортишига олиб келиши мумкин. Бу эса ушбу харажатларни Давлат бюджетини маблағлари ҳисобидан қоплашни талаб қилади.

4 Маҳаллий озиқ-овқат нархларининг кескин ўсиши.

5 Стратегик аҳамиятга молик бўлган маҳсулотлар учун жаҳон нархларининг ўзгариши. Дунёда баъзи стратегик аҳамиятга молик маҳсулотларнинг нархи ўзгариб туради ва буни ушбу ҳолатни бюджет тизимида олдиндан белгилаш қилиш қийин масала ҳисобланади. Нати-

жада яна бир омилни юзага чиқаради. Ўзбекистон томонидан экспорт қилинадиган стратегик маҳсулотлар (олтин, мис, пахта, газ) нархи бюджетда белгиланган қийматдан паст бўлган тақдирда, ушбу маҳсулотларни экспорт қилишдан олинадиган солиқ даромадларининг камайиш хавфи пайдо бўлади.

6 Бюджетдан маблағ олувчилар сонининг ортиши. Сўнгги йилларда бюджет маблағлари ҳисобидан молиялаштирилаётган янги тузилмалар (вазирликлар, идоралар, фондлар) қайта тузилди ва ташкил этилди. Улар орасида Инвестициялар ва ташқи савдо вазирлиги, Инновацион ривожланиш вазирлиги, Бизнесни ривожлантиришни қўллаб-қувватлаш давлат жамғармаси ва бошқалар киради. Натижада янги бюджетдан маблағ олувчилар сонининг ортиши, Давлат бюджетини даромадларини режалаштиришда янги даромад манбаларини излаб топиш зарурияти пайдо бўлади.

1-жадвал

Бюджет маъмурчилигида амалга оширилиши лозим бўлган ҳолатлар

Ўзбекистон Республикаси Бюджет кодекси	<p>Бюджет кодекси бюджет қонунчилигида асосий ҳужжатлигини ҳисобга олган ҳолда, унга қуйидаги ўзгартириш ва қўшимчалар киритилиши таклиф қилинади:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Давлат марказий бошқарув идоралари ва маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг бюджет ваколатлари; 2) Ўрта муддатли бюджетлаштириш жараёнининг асосий хусусиятлари, Ўрта муддатли бюджет мўлжалларини ишлаб чиқиш, тақдим этиш, кўриб чиқиш ва қабул қилиш тартиби ва муддатлари; 3) Ўрта муддатли бюджет мўлжаллари доирасида йиллик бюджетни тасдиқлаш тартиби, томонларнинг вазифалари ва мажбуриятлари; 4) тармоқ ва вазирликлар томонидан бюджет юқори чегараларини белгилаш тартиби; 5) бюджет юқори чегаралари доирасида бюджет сўровномаларини тузиш ва тақдим этиш тартиби; 6) ЎМБМ ни ишлаб чиқиш учун масъул вазирлик ва идораларнинг ўзаро ҳамкорлиги.
Вазирлик ва идоралараро норматив ҳужжатлар	<p>ЎМБМ тузишнинг асосий масалалари юзасидан вазирликлар ва идоралараро қуйидаги норматив ҳужжатларнинг қабул қилиниши мақсадга мувофиқ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ўрта муддатли бюджет доирасида йиллик бюджетни шакллантириш ва тасдиқлаш, иштирок этувчи томонларнинг вазифалари ва жавобгарлигини белгилаш; 2) макроиқтисодий кўрсаткичларнинг ўзгариши, айрим маҳсулот турлари бўйича жаҳонда ва мамлакатда нархлар ўзгариши ҳамда бошқа қутилмаган харажатлар бўйича ўзгаришларни тартибга солувчи ҳужжатлар

Ривожланган мамлакатлар ўрта муддатли бюджет амалиётини ўрганиш орқали шакллантирилди

Юқоридаги хавфларнинг бюджетни режалаштиришга таъсири ни таҳлил қилиш орқали кўришимиз мумкин. Давлат бюджетини жаҳон амалиётида эконометрик моделлардан фойдаланган ҳолда режалаштириш ва таҳлил қилишнинг автоматлаштиришнинг янги мослашувчан усулларига мумкин қадар тезроқ ўтишни тавсия этиш мумкин. Бунда автоматлаштирилган усулларни мамлакат миқёсида барча вазирликлар, идоралар ва минтақалар учун мажбурий деб белгилашга шошилмаслик керак. Бунинг ўрнига турли даражадаги ахборот тизимларини бирлаштиришни таъминлаш мақсадида очиқ бюджет маълумотларига қўйиладиган умумий талабларни ишлаб чиқиш зарур.

Ўрта муддатли бюджетлаштириш амалиётини амалга ошириш тартибига ва тизимли барқарорликни таъминлаш йўллари кет-

ма-кетлигига ҳам алоҳида эътибор қаратиш лозим. Жумладан:

Ўрта муддатли бюджет жараёнини ривожлантириш учун бюджет қонунига айрим ўзгартиришлар/қўшимчалар киритиш ва қабул қилиш.

Мавжуд ресурсларга ва харажатларга оид талабларга баҳо беришда асос бўладиган ахборот оқимларининг ишончилиги ва ўз вақтида олиниши зарур. Маълумотлар ишончли эмаслиги бир циклдан бошқа циклга ўтишда беқарорликка олиб келади. Бу жорий давр ва келгусида лойиҳалар ва қарорлар қабул қилиш учун яхши таянч нуқтаси бўлмайди. Ахборот оқимлари маълумотларининг ишончилигини таъминлашда статистик маълумотлар олиш, уларни солиштириш ва сифатини назорат қилиш жараёнларини қайта кўриш ишларини кучайтириш биринчи даражали аҳамият

касб этади.

Халқаро методологиялар асосида макроиқтисодий кўрсаткичларни ҳисобга олиш. Бюджетни режалаштиришда янги ёндашув ва воситаларни (эконометрик усуллар ва моделлар) қўллашга имкон беради ва турли макроиқтисодий омиллар таъсирини баҳолаш асосида бюджет параметрларининг ўрта муддатли прогнозларини янада аниқроқ қилиш имконини беради.

Шундай қилиб, ўрта муддатли бюджет амалиёти Давлат бюджетини бошқариш самарадорлигини оширишнинг муҳим воситаси ҳисобланади. Кўриб ўтганимиздек, ўрта муддатли бюджетлаштириш амалиёти мамлакат молия тизимини янги босқичга олиб чиқиш билан биргаликда ижтимоий-иқтисодий фаровонликни таъминлашга ҳам ўз ҳиссасини қўшади.

Система межбюджетных отношений как инструмент регулирования развития регионов Узбекистана

System of interbudgetary relations as a tool of regulation of development of regions of Uzbekistan

Бюджетлараро муносабатлар тизими Ўзбекистон ҳудудларини ривожлантиришни тартибга солиш воситаси сифатида

Лола Хазраткулова,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский
центр «Научные основы и
проблемы развития экономики
Узбекистана» при ТГЭУ

Lola Khazratkulova,
Senior Researcher Research
center "Scientific foundations and
problems of development
Economy of Uzbekistan" at TSEU

Лола Хазраткулова,
катта илмий ходим
Тошкент давлат иқтисодиёт
университети ҳузуридаги
«Ўзбекистон иқтисодиёти
ривожланишининг илмий
асослари ва муаммолари»
илмий-тадқиқот маркази

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния системы межбюджетных отношений в Республики Узбекистан, вопросам общей дифференциации в регионах Узбекистана, а также роли межбюджетных трансфертов в выравнивании социально-экономического развития административно-территориальных образований. Осуществлен сравнительный анализ соотношения целевых социальных трансфертов местных бюджетов Республики Узбекистан с их доходами и среднедушевых расходов государственного бюджета с аналогичными показателями некоторых стран мира.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная обеспеченность, региональная дифференциация, фискальное выравнивание

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state of the system of intergovernmental relations in the Republic of Uzbekistan, issues of general differentiation in the regions of Uzbekistan, as well as the role of intergovernmental transfers in aligning the socio-economic development of administrative-territorial entities. A comparative analysis of the ratio of targeted social transfers of local budgets of the Republic of Uzbekistan to their incomes and average per capita expenditures of the state budget with similar indicators of some countries of the world has been carried out.

Key words: budget, budget security, regional differentiation, fiscal equalization

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикасида бюджетлараро муносабатлар тизимининг ҳозирги ҳолати, Ўзбекистон ҳудудларида умумий дифференциация масалалари, шунингдек маъмурий-ҳудудий объектларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишини текислашда бюджетлараро трансфертларнинг роли таҳлил қилинган. Ўзбекистон Республикаси маҳаллий бюджетларининг мақсадли ижтимоий трансфертлари уларнинг даромадлари ва жон бошига тўғри келадиган ўртача харажатлари билан давлат бюджетининг дунёнинг айрим мамлакатларининг ўхшаш кўрсаткичлари нисбатининг қиёсий таҳлили амалга оширилган.

Калит сўзлар: бюджет, бюджет хавфсизлиги, минтақавий фарқлашниш, фискал мослашув

ВВЕДЕНИЕ

Республика Узбекистан представляет собой достаточно большую по территории страну с неравномерно развивающимися регионами. В связи с этим осуществление эффективной региональной политики играет важную роль в стабилизации экономического, социального и политического развития государства. Существующая дифференциация уровней социально-экономического развития регионов Узбекистана актуализирует необходимость разработки комплексной региональной политики, направленной на сокращение территориальных диспропорций.

В сложившихся объективных условиях приоритетной задачей бюджетной политики Правительством Узбекистана определено «обеспечение устойчивого финансирования комплексного развития территорий с целью повышения реальных доходов, уровня и качества жизни населения, резко-

го снижения зависимости от бюджетирования из центра, усиления самостоятельности органов государственной власти на местах в управлении средствами местных бюджетов путем коренного реформирования межбюджетных отношений».¹

В связи с дискуссионностью и неоднозначностью концептуальных подходов в рамках изучения причин и возможностей преодоления неравномерного социально-экономического развития территорий, основополагающей целью исследования представляется выявление и аргументация особенностей функционирования системы фискального выравнивания на примере Республики Узбекистан, определение динамики и роли межбюджетных трансфертов в сглаживании макроэкономической и, в частности, бюджетной дифференциации регионов.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по расширению полномочий органов государственной власти на местах в формировании местных бюджетов» № УП-5075 от 07.06.2017 г. <http://www.lex.uz/>.

Исследование посвящено решению ряду концептуальных вопросов:

- анализу динамики соотношения некоторых макроэкономических показателей с бюджетными в Республике Узбекистан и сравнению с аналогичными показателями зарубежных стран;
- проведению анализа современного состояния системы межбюджетных отношений Узбекистана;
- определению степени дифференциации в административно-территориальных образованиях Узбекистана, определяющей состояние и перспективы развития системы межбюджетных трансфертов в РУз;
- формулировке причин неравенства регионов Узбекистана по уровню социально-экономического развития и темпам роста экономики и определению системы межбюджетных отношений как одного из инструментов, призванных сгладить это неравенство путем выравнивания доступа населения к гарантированным государством услугам.

Для достижения цели и решения поставленных задач исследования использовались общенаучные методы - анализ и синтез, сравнительный анализ.

В соответствии с обозначенными целями и задачами было осуществлено нижеследующее исследование.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Как показывает практика, безвозмездные поступления составляют обычно 60% в доходах развивающихся стран, а в странах Орга-

низации экономического сотрудничества и развития - 30-35%.²

В Узбекистане доля средств федерального выравнивания в доходах местных бюджетов варьирует в диапазоне от 7 до 40%, то есть по данному показателю республика находится на одном уровне с экономически развитыми государствами. Однако скачкообразные его значения, по нашим представлениям, могут свидетельствовать об отсутствии строгой тактики в выделении межбюджетных трансфертов (рис. 1).

Важным макроэкономическим

В 2019 г. реальные среднедушевые расходы государственного бюджета достигли значения

3,2

**млн. сум. на 1 чел., что
составляет примерно**

\$400

показателем выступает соотношение государственных расходов с величиной ВВП государства. Известно, что наиболее богатые страны мира, которые поддерживают высокий уровень жизни своих граждан, перераспределяют через бюджетную систему значительную долю ВВП, в этих странах отношение бюджетных расходов к ВВП составляет 40-50%. В наименее развитых странах бюджетные расходы в среднем на уровне 20% ВВП.³ В Республике Узбеки-

стан вышеназванный индикатор в 2013-2018 гг. варьировал в пределах от 15 до 18%, в 2019 г. чуть превысив значение 20% (табл. 1).

Считается, что чем выше социально-экономическое развитие государства, тем больше доля государственных расходов в ВВП, хотя, как показывают исследования, большое государственное бремя приводит к ненужному вмешательству в рыночную экономику, затрудняет процесс развития бизнеса, не дает возможности привлечь предпринимателей к организации нового дела и тем самым значительно замедляет темпы роста экономики.⁴

В соответствии с официальной статистикой в международном рейтинге национальных бюджетов 2015 г. Узбекистан занял 118 место с удельным весом расходов бюджета Узбекистана к его ВВП - 30,3%, среднедушевыми бюджетными расходами \$680 по ППС и попал в разряд стран с низким уровнем дохода.⁵ В 2019 г. реальные среднедушевые расходы государственного бюджета достигли значения 3,2 млн. сум. на 1 чел., что составляет примерно \$400.

Для сравнения: в Российской Федерации бюджетные расходы на каждого гражданина страны составляют в среднем около \$1,68 тыс., это в 7-15 раз меньше, чем в развитых странах, в которых вышеназванный показатель составляет от \$12 тыс. (США) до \$27,2 тыс. (Дания).⁶ (рис. 2).

го банка, ООН <https://www.f.d.ru/>.

⁴ Очкин О. А. Валовой внутренний продукт и бюджет российской Федерации в системе национальных счетов// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2004. №3-4. С. 80.

⁵ Составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан: <https://www.mf.uz> и Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике <https://stat.uz/ru/>.

⁶ По данным информационно-аналитического сайта <https://www.rbc.ru/newspaper/>.

² Золотко А.И. Финансовое обеспечение местного самоуправления в России и за рубежом// Вопросы экономики. 2018. № 48 (90). С. 28-31. <https://cyberleninka.ru/>.

³ По данным CIA World Factbook, Всемирно-

Рис. 1.

Удельный вес целевых социальных трансфертов местных бюджетов Республики Узбекистан в их доходах в 2013-2019 гг., %

Составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан <https://www.mf.uz>.

Таблица 1

Соотношение ВВП и государственных расходов Республики Узбекистан в 2013-2019 гг.

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ВВП, млрд. сум.	144 548,3	177 153,9	210 183,1	242 495,5	302 536,8	407 514,5	511 838,1
Расходы бюджета, млрд. сум.	25 825,9	31 425,4	36 289,8	40 930,0	49 344,9	79 736,1	107 118,4
Соотношение, %	17,87	17,74	17,27	16,88	16,31	19,57	20,93

Составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан <https://www.mf.uz> и Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике <https://stat.uz/ru/>.

Таблица 2

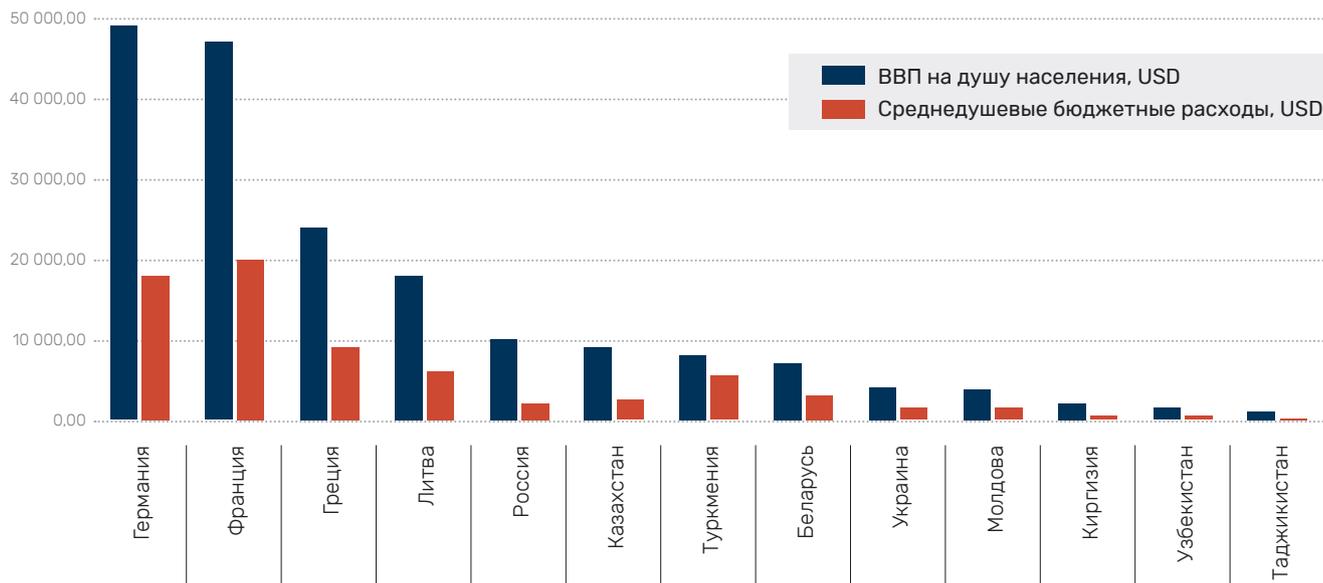
Среднедушевые расходы государственного бюджета Республики Узбекистан в 2013-2019 гг.

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Расходы гос. бюджета, млрд. сум.	25 825,90	31 425,40	36 289,80	40 930,00	49 344,90	79 736,1	107 118,40
Численность населения, чел.	28528000	30488000	31025500	31807000	32121100	32900100	33 523 600
Среднедушевые расходы гос. бюджета, тыс. сум. на чел.	905,28	1030,75	1169,68	1286,82	1536,21	2423,58	3195,31

Составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан <https://www.mf.uz> и Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике <https://stat.uz/ru/>.

Рис. 2

Среднедушевые бюджетные расходы и ВВП на душу населения некоторых стран мира в 2019 г., USD/чел.

Составлено автором на основе материалов сайта Мировой атлас данных <https://knoema.ru/atlas/>.

**В настоящее время
доля межбюджетных
трансфертов в структуре
доходов местных бюджетов
Республики Узбекистан
составляет в среднем**

20-25%

Таким образом, при наличии позитивной динамики бюджетной обеспеченности Узбекистана по упомянутым выше показателям республика значительно отстает как от мировых держав, так и от некоторых менее развитых стран мира. В связи с этим, на наш взгляд, для улучшения качества жизни населения Узбекистана необходимо повысить эффективность бюджетного процесса, его открытость и прозрачность, усилить роль и значение бюджетных показателей.

Говоря о роли межбюджетных трансфертов в системе межбюджетных отношений, необходимо обратить внимание, что удельный вес субвенций в государственных расходах варьирует от 2,8 в 2017 г. до 7,25 в 2019 г. В целом объемы средств, выделяемых на поддержку местных бюджетов, увеличены.

В 2019 г. межбюджетные трансферты составляют 1,83% ВВП

(рис. 3), что ниже среднемировых показателей (для развивающихся стран характерен показатель в 2,2%, для индустриальных - 2,8%).⁷

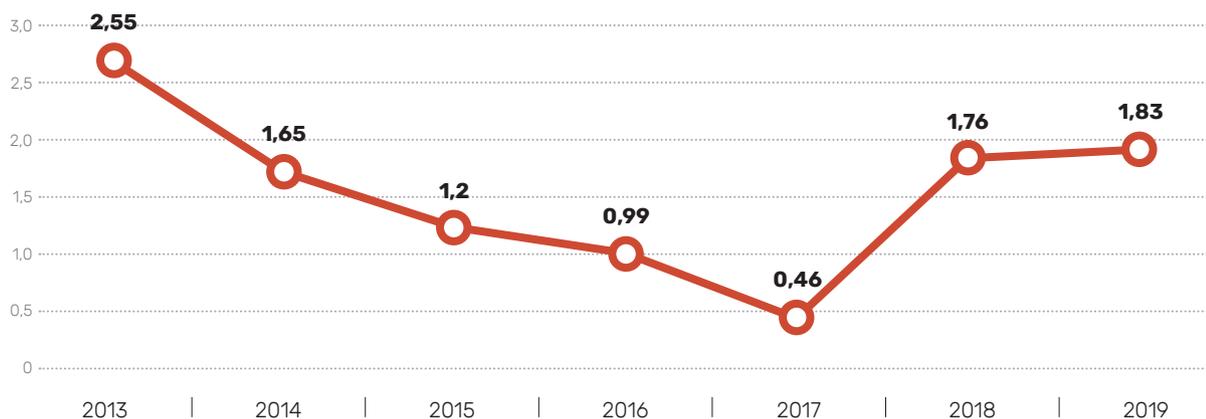
В теоретических источниках часто поднимается вопрос о роли межбюджетных трансфертов в экономике регионов. Считается, что «каждое государство, в том числе и путем реализации своей бюджетно-налоговой политики, находит оптимальный для себя компромисс между экономической эффективностью и социальной справедливостью».⁸

Регионы Республики Узбекистан характеризуются высокой

⁷ Виноградов Н.В., Шмиголь Н.С. Межбюджетные отношения в России: современное состояние и возможные пути развития// Journal of Economy and Business. 2019. vol.5, part 1. <https://cyberleninka.ru/>.

⁸ Михайлова А.А. Межбюджетные трансферты как механизм стимулирования роста экономики регионов// Финансовый журнал/ Financial Journal. 2017. №3. С. 49-56. <https://www.nifi.ru/>.

Рис. 3

Удельный вес социальных трансфертов в ВВП Республики Узбекистан, %

Составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан: <https://www.mf.uz>.

степенью неравенства природно-климатических условий, наличия запасов полезных ископаемых, уровня развития экономики, благосостояния населения и др. Как показывают исследования, на уровень обеспеченности в регионах оказывают влияние следующие факторы: уровень ВВП на душу населения; доля промышленности и сельского хозяйства в ВВП; бюджетная обеспеченность; устойчивость доходов населения и другие факторы (по мере снижения их влияния).

Проведение анализа современного состояния системы межбюджетных отношений в Республике Узбекистан логично было бы начать с исследования динамики межбюджетных трансфертов общего характера.

В ходе многолетнего реформирования бюджетных отношений в Республике Узбекистан наряду с позитивными изменениями имеет место комплекс проблем, объективно требующих методологического и организационно-методического обоснования. По-прежнему отсутствует концепция межбюджетных отношений, осо-

бенно в части обеспечения баланса интересов, с одной стороны, ускоренного социально-экономического развития регионов-доноров и оказания финансовой помощи регионам-реципиентам, с другой.

В настоящее время доля межбюджетных трансфертов в структуре доходов местных бюджетов Республики Узбекистан составляет в среднем 20-25%, при этом следует отметить существенную дифференциацию этого показателя по административно-территориальным единицам. Так, в Самаркандской, Наманганской, Хорезмской областях в структуре доходов бюджетов в среднем доля безвозмездных поступлений в 2019 г. превысила 70%, в Сырдарьинской и Джизакской областях - около 65%, в Республике Каракалпакстан, Ташкентской области и городе Ташкенте - 0% (прил. 1).

С точки зрения межбюджетного выравнивания на протяжении 2013-2019 гг. четыре региона Узбекистана постоянно нуждались в финансовой поддержке центра, это - Сурхандарьинская область (в начале рассматриваемого времен-

ного периода удельный вес трансфертов в доходах бюджета достигал от 100 до 108%, ближе к 2019 г. снизился до 50-70%), Джизакская (от 100-109% снизилось до 32-65%), Наманганская область (доля трансфертов составляет от 70 до 95%), Сырдарьинская область (50-65%).

В период с 2014 по 2017 г. налицо сильное расслоение доходов местных бюджетов. Например, такие области, как Андижанская, Бухарская, Кашкадарьинская, Навоийская, Ташкентская, Ферганская, а также г. Ташкент включительно до 2017 г. не нуждались в межбюджетных трансфертах и не получали их. Остальные же регионы были сильно зависимы от государственной поддержки из республиканского бюджета. В Республике Каракалпакстан удельный вес субвенций в доходах бюджета составлял от 52 до 82%, в Наманганской области - от 50 до 68%. Наиболее нуждающейся в получении межбюджетных трансфертов до 2018 г. являлась Джизакская область.

В 2018 г. все регионы - Республика Каракалпакстан, области и г. Ташкент - в тех или иных разме-

рах получили средства межбюджетного выравнивания в виде социальных трансфертов и их удельный вес в общем объеме доходов регионов составил: в Навоийской, Кашкадарьинской, Бухарской областях и Республике Каракалпакстан - от 16 до 22%, Сырдарьинской и Джизакской областях - от 50 до 55%, Андижанской и Наманганской областях - от 70 до 80%. По-прежнему независимым от финансовой поддержки республиканского бюджета остался г. Ташкент. В 2018 г. социальные трансферты составляли почти 40% всей доходной базы местных бюджетов Республики Узбекистан.

В 2019 г. семь регионов из 14 в целях покрытия разницы между доходами и расходами бюджетов получили межбюджетные трансферты, их удельный вес в доходах местных бюджетов снизился до 25%.

Анализ объемов социальных трансфертов из республиканского бюджета местным бюджетам Республики Узбекистан и их соотношение с совокупными объемами выделенной финансовой помощи за последние годы показал, что в 2014-2018 гг. наибольшие объемы социальных трансфертов направлялись в Самаркандскую и Наманганскую области (в среднем по

Таблица 3

Распределение доходов бюджета Республики Узбекистан по регионам в 2013-2019 гг., %

Наименование регионов	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	среднее
Республика Каракалпакстан	4,62	4,49	4,71	4,95	7,12	7,84	8,63	6,05
Андижанская область	6,06	10,22	9,71	9,45	8,56	7,04	6,15	8,17
Бухарская область	7,66	6,84	6,63	6,38	5,81	6,69	7,29	6,76
Джизакская область	2,81	2,55	2,76	2,80	3,51	4,05	3,56	3,15
Кашкадарьинская область	11,87	10,77	10,34	9,85	8,86	10,42	11,24	10,48
Навоийская область	5,01	4,60	4,47	4,41	4,04	4,69	4,81	4,58
Наманганская область	5,30	5,66	5,40	5,29	5,38	5,94	5,74	5,53
Самаркандская область	6,95	8,20	10,75	12,01	10,71	8,93	7,31	9,27
Сурхандарьинская область	4,90	4,53	4,65	4,92	5,39	5,74	5,33	5,07
Сырдарьинская область	2,56	2,37	2,51	2,50	3,05	2,92	2,37	2,61
Ташкентская область	11,34	10,21	9,68	9,45	8,54	9,23	10,20	9,81
Ферганская область	14,49	13,14	12,34	12,01	10,76	8,66	12,99	12,06
Хорезмская область	3,97	6,04	6,37	6,19	5,77	4,87	3,96	5,31
г. Ташкент	12,47	10,38	9,68	9,79	12,50	12,98	10,41	11,17
По Республике Узбекистан	100,00							

Составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан: <https://www.mf.uz>.

25% в каждую). (прил. 2). В 2018 же году бюджетные субвенции были равномерно распределены по регионам Узбекистана. В 2019 г. наибольшая доля трансфертов приходится на Самаркандскую (22,7%), Андижанскую (18%) и Наманганскую (17%) области. Это объясняется большой численностью населения, а также уровнем социально-экономического развития регионов.

Важное значение имеет показатель распределения доходов государственного бюджета по регионам. За последние годы в среднем наибольшая доля совокупных доходов бюджета Республики Узбекистан приходилась на Ферганскую (более 12%), Ташкентскую (около 11%) области и г. Ташкент (от 10 до 13%), наименьшая - на Сырдарьинскую (2,5%) и Джизакскую (около 3%) области (табл. 3).

Анализ динамики валового внутреннего продукта на душу на-

селения Республики Узбекистан за последние годы показывает, что этот показатель имеет стабильную тенденцию к росту и к концу 2019 г. составил более 15,2 млн. сум. против 1,8 млн. сум. в 2009 г. (прил. 3).

К наиболее развитым регионам Узбекистана, исходя из данных валового регионального продукта на душу населения, можно отнести: г. Ташкент (в 2019 г. - 29,3 млн. сум.), Навоийскую (37,1 млн. сум.) и Ташкентскую (17,1 млн. сум.) области. К наиболее отсталым регионам Узбекистана, судя по этому показателю, следует отнести Наманганскую (в 2019 г. - 8,3 млн. сум.) и Сурхандарьинскую (8,6 млн. сум.) области.

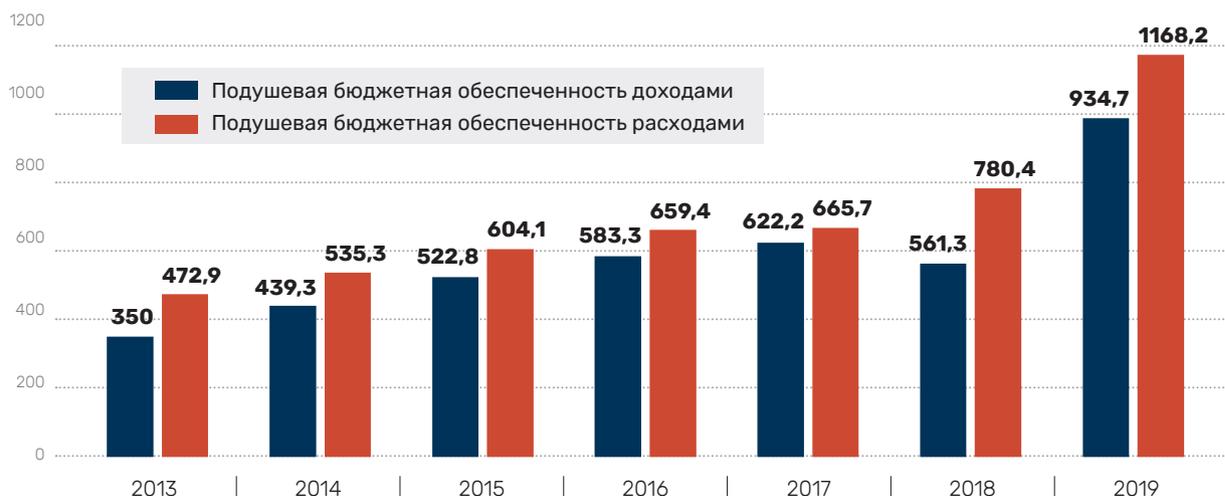
По среднегодовым темпам прироста ВРП на душу населения за в 2019 г. по сравнению с 2018 г. наиболее динамичные изменения произошли в г. Ташкенте (8,1%), Хорезмской (5,9%) Наманганской

(4,9%) областях, Республике Каракалпакстан (5,2%), где результаты достигнуты в основном за счет ускоренного индустриального роста в отрасли промышленности и сфере услуг.

Основной задачей системы межбюджетных отношений является увеличение предложения общественных благ на субнациональном уровне. Исходя из этого, важно определить динамику размера бюджетной обеспеченности доходами на душу населения. В 2019 г. в тройку лидеров республики по абсолютному значению среднедушевых доходов входили Навоийская область (1,5 млн. сум./чел.), Республика Каракалпакстан (1,4 млн. сум./чел.) и г. Ташкент (1,3 млн. сум./чел.). На последнем месте Самаркандская область (все-го лишь 600 тыс. сум./чел.). В размерах всей республики показатель бюджетной обеспеченности доходами на душу населения за

Рис. 4

Подушевая бюджетная обеспеченность доходами и расходами в регионах Республики Узбекистан в 2013-2019 гг., тыс. сум./чел.

Составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан: <https://www.mf.uz>.

последние семь лет вырос с 350 тыс. сум./чел. в 2013 г. до 935 тыс. сум./чел. в 2019 г. В 2018 г. темп прироста вышеуказанного показателя имел отрицательное значение -10%, но на начало 2019 г. - составил более 66% (рис.4).

До 2019 года обеспеченность населения Республики Узбекистан общественными расходами имела тенденцию к росту. В 2019 г. наблюдался максимальный прирост подушевой обеспеченности бюджетными расходами (почти 50%). Среди регионов в 2019 г. лидером получения доступа к общественным услугам опять оказалась Навоийская область. Наибольший дефицит публичных услуг населению наблюдался в Самаркандской области. Темп прироста обеспеченности расходами на начало 2019 г. имел наибольшее значение в Джизакской (56%) области (прил. 4).

Проблемы бюджетной дифференциации регионов приводят к дифференциации темпов социально-экономического развития территорий, качества жизни,

уровня безработицы, темпов прироста (убыли) и общего поведения населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Анализ среднедушевой бюджетной обеспеченности в регионах Узбекистана (табл. 4) до выравнивания в 2019 г. показал, что эта величина в среднем по республике составляет 934,7 тыс. сум.

Отличие от среднего в сторону увеличения наблюдается в 7 регионах, причем максимально (в 1,6 раз) - в Навоийской области. В г. Ташкенте среднедушевая бюджетная обеспеченность до выравнивания в 1,37 раза выше, чем средняя по Узбекистану. Отличие от среднего в сторону уменьшения наблюдается в 7 регионах. Наименьшее значение среднедушевой бюджетной обеспеченности составляет 623,7 тыс. сум. или 0,67 от среднего по Узбекистану значения, и наблюдается в Андижанской области.

Таблица 4

Внутрирегиональная дифференциация обеспеченности населения Республики Узбекистан в январе-сентябре 2019 г.

Регионы	Бюджетная обеспеченность, тыс. сум./чел.		ВРП на душу населения, тыс. сум.	Среднедушевые денежные доходы, тыс. сум.	Доля доходов от трансфертов в общем объеме совокупного дохода населения, %
	до выравнивания	после выравнивания			
Республика Каракалпакстан	1435,3	1435,3	6 827,7	5437,0	30,0
Андижанская обл.	623,7	1073,5	7 435,2	7085,1	29,1
Бухарская обл.	1193,3	1193,3	10 034,8	9421,1	26,3
Джизакская обл.	818,1	1358,5	7 611,8	6590,5	15,4
Кашкадарьинская обл.	1087,3	1087,3	8 127,1	6475,7	25,5
Навоийская обл.	1535,3	1535,3	25 312,9	11629,0	13,7
Наманганская обл.	648,3	1125,0	5 950,0	5909,6	27,3
Самаркандская обл.	597,8	1061,4	7 138,1	6755,6	29,9
Сурхандарьинская обл.	645,0	1117,8	6 191,2	6453,7	27,3
Сырдарьинская обл.	887,4	1467,3	9 088,0	6986,4	22,7
Ташкентская обл.	1093,2	1093,2	12 517,9	7494,3	16,9
Ферганская обл.	1096,4	1096,4	6 398,1	5828,1	27,7
Хорезмская обл.	671,3	1153,0	7 350,7	7935,3	32,9
г. Ташкент	1288,9	1288,9	20 073,7	14761,7	21,4
Республика Узбекистан	934,7	1168,2	10 805,0	7768,8	24,7

Составлено автором на основе данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан: <https://www.mf.uz>

Анализ среднедушевой бюджетной обеспеченности в регионах Узбекистана после выравнивания (с учетом межбюджетных трансфертов) в 2019 г. показал, что эта величина в среднем по республике составляет 1168,2 тыс. сум. Отличие от среднего в сторону увеличения наблюдается в 6 регионах, причем максимально (в 1,26 раз) - в Сырдарьинской области. Отличие от среднего в сторону уменьшения наблюдается в 8 регионах. Наименьшее значение среднедушевой бюджетной обеспеченности после выравнивания составляет 1073,5 тыс. сум. или 0,92 от среднего по Узбекистану значения, и наблюдается в той же Андижанской области.

Из рис. 5 видно, что после выравнивания (с учетом межбюджетных трансфертов) обеспеченность административно-территориальный образований Узбекистана значительно однороднее, чем до выравнивания.

Среднее значение ВРП на душу населения по Республике Узбекистан за январь-сентябрь 2019 г. составило 10805 тыс. сум. Отличие от среднего в сторону увеличения наблюдается в 3 регионах, причем максимально (в 2,34 раз) - в Навоийской области. Отличие от среднего в сторону уменьшения наблюдается в 11 регионах. Наименьшее значение среднедушевого ВРП составляет 6 191,2 тыс. сум. или 0,57 от среднего по Узбекиста-

Проведенный анализ показывает, что в административно-территориальных образованиях Узбекистана наблюдается высокая дифференциация в отношении бюджетной обеспеченности, ВРП на душу населения, среднедушевых денежных доходов

Анализ доли доходов от трансфертов в общем объеме совокупного дохода населения Узбекистана за январь-сентябрь 2019г. показал, что эта величина в среднем по республике составляет

24,7%

ну значения, и наблюдается в Сурхандарьинской области.

Среднедушевые денежные доходы в Узбекистане за январь-сентябрь 2019 г. составили 7768,8 тыс. сум. Отличие от среднего в сторону увеличения наблюдается в 4 регионах, причем максимально (в 1,9 раз) - в г. Ташкенте. Отличие от среднего в сторону уменьшения наблюдается в 10 регионах. Наименьшее значение среднедушевых денежных доходов составляет 5437,0 тыс. сум. или 0,7 от среднего по Узбекистану значения, и наблюдается в Республике Каракалпакстан.

Анализ доли доходов от трансфертов в общем объеме совокупного дохода населения Узбекиста-

на за январь-сентябрь 2019 г. показал, что эта величина в среднем по республике составляет 24,7%. Отличие от среднего в сторону увеличения наблюдается в 9 регионах, причем максимально (в 1,33 раза) - в Хорезмской области. Отличие от среднего в сторону уменьшения наблюдается в 5 регионах. Наименьшее значение доли доходов от трансфертов в общем объеме совокупного дохода населения составляет 13,7%, или 0,56 от среднего по Узбекистану значения, и наблюдается в Навоийской области.

Проведенный анализ показывает, что в административно-территориальных образованиях Узбекистана наблюдается высокая дифференциация в отношении

Рис. 5

Бюджетная обеспеченность административно-территориальных образований Республики Узбекистан в 2019 г.

Составлено автором на основе данных сайта Министерства финансов Республики Узбекистан <https://www.mf.uz> и данных Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике <https://stat.uz/ru/>.

Таблица 5

Внутрирегиональная дифференциация обеспеченности населения Республики Узбекистан в 2019 г., %

Регионы	Бюджетная обеспеченность		ВРП на душу населения	Среднедушевые денежные доходы	Доходы от трансфертов в общем объеме совокупного дохода населения
	до выравнивания	после выравнивания			
Доля ниже среднего по республике, в %	50,0	57,1	78,6	71,4	30,8
Доля выше среднего по республике, в %	50,0	42,9	21,4	28,6	69,2

Составлено автором на основе данных сайта Министерства финансов Республики Узбекистан <https://www.mf.uz> и данных Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике <https://stat.uz/ru/>.

бюджетной обеспеченности, ВРП на душу населения, среднедушевых денежных доходов (табл. 6). Одним из инструментов регулирования развития территорий выступает система межбюджетных отношений.

Неравенство регионов Узбекистана по уровню социально-экономического развития и темпам роста экономики определяется целым рядом объективных причин - уровнем регионального развития в начальный период рыночных

реформ, инвестиционной привлекательностью региона, экономико-географическим развитием, уровнем развития инфраструктуры, инновационным потенциалом и многими другими факторами.

В соответствии с данными статистики в большинстве регионов Узбекистана преобладает доля сферы услуг (от 33 до 61%). Во многих из них на втором месте находится промышленное производство (до 40%). На третьем месте по доле в ВРП находится сельское хо-

зяйство (от 15 до 30%) и на последнем месте - строительная отрасль (от 4 до 10%). Только в Сырдарьинской области доля сельского хозяйства не намного превышает все остальные отрасли.

Как показывает практика, наименее обеспеченными выступают регионы с наименее развитой промышленной инфраструктурой. К ним относятся Сурхандарьинская область (доля промышленности в ВРП этого региона составляет всего 8,2%), Наманганская область

(14,7%), Андижанская (20,8%) и Ферганская (24,8%) области. Следовательно, для повышения экономического потенциала этих регионов и снижения доли их зависимости от финансирования вышестоящими бюджетами необходимо развивать промышленное производство в этих регионах.

В условиях рыночной экономики ключевым приоритетом социально-экономического развития Узбекистана является снижение сырьевой зависимости, развитие отраслей с высокой долей добавленной стоимости и освоение высокотехнологичных производств, создание благоприятных условий экономического роста и повышение инвестиционной привлекательности регионов.

ВЫВОДЫ

При наличии позитивной динамики бюджетной обеспеченности Республика Узбекистан значительно отстает как от развитых стран, так и развивающихся стран мира. Кроме того, налицо высо-

кая дифференциация как по среднему душевому бюджетным показателям, так и по макроэкономическим показателям на душу населения. После выравнивания (с учетом межбюджетных трансфертов) обеспеченность административно-территориальный образований Узбекистана значительно однороднее, чем до выравнивания, то есть система межбюджетных отношений призвана сгладить эти различия в развитии регионов. Однако, для повышения экономического потенциала отдельных регионов и снижения доли их зависимости от финансирования вышестоящими бюджетами необходимо развивать приоритетные отрасли экономики в этих регионах, не делая основную ставку на межбюджетное выравнивание.

Правительством Республики Узбекистан «комплексное развитие регионов, создание для населения достойных условий жизни»⁹ определено как важнейшее приоритетное направление со-

циально-экономической политики. На наш взгляд, одним из факторов качественного роста уровня жизни населения Узбекистана выступает повышение роли бюджетных показателей и эффективности системы межбюджетного выравнивания в Узбекистане, для чего целесообразно разработать и целенаправленно применять методику распределения трансфертов на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов, основанную на учете причин возникновения их несбалансированности и ориентированной на повышение эффективности использования бюджетных средств. В конечном итоге, все это должно способствовать достижению определенных на среднесрочную перспективу целей бюджетной политики - улучшению качества жизни населения, созданию условий для обеспечения позитивных структурных изменений в экономике и социальной сфере, решению проблем макроэкономической сбалансированности, повышению прозрачности управления общественными финансами.

⁹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 25.01.2020. <http://uza.uz/ru/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по расширению полномочий органов государственной власти на местах в формировании местных бюджетов» № УП-5075 от 07.06.2017 г. <http://www.lex.uz/>.
2. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 25.01.2020. <http://uza.uz/ru/>. (дата обращения 30.01.2020)
3. Виноградов Н.В., Шмиголь Н.С. Межбюджетные отношения в России: современное состояние и возможные пути развития// Journal of Economy and Business, vol.5, part 1. 2019. <https://cyberleninka.ru/>.
4. Золотко А.И. Финансовое обеспечение местного самоуправления в России и за рубежом// Вопросы экономики. 2011. № 48 (90). С. 28-31. <https://cyberleninka.ru/>.
5. Очкин О.А. Валовой внутренний продукт и бюджет Российской Федерации в системе национальных счетов// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2004. №3-4. С. 80-86. URL: <https://cyberleninka.ru/>. (дата обращения: 29.01.2020)
6. Михайлова А.А. Межбюджетные трансферты как механизм стимулирования роста экономики регионов// Финансовый журнал/ Financial Journal. 2017. №3. С. 49-56. <https://www.nifi.ru/>.
7. Хомяк М.С. Анализ методологических подходов к оценке объема и структуры межбюджетных трансфертов в рамках бюджетного пространства регионов// Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 2(32). С. 17-23. <https://unecon.ru/>.
8. Официальный сайт Министерства финансов Республики Узбекистан (Минфин) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mf.uz/>. (дата обращения: 28.01.2020).
9. Официальный сайт Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике (Госкомстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/>. (дата обращения: 28.01.2020).

Приложение 1
Объем и удельный вес целевых социальных трансфертов местных бюджетов из республиканского бюджета Республики Узбекистан в их доходах в 2013-2019 гг., млрд. сум ^{1,2}

Наименование регионов	2013 г.	Уд. вес, %	2014 г.	Уд. вес, %	2015 г.	Уд. вес, %	2016 г.	Уд. вес, %	2017 г.	Уд. вес, %	2018 г.	Уд. вес, %	2019 г.	Уд. вес, %
Республика Каракалпакстан	454,8	93,78	495,4	82,43	506,4	66,33	475,4	52,18	-	-	303,1	21,09	-	-
Андижанская область	543,1	85,43	-	-	-	-	-	-	-	-	872,0	67,59	1 379,3	72,11
Бухарская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	232,3	18,95	-	-
Джизакская область	314,0	106,49	372,0	108,93	367,2	82,11	404,5	78,42	229,0	32,66	412,1	55,56	730,6	66,05
Кашкадарьинская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	313,6	16,42	-	-
Навоийская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	139,2	16,19	-	-
Наманганская область	531,2	95,46	508,4	67,03	597,4	68,22	656,2	67,34	542,3	50,43	865,3	79,50	1 312,2	73,52
Самаркандская область	771,5	105,82	642,2	58,45	250,0	14,34	-	-	-	-	992,3	60,59	1 760,9	77,54
Сурхандарьинская область	556,2	108,04	618,4	101,95	645,1	85,52	688,6	76,02	533,0	49,45	827,8	78,68	1 214,8	73,30
Сырдарьинская область	152,5	56,76	159,6	50,24	155,7	38,26	178,0	38,72	92,8	15,25	271,3	50,71	481,1	65,34
Ташкентская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	374,3	22,12	-	-
Ферганская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 033,3	65,07	-	-
Хорезмская область	364,1	87,27	133,2	16,47	-	-	-	-	-	-	519,1	58,16	884,2	71,76
г. Ташкент	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Республика Узбекистан	3 687,4	35,13	2 929,1	21,87	2 521,8	15,55	2 402,8	13,05	1 397,1	6,99	7 155,7	39,04	7 763,1	24,98

¹ Субвенция на финансирование заработной платы и единого социального платежа учреждений народного образования и социальных пособий.

² Составлено автором на основании данных сайта Министерства финансов Республики Узбекистан <https://www.mf.uz>.

Приложение 2

Объемы и удельный вес социальных трансфертов из республиканского бюджета местным бюджетам Республики Узбекистан в 2013-2019 гг., млрд. сум^{3,4}

Наименование регионов	2013 г.	Уд. вес, %	2014 г.	Уд. вес, %	2015 г.	Уд. вес, %	2016 г.	Уд. вес, %	2017 г.	Уд. вес, %	2018 г.	Уд. вес, %	2019 г.	Уд. вес, %
Республика Каракалпакстан	454.8	12,33	495.4	16,9	506.4	20,1	475.4	19,8	-	-	303,1	4,2	-	-
Андижанская область	543.1	14,73	-	-	-	-	-	-	-	-	872,0	12,2	1 379,30	17,8
Бухарская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	232,3	3,2	-	-
Джизакская область	314.0	8,52	372.0	12,7	367,2	14,6	404,5	16,8	229,0	16,4	412,1	5,8	730,6	9,4
Кашкадарьинская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	313,6	4,4	-	-
Навоийская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	139,2	1,9	-	-
Наманганская область	531.2	14,41	508,4	17,4	597,4	23,7	656,2	27,3	542,3	38,8	865,3	12,1	1 312,20	16,9
Самаркандская область	771,5	20,92	642,2	21,9	250,0	9,9	-	-	-	-	992,3	13,9	1 760,90	22,7
Сурхандарьинская область	556,2	15,08	618,4	21,1	645,1	25,6	688,6	28,7	533,0	38,2	827,8	11,6	1 214,80	15,6
Сырдарьинская область	152,5	4,14	159,6	5,4	155,7	6,2	178,0	7,4	92,8	6,6	271,3	3,8	481,1	6,2
Ташкентская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	374,3	5,2	-	-
Ферганская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1033,3	14,4	-	-
Хорезмская область	364,1	9,87	133,2	4,5	-	-	-	-	-	-	519,1	7,3	884,2	11,4
г. Ташкент	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Республика Узбекистан	3 687,4	100,0	2929,1	100,0	2521,8	100,0	2402,8	100,0	1397,1	100,0	7155,7	100,0	7 763,1	100,0

Приложение 3

ВВП (ВРП) на душу населения Республики Узбекистан в 2009-2019 гг., тыс. сум⁵

Наименование регионов	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Республика Каракалпакстан	913	1095	1316	1621	1971	2376	2840	3485	5598	7643	9944
Андижанская область	1117	1326	1715	2122	2638	3083	3527	3829	6430	8924	10622
Бухарская область	2139	2367	2768	3325	3663	4349	5063	5747	8888	11222	13980
Джизакская область	1106	1358	1642	1989	2410	2826	3310	3695	6967	8830	11126
Кашкадарьинская область	2025	2196	2536	3104	3433	3919	4556	4844	7258	8932	11233
Навоийская область	3583	4449	5202	6333	7362	8743	9891	10904	14975	22489	37120
Наманганская область	895	1112	1355	1710	2078	2507	2888	3340	5419	6655	8354
Самаркандская область	972	1244	1500	1884	2446	2954	3442	4146	6937	8296	9794

³ До 2019 г. включительно это субвенции на финансирование заработной платы и единого социального платежа учреждений народного образования и социальных пособий.

⁴ Составлено автором на основании данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан <https://www.mf.uz>.

⁵ По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике <https://stat.uz/ru/>.

Наименование регионов	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сурхандарьинская область	894	1 164	1 472	1 867	2 405	2 836	3 272	3 500	5 507	6 713	8 597
Сырдарьинская область	1 355	1 739	2 251	2 752	3 334	3 910	4 655	5 458	7 946	9 967	12 500
Ташкентская область	1 929	2 463	3 137	3 795	4 579	5 451	6 346	6 661	9 788	13 333	17 164
Ферганская область	1 231	1 407	1 747	2 143	2 582	3 135	3 621	3 940	5 522	6 896	8 862
Хорезмская область	992	1 302	1 625	2 027	2 474	2 977	3 563	3 848	6 398	8 326	10 337
г. Ташкент	3 017	3 782	4 898	6 153	7 352	9 234	11 290	13 737	16 658	21 419	29 331
Республика Узбекистан	1 778	2 184	2 685	3 289	3 996	4 742	5 489	6 280	9 341	12 366	15 242

Приложение 4
Подушевая бюджетная обеспеченность расходами в регионах Республики Узбекистан в 2013-2019 гг., тыс. сум./чел.⁶

Наименование регионов	2013 г.	2014 г.	При- рост, %	2015 г.	При- рост, %	2016 г.	При- рост, %	2017 г.	При- рост, %	2018 г.	При- рост, %	2019 г.	При- рост, %
Республика Каракалпакстан	549,0	631,4	+15,0	720,3	+14,1	774,1	+7,5	783,1	+1,2	944,5	+20,6	1435,3	+52,0
Анжиданская область	427,7	487,9	+14,1	551,4	+13,0	597,9	+8,4	577,4	-3,4	717,9	+24,3	1073,5	+49,5
Бухарская область	464,8	521,6	+12,2	602,3	+15,5	647,6	+7,5	630,1	-2,7	779,8	+23,8	1193,3	+53,0
Джизакская область	505,3	581,6	+15,1	651,5	+12,0	721,2	+10,7	714,9	-0,9	870,8	+21,8	1358,5	+56,0
Кашкадарьинская область	440,0	498,4	+13,3	566,5	+13,7	599,6	+5,8	573,5	-4,4	706,2	+23,2	1087,3	+54,0
Навоийская область	592,3	683,3	+15,4	794,2	+16,2	875,2	+10,2	856,4	-2,1	1043,0	+21,8	1535,3	+47,2
Наманганская область	442,3	505,9	+14,4	576,7	+14,0	626,4	+8,6	609,9	-2,6	723,7	+18,7	1125,0	+55,5
Самаркандская область	443,8	505,3	+13,8	567,0	+12,2	617,3	+8,9	586,2	-5,0	706,9	+20,6	1061,4	+50,1
Сурхандарьинская область	473,8	530,7	+12,0	593,4	+11,8	661,2	+11,4	654,1	-1,1	747,7	+14,3	1117,8	+49,5
Сырдарьинская область	561,2	624,9	+11,4	724,1	+15,9	806,7	+11,4	873,5	-1,7	988,2	+13,1	1467,3	+48,5
Ташкентская область	441,6	501,6	+13,6	569,4	+13,5	623,1	+9,4	603,2	-3,2	722,4	+19,8	1093,2	+51,3
Ферганская область	456,7	519,8	+13,8	581,2	+11,8	631,0	+8,6	603,2	-4,4	724,1	+20,0	1096,4	+51,4
Хорезмская область	472,4	559,3	+18,4	602,5	+7,7	652,8	+8,3	648,7	-0,6	782,1	+20,6	1153,0	+47,4
г. Ташкент	559,0	590,8	+5,7	661,8	+12,0	753,7	+13,9	1030,9	+36,8	965,1	-6,4	1288,9	+33,6
Республика Узбекистан	472,9	535,3	+13,2	604,1	+12,8	659,4	+9,2	665,7	+1,0	780,4	+17,2	1168,2	+49,7

⁶ Составлено автором на основании данных официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан <https://www.mf.uz>.

Ключевые показатели эффективности (KPI) внедрения интегрированного планирования для оценки оптимизации процесса материально-технического обеспечения предприятий нефтегазового комплекса

Аннотация

В статье предложено внедрение интегрированного планирования устойчивой цепочки поставок на предприятиях нефтегазового комплекса (НГК) в целях оптимизации процесса материально-технического обеспечения (МТО), а также совершенствования политики ресурсосбережения и энергопотребления. Предложена двухуровневая система показателей оценки результативности внедрения интегрированного планирования в цепях поставок на основе модели Дюпона, SCOR – модели и концепции устойчивого развития, которая максимально отража-

ет эффект от внедрения интегрированного планирования. Предложенная структура оценки результатов деятельности сотрудников МТО и логистики для расчета премиальной части заработной платы, призвана повысить производительность труда персонала снабжения и логистики.

Ключевые слова

Материально-техническое обеспечение, нефтегазовый комплекс, интегрированное планирование, устойчивая цепь поставок, ключевые показатели эффективности (KPI), логистика
JEL: L690
УДК 338.45.01

**Милена
Загребельская,**
Докторант PhD

Ташкентский государственный
технический университет

ВВЕДЕНИЕ

Каждое звено цепочки поставок в нефтегазовой отрасли оказывает то или иное экологическое, социальное и экономическое воздействие как на окружающую среду и широкий круг заинтересованных сторон, так и на нефтедобывающую компанию. Предприятия нефтегазового комплекса (НГК) закупают широкий спектр материально-технических ресурсов (МТР) для поддержания основных фондов в работоспособном состоянии и для осуществления добычи и производства, дефицит которых может повлечь остановку производственного процесса и возникновению соответствующих убытков.

В виду отсутствия планирования цепи поставок и согласования планов структурных подразделений нефтедобывающей компании, с планами между нефтедобывающей компанией и ее поставщиками МТР, наблюдаются некорректное планирование процесса

материально-технического обеспечения и возникающие в следствии этого проблемы в управлении запасами, среди которых стоит отметить:

1. Формирование избыточных запасов отдельных позиций МТР, при одновременном недостатке других позиций, что является следствием различий в целях и мотивации сотрудников, недостаточного уровня (или отсутствия) централизации процесса закупок. При формировании потребности учитываются в основном сроки проведения добычи и планово-предупредительных ремонтов (направлены на исключение преждевременного износа деталей узлов и агрегатов и их содержание в работоспособном состоянии). Отсутствуют регламентированные методики расчета страхового запаса, необходимого для быстрого реагирования на изменение динамики расхода МТР и поддержки поставок.

2. Отсутствие интегрированных технологий управления це-

пями поставок приводит к низкой производительности труда сотрудников МТО, отсутствию автоматизации в процессе планирования МТО, поиска и выбора поставщиков, управлению обязательствами, контролю качества закупаемых МТР, управлению запасами, низком уровне взаимодействия между службой закупок и внутренними потребителями МТР, следствием чего является низкая доля закупок, выполненных в срок. Документальное отражение в учете операций по поступлению и расходу ресурсов, выполняется смежными подразделениями в ручном формате, часто дублируют друг друга, увеличивая общее время закупок.

Все это негативно отражается на экономических показателях и повышает уровень негативного воздействия на окружающую среду.

Согласно договору ООН, под устойчивой цепочкой поставок понимается управление цепочкой поставок на основе экологическо-

го, экономического и социального аспектах воздействия на окружающую среду, возникающего в ходе функционирования контрагентов цепи, а также этичность ведения бизнеса в рамках защиты прав человека, защиты окружающей среды, поддержания конкуренции на рынке, и государственных требований на протяжении всей цепочки создания стоимости (Supply Chain Sustainability, 2010).

1. Интегрированное планирование цепочки поставок – путь к оптимизации процесса материально-технического обеспечения

В целях формирования устойчивой цепочки поставок в нефтегазовой отрасли необходимо прибегнуть к внедрению интегрированного планирования цепочки поставок в нефтедобывающих компаниях. Интегрированное планирование цепи поставок осуществляет интеграцию процессов МТО и управления спросом внутри цепи поставок между всеми звеньями (субъектами) (Лукинский В.С., 2013).

Интегрированное планирова-

ние для нефтедобывающих компаний позволит повысить эффективность бизнеса за счет следующих оптимизационных действий (Щербанин Ю.А., 2015):

- совершенствование материального потока, за счет координации в цепи;
- планирование с целью оптимизации цепочки поставок по принципу операционные планы глобальные консолидированные планы, а не наоборот;
- повышение надежности и производительности добычи и производства за счет оптимизационных решений в рамках цепи поставок.
- координация между структурными бизнес-единицами, позволяющая вести обмен, как информацией, так и ресурсами;
- оптимизация затрат за счет сбалансированности проводимых операций;
- повышение показателей деятельности за счет более точных прогнозов, совершенного планирования, рациональному использованию ресурсов, обоснованным целевым показателям;

- повышение качества обслуживания конечного потребителя (как внешнего, так и внутреннего в рамках холдинга);
- повышение гибкости компании к изменяющимся внутренним и внешним условиям. На сегодняшний день существует обширное множество методов, что значительно затрудняет выбор необходимой технологии с учетом специфики конкретной компании.

При продуманном внедрении и правильном функционировании методологии интегрированного планирования устойчивой цепочки поставок, нефтедобывающая компания сможет достичь следующих результатов в формировании устойчивой цепочки поставок на каждом этапе создания стоимости (рисунок 1).

2. Ключевые показатели эффективности внедрения интегрированного планирования

Оценка эффективности внедрения интегрированного планирования цепей поставок в нефтедобывающих компаниях также должна

Рис. 1.

Результаты внедрения интегрированного планирования устойчивой цепочки поставок

базироваться на комплексной системе показателей, обеспечивающих в совокупности синергетическую характеристику процессов цепей поставок в связке с концепцией устойчивого развития. В связи с этим, автором была сформирована двухуровневая система показателей оценки результативности внедрения интегрированного пла-

нирования в цепях поставок на основе модели Дюпона, SCOR – модели (Supply Operations Reference model) и концепции устойчивого развития. SCOR – модель является референтной моделью операций в цепях поставок, в основе которой лежат метрики, соотносимые с показателями эффективности цепи поставок, а именно: Надеж-

ность цепи поставок, Время реакции цепи поставок, Гибкость цепи поставок, Затраты цепи поставок, Управление фондами цепей поставок (Левина Т.В., 2012).

Используемые при оценке эффективности показатели могут быть как отсроченными (лаговыми), которые носят исторический характер и применяются для

оценки уже произошедших в прошлом событий, так и опережающие. При этом числовые значения в обязательном порядке должны иметь целевое (плановое или нормативное) значение ($KPI_{\text{план'норматив}}$), фактическое значение ($KPI_{\text{факт}}$), допустимое отклонение от планового значения (ϵ), а также единицу измерения:

$$KPI_{\text{факт}} - KPI_{\text{план'норматив}} \leq \epsilon$$

В качестве основного подхода к сравнению числовых значений показателей эффективности рекомендуется использовать бенчмаркинг, который предполагает сравнение показателей компании с показателями стандартных конкурентов и с абсолютными стандартами по отрасли, т.е. лучшими результатами.

Предложенная система показателей эффективности носит комплексный характер, может быть дополнена в соответствии с корпоративными целями отдельных компаний. Она учитывает стратегическую ориентацию нефтедобывающей компании и ее стратегические цели в сфере цепи поставок в измеримом виде, а также специфику производства, а именно увеличение затрат, связанных с материально-техническим обеспечением, высокую фондоемкость производства и т.д.

В целях повышения производительности труда сотрудников МТО и логистики рекомендуется прибегнуть к финансовой стимуляции, рассчитанной на основе интегрального значения их деятельности за отчетный период (квартал, полугодие, год). Для этого из предложенного комплекса показателей необходимо выделить те показатели, которые напрямую отражают деятельность МТО и логистики и разделить их поровну среди сотрудников службы МТО и логистики.

В рамках предложенной методики оценки выполнения сотрудников закрепленных за ним показателей рекомендуется использовать 10-бальную шкалу, где оценка 5 – означает, что фактические значения показателей не вышли за пределы допустимых интервалов, оценки 0-4 – плановые нормативы не были достигнуты, оценки 6-10 – были перевыполнены (таблица 4).

По мнению автора, на первом уровне оценки показателей необходимо определение влияния интегрированного планирования на экономические показатели компании в целом. Для этого целесообразно будет использовать модель Дюпона и ее модификациями. На втором уровне будет использоваться авторский комплекс показателей оценки результативности внедрения интегрированного планирования в цепях поставок основанный путем совмещения SCOR – модели и концепции устойчивого развития (Таблица 1).

Интегральная оценка будет отображать качество работы сотрудников и использоваться для расчета премиальной части заработной платы. При интегральной оценке ≥ 5.0 , сотруднику должна быть начислена премия, размер которой тем больше, чем значение интегральной оценки ближе к 10 баллам. При интегральной оценке < 5.0 , то в отчетном периоде нормативные показатели сотрудником не были выполнены и оплата труда будет равна ее гарантированному размеру (ГОТ).

Кроме этого целесообразно фиксировать фактические значения показателей эффективности и анализировать причины произошедших отклонений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важно понимать, что эти показатели по отдельности не несут существенной информации для компании, их необходимо рассматривать в динамике и в комплексе, а также искать пути их оптимизации. Показатели цепи поставок взаимосвязаны между собой. Например, повышение показателей, относящихся к метрике «Надежность цепи поставок», влечет за собой рост затрат. Показатели эффективности отражают результативность внедрения интегрированного планирования цепей поставок путем представления их в измеримых количественных показателях. А для оценки влияния технологии интегрированного планирования на объем продаж необходимо ориентироваться на показатель упущенных продаж, так как он позволит увидеть экономический эффект от внедрения интегрированного планирования даже в условиях понижающегося рынка. Данный показатель рассчитывается, как отношение объема предъявленного, но не удовлетворенного спроса клиентов к общему объему предъявленного спроса (Ермолина М., 2012.)

Предложенный комплекс показателей может быть применен для оценки деятельности и эффективности планирования нефтедобывающих компаний различных масштабов. Он максимально отражает эффект от внедрения интегрированного планирования, благодаря наличию как относительных и абсолютных, временных и стоимостных, так и качественных, и количественных величин.

Таблица 1

Предлагаемая двухуровневая система показателей оценки результативности внедрения интегрированного планирования в цепях поставок на основе модели Дюпона, SCOR – модели и концепции устойчивого развития

1 УРОВЕНЬ: МОДЕЛЬ ДЮПОНА И ЕЕ МОДИФИКАЦИИ				
1. ROA (Return of Assets)		Рентабельность активов предприятия		
2. ROI (Return on Investment)		Рентабельность инвестиций		
3. ROE (Return on Equity)		Рентабельность собственного капитала		
4. EVA (Economic Value Added)		Экономическая добавленная стоимость		
5. MVA (Market Value Added)		Добавленная рыночная стоимость		
6. CVA (Cash Value Added)		Денежная добавленная стоимость		
2 УРОВЕНЬ: СОВМЕЩЕНИЕ SCOR – МОДЕЛИ И КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ				
1. Надежность цепи поставок				
	Наименование показателя	Метод расчета	Компоненты	Единица измерения
Экономика/производство	Входящее поставляемое качество	$\frac{M_{\text{деф}}}{M_{\text{общ}}}$	$M_{\text{деф}}$ – число поставленных материалов, в которых содержались дефекты; $M_{\text{общ}}$ – общее число поставленных материалов	%
	Входящая поставляемая комплектность	$\frac{M_{\text{ком}}}{M_{\text{общ}}}$	$M_{\text{ком}}$ – число материалов, оказавшихся комплектными в момент поставки; $M_{\text{общ}}$ – общее число поставленных материалов	%
	Входящая дисциплина поставок	$\frac{M_{\text{воввр}}}{M_{\text{общ}}}$	$M_{\text{воввр}}$ – число заказанных материалов, поставленных вовремя; $M_{\text{общ}}$ – общее число поставленных материалов	%
Экология	Количество поставщиков, отвечающих экологическим требованиям	$\frac{\text{Пост}_{\text{экол}}}{\text{Пост}_{\text{общ}}}$	$\text{Пост}_{\text{экол}}$ – количество поставщиков, отвечающих экологическим требованиям; $\text{Пост}_{\text{общ}}$ – общее количество поставщиков	%
	Надежность экологической безопасности	$\frac{\text{КЭН}_{\text{перс}}}{\text{КЭН}_{\text{общ}}}$	$\text{КЭН}_{\text{перс}}$ – количество экологических нарушений произошедших по вине персонала и отсутствия квалификации; $\text{КЭН}_{\text{общ}}$ – общее количество эколог. нарушений	%
	Дружественность производственного процесса защите окружающей среды	$\frac{\text{Произ}_{\text{вред}}}{\text{Произ}_{\text{общ}}}$	$\text{Произ}_{\text{вред}}$ – объем производства материалов, наносящих вред окружающей среде; $\text{Произ}_{\text{общ}}$ – общий объем производства материалов	%
Социальное развитие	Коэффициент производительности труда складского персонала	$\frac{\text{МТР}_{\text{отгр}}}{\text{Чис}_{\text{раб}} \times \text{ДМ}}$	$\text{МТР}_{\text{отгр}}$ – количество МТР отгруженных со складских комплексов; $\text{Чис}_{\text{раб}}$ – численность работников склада; ДМ – количество дней месяца	т/чел. в мес
	Индекс роста производительности труда	$\frac{\text{Реал}_{\text{гп}}}{\text{Чис}_{\text{сов.раб}} \times \text{ДМ}}$	$\text{Реал}_{\text{гп}}$ – объем реализации готовой продукции; $\text{Чис}_{\text{сов.раб}}$ – совокупная численность работников; ДМ – количество дней месяца	т/чел. в мес
	Надежность информационно-технической поддержки	$\frac{\text{ИТинц}_{\text{общ}}}{\text{Инц}_{\text{факт}}}$	$\text{ИТинц}_{\text{общ}}$ – общее количество IT-инцидентов за отчетный период; $\text{Инц}_{\text{факт}}$ – фактическое количество инцидентов	коэф.

2. Время реакции цепи поставок				
Экономика/производство	Длительность цикла разработки плана управления материально-техническими ресурсами	$ДЦРП_{упр.мтр}$	$ДЦРП_{упр.мтр}$ – длительность цикла разработки плана управления материально-техническими ресурсами	Недели
	Длительность цикла обработки информации	$ДЦ_{об.инф.}$	$ДЦ_{об.инф.}$ – длительность цикла обработки информации	Час/дней
	Доля цикла материально-технического обеспечения	$\frac{ДЦ_{МТО}}{ДДЦ_{зак}}$	$ДЦ_{МТО}$ – длительность цикла материально-технического обеспечения; $ДДЦ_{зак}$ – договорная длительность цикла заказа	Недели
	Длительность цикла исполнения заказа	$ДЦ_{МТО} + ДЦ_{доб} + ДЦ_{произ} + ДЦ_{расп}$	$ДЦ_{МТО}$ – длительность цикла МТС; $ДЦ_{доб}$ – длительность цикла добычи; $ДЦ_{произ}$ – длительность цикла производства; $ДЦ_{расп}$ – длительность цикла распределения.	Дни
	Длительность цикла управления запасами материально-техническими ресурсами	$ДЦ_{уп.зап}$	$ДЦ_{уп.зап}$ – среднее время связанное с управление запасов МТР	Недели
Экология	Длительность цикла использования переработанных и повторно используемых продуктов	$ДЦ_{исп.пер.рес.}$	$ДЦ_{исп.пер.рес.}$ – среднее время связанное использованием переработанных и повторно используемых продуктов	Недели
	Степень утилизации компонентов	$\frac{Комп_{утил}}{Комп_{общ}}$	$Комп_{утил}$ – число компонентов, утилизированных в прошлом году; $Комп_{общ}$ – общее число компонентов, произведенных в прошлом году	%
Социальное развитие	Вовлеченность сотрудников	$\frac{Пред_{сотр}}{Сотр_{сред}}$	$Пред_{сотр}$ – число рационализаторских предложений, поданных сотрудниками предприятия за год; $Сотр_{сред}$ – среднее число сотрудников предприятия в течение года	%
	Охрана труда и техника безопасности	$\frac{Травмы_{сотр}}{Сотр_{сред}}$	$Травмы_{сотр}$ – число травм; $Сотр_{сред}$ – среднее число сотрудников	%
3. Гибкость цепи поставок				
Экономика/производство	Скорость обновления данным по рискам, связанным с поставками материально-технических ресурсов	$ПВМР_{МТО}$	$ПВМР_{МТО}$ – период времени мониторинга рисков, связанных с поставками материально-технических ресурсов	дни
	Скорость обновления данных об изменении цены реализации готовой продукции	$ПВМЦ_{ГП}$	$ПВМЦ_{ГП}$ – период обновления данных об изменении цены реализации готовой продукции	Дни
	Скорость обновления данных по рисками, связанным со спросом	$ПВМР_{ГП}$	$ПВМР_{ГП}$ – период времени мониторинга рисков, связанных с взаимодействием с клиентами и поставкой готовой продукции	Дни
	Скорость оборотов запасов (незавершенное производство)	$ПВ_{об.зап}$	$ПВ_{об.зап}$ – период времени оборотов запасов	Дни

Экономика/ производство	Время, необходимое для увеличения уровня запасов (незавершенное производство)	$\frac{ОНП_{доб} + ОНП_{произ}}{ПТ_{норм}}$	ОНП _{доб} – объем необходимого прироста добычи; ОНП _{произ} – объем необходимого прироста производства; ПТ _{норм} – нормированная производительность Труда	Дни
	Среднее время отклика на непредвиденное событие	ВО _{форс-маж}	ВО _{форс-маж} – среднее время отклика на форс-мажорные внутренние события	Дни
Экология	Текущий прирост вредных веществ	$\frac{ОВВ_{тек}}{ОВВ_{прош}}$	ОВВ _{тек} – объем вредных веществ в текущем периоде; ОВВ _{прош} – объем вредных веществ в прошлом периоде	тыс. тонн
	Текущий прирост повторно используемых или переработанных продуктов	$\frac{ОПП_{тек}}{ОПП_{прош}}$	ОПП _{тек} – объем повторно используемых или переработанных продуктов в текущем периоде; ОПП _{прош} – объем повторно используемых или переработанных продуктов в прошлом периоде	тыс. тонн
Социальное развитие	Дополнительное количество персонала, необходимого для покрытия изменений объемов производства	$\frac{ОР_{норм}}{Квал_{перс} \times НВ_{раб}}$	ОР _{норм} – объем работы, которая должна быть выполнена за нормативное количество человеко-часов; Квал _{перс} – квалификация персонала; НВ _{раб} – нормативное время на проведение работ	кол.
	Текущая текучесть кадров	$\frac{Сотр_{увол}}{ОПП_{сред}}$	Сотр _{увол} – число сотрудников, уволившихся с предприятия за год; Сотр _{сред} – среднее число сотрудников предприятия	%

4. Затраты цепи поставок

Экономика/ производство	Доля затрат на хранение материально-технических ресурсов в общих затратах цепи поставок	$\frac{ЗХ_{МТР}}{ОЗ_{ЦП}}$	ЗХ _{МТР} – затраты на хранение материально-технических ресурсов; ОЗ _{ЦП} – общие затраты цепи поставок	%
	Доля затрат на материалы в общих затратах цепи поставок	$\frac{З_{мат}}{ОЗ_{ЦП}}$	З _{мат} – затраты на материалы; ОЗ _{ЦП} – общие затраты цепи поставок	%
	Доля затрат на транспортировку материально-технических ресурсов в общих затратах цепи поставок	$\frac{ЗТ_{МТР}}{ОЗ_{ЦП}}$	ЗТ _{МТР} – затраты на транспортировку материально-технических ресурсов; ОЗ _{ЦП} – общие затраты цепи поставок	%
	Доля логистических затрат в общих затратах цепи поставок	$\frac{З_{логис}}{ОЗ_{ЦП}}$	З _{логис} – логистические затраты; ОЗ _{ЦП} – общие затраты цепи поставок	%
	Доля затрат на грузообработку материально-технических ресурсов в общих затратах цепи поставок	$\frac{З_{груз МТР}}{ОЗ_{ЦП}}$	З _{груз МТР} – затраты на грузообработку материально-технических ресурсов; ОЗ _{ЦП} – общие затраты цепи поставок	%

Экономика/производство	Доля затрат на управление запасами в общих затратах цепи поставок	$\frac{З_{упр.зап}}{ОЗ_{цп}}$	$З_{упр.зап}$ - затраты на управление запасами; $ОЗ_{цп}$ - общие затраты цепи поставок	%
	Общие затраты в цепи поставок на единицу готовой продукции	$\frac{(З_{план} + З_{МТО} + З_{произ} + З_{доб} + З_{расп} + З_{возв} + З_{нив.рис.} + З_{эк.пол.} + З_{инф})}{O_{гп}}$	$З_{план}$ - затраты на планирование; $З_{МТО}$ - затраты на МТО; $З_{произ}$ - затраты на производство; $З_{доб}$ - затраты на добычу; $З_{расп}$ - затраты на распределение; $З_{возв}$ - затраты на возвратные потоки; $З_{нив.рис.}$ - затраты на нивелирование последствий рисков; $З_{эк.пол.}$ - затраты на развитие экологической политики; $З_{инф}$ - затраты на информационно-техническое развитие; $O_{гп}$ - объем готовой продукции	млрд.сум
Экология	Доля затрат на развитие экологической политики в общих затратах цепи поставок	$\frac{З_{эк.пол.}}{ОЗ_{цп}}$	$З_{эк.пол.}$ - затраты на развитие экологической политики; $ОЗ_{цп}$ - общие затраты цепи поставок	%
	Доля затрат на политику энергосбережения в общих затратах цепи поставок	$\frac{З_{энергосб}}{ОЗ_{цп}}$	$З_{энергосб}$ - затрат на политику энергосбережения; $ОЗ_{цп}$ - общие затраты цепи поставок	%
Социальное развитие	Доля затрат на повышение квалификации сотрудников в общих затратах цепи поставок	$\frac{З_{пов.кв.сотр}}{ОЗ_{цп}}$	$З_{пов.кв.сотр}$ - затраты на повышение квалификации сотрудников; $ОЗ_{цп}$ - общие затраты цепи поставок	%
	Доля затрат на информационно-техническую поддержку в общих затратах цепи поставок	$\frac{З_{инф}}{ОЗ_{цп}}$	$З_{инф}$ - затраты на информационно-техническое развитие; $ОЗ_{цп}$ - общие затраты цепи поставок	%
	Доля затрат на оплату труда и премирования сотрудников снабжения в общих затратах цепи поставок	$\frac{ЗОТ_{сотр.снаб}}{ОЗ_{цп}}$	$ЗОТ_{сотр.снаб}$ - затраты на оплату труда и премирования сотрудников снабжения; $ОЗ_{цп}$ - общие затраты цепи поставок	%
5. Управление фондами цепей поставок				
Экономика/производство	Доля неликвидных запасов в объеме запасов материально-технических ресурсов	$\frac{ЗАП_{неликв}}{ЗАП_{общ}}$	$ЗАП_{неликв}$ - объем неликвидных запасов МТР; $ЗАП_{общ}$ - общий объем запасов МТР	%
	Скорость оборота материально-технических ресурсов	$\frac{ЗАП_{сред}}{ЗАП_{МТР}}$	$ЗАП_{сред}$ - средний уровень запасов; $ЗАП_{МТР}$ - суммарные отгрузки МТР со склада	раз.
	Скорость оборота запасов готовой продукции	$\frac{ЗАП_{гп}}{РЕАЛ_{гп}}$	$ЗАП_{гп}$ - средний уровень запасов готовой продукции; $РЕАЛ_{гп}$ - суммарный объем реализации готовой продукции	раз.
	Исполнение плана поступления основных видов сырья и материалов	$ИПП_{МТР}$	$ИПП_{МТР}$ - плана поступления основных видов сырья и материалов	%

Экономика/ производство	Годовой прирост дохода от улучшения производственных результатов	$\Delta D = \sum_{j=1}^n q_j z_j - \sum_{i=1}^m q_i z_i$	где q_i и q_j – количество продукции i -го и j -го видов, получаемых соответственно до и после осуществления оцениваемого мероприятия; z_i и z_j – соответственно оценка единицы i -ой и j -ой продукции	млрд.сум
	Оптимизация стоимости закупок		Факторный анализ бюджета закупок МТР: 1.Уровень инфляции; 2.Изменение уровня цен; 3.Изменение количества поставляемых МТР; 4.Изменение структуры закупаемых МТР.	млрд.сум
Экология	Доля повторно используемых или переработанных продуктов	$\frac{МТР_{общ}}{МТР_{перераб}}$	МТР _{общ} – общее количество МТР; МТР _{перераб} – количество переработанных МТР	%
	Сертифицированные поставщики	$\frac{ПОСТ_{ИСО}}{ПОСТ_{общ}}$	ПОСТ _{ИСО} – число поставщиков, имеющих сертификат ИСО 9000; ПОСТ _{общ} – общее число поставщиков	%
	Количество форс-мажорных ситуаций, связанных с экологической безопасностью производства	ФМ _{общ}	ФМ _{общ} – общее число форс-мажорных ситуаций, связанных с экологической безопасностью производства	раз.
Социальное развитие	Участие сотрудников в совершенствовании компании	$\frac{СОТР_{проект.совершен.}}{СОТР_{сред}}$	СОТР _{проект.совершен.} – число сотрудников, входящих в команды проектов по совершенствованию; СОТР _{сред} – среднее число сотрудников	%
	Число контактов с поставщиками	$\frac{Пост_{посет}}{Пост_{общ}}$	Пост _{посет} – число поставщиков, посетивших предприятие; Пост _{общ} – общее число поставщиков	%
	Усилия по совершенствованию	$\frac{З_{проект.соверш.}}{Прод_{общ}}$	З _{проект.соверш.} – Затраты на проекты по совершенствованию; Прод _{общ} – общий объем продаж	%

Таблица 2

Предлагаемая структура оценки результатов деятельности сотрудников МТО и логистики

№	Наименование показателя	Вес показателя (W)	Нормативное значение (KPI _{план})	Фактическое значение (KPI _{факт})	Допустимое отклонение (ε)	Оценка выполнения (P)	Рейтинг по показателю (W × P)
1.	Входящее поставляемое качество	W ₁	KPI _{план1}	KPI _{факт1}	ε ₁	P ₁	W ₁ × P ₁
2.	Входящая поставляемая комплектность	W ₂	KPI _{план2}	KPI _{факт2}	ε ₂	P ₂	W ₂ × P ₂
3.	Входящая дисциплина поставок	W ₃	KPI _{план3}	KPI _{факт3}	ε ₃	P ₃	W ₃ × P ₃
4.	Доля неликвидных запасов в объеме запасов материально-технических ресурсов	W ₄	KPI _{план4}	KPI _{факт4}	ε ₄	P ₄	W ₄ × P ₄
5.	Скорость оборота материально-технических ресурсов	W ₅	KPI _{план5}	KPI _{факт5}	ε ₅	P ₅	W ₅ × P ₅

Интегральная оценка: $\sum_{i=1}^n (W_i \times P_i)$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.Ф., Самохвалова Е.П., Пельменева А.А., Буркина Е.В. Основы экономики и организации нефтегазового производства. Учебное пособие для ВУЗов. Москва: Изд. Центр Академия. 2014. 320с.
2. Афанасьев К.А. и др. под ред. Григорьева М.Н., Максимцева И.А. Логистика и управление цепями поставок в высокотехнологичных отраслях национальной экономики. В 3 т. Т.1. Аэрокосмическая промышленность. – Спб.: Изд-ва СПбГЭУ. 2017. – 224с.
3. Ермолина М. Расчет экономического эффекта от внедрения интегрированного планирования в компании. //Логистика. – 2012. – №12. – с 46-49.
4. Левина Т.В. SCOR – моделирование // Логистика и управления цепями поставок. 2012. № 2 (49)
5. Лукинский В.С. «Модели и методы теории логистики». Учебное пособие. Издательство «Питер» – 2013, 176с
6. Щербанин Ю.А. Логистика и трейдинг в нефтегазовой отрасли. В 2 книгах. Кн. 1. Основы логистики. Закупки и поставки в нефтегазовых логистических системах: Учебное пособие. – М.: Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, 2015.-280 с..
7. Supply Chain Sustainability. A Practical Guide for Continuous Improvement. UNGC, BSR, 2010
8. Supply Chain Sustainability: Executive Survey. AlixPartners, 2013.

Key performance indicators for the integrated planning implementation – the way to improve the process of material and technical support at oil and gas enterprises

Milena Zagrebelskaya,
PhD Student
Tashkent State Technical University named after Islam Karimov, Tashkent, Uzbekistan

Abstract

The article proposes the introduction of integrated sustainable supply chain planning in oil companies in order to improve the policy of resource conservation and energy consumption, as well as to reduce the level of environmental impact in the process of material and technical support for oil and gas companies. A two-level system of indicators proposed for assessing the effectiveness of the integrated planning implementation in supply

chains. The proposed structure for evaluating the performance of logistics and logistics staff to calculate the premium part of wages is designed to improve the efficiency of the logistics process.

Keywords:

logistics, oil and gas complex, integrated planning, sustainable supply chain, key performance indicators (KPI)

JEL: L690

UDC 338.45.01

REFERENCES

1. Andreev A.F., Samohvalova E.P., Pel'meneva A.A., Burykina E.V. Osnovy jekonomiki i organizacii neftegazovogo proizvodstva. Uchebnoe posobie dlja VUZov. Moskva: Izd. Centr Akademija. 2014. 320с.
2. Afnas'ev K.A. i dr. pod red. Grigor'eva M.N., Maksimceva I.A. Logistika i upravlenie cepjami postavok v vysokotekhnologichnyh ottrslah nacional'noj jekonomiki. V 3 t. T.1. Ajerokosmicheskaja promyshlennost'. – Spb.: Izd-va SPbGJeU. 2017. – 224с.
3. Ermolina M. Raschet jekonomicheskogo jeffekta ot vnedrenija integririrovannogo planirovanija v kompanii. / Logistika. – 2012. – №12. – s 46-49.
4. Levina T.V. SCOR – modelirovanie // Logistika i upravlenija cepjami postavok. 2012. № 2 (49)
5. Lukinskij V.S. «Modeli i metody teorii logistiki». Uchebnoe posobie. Izdatel'stvo «Piter» – 2013, 176с
6. Shherbanin Ju.A. Logistika i trejding v neftegazovoj ottrslah. V 2 knigah. Kn. 1. Osnovy logistiki. Zakupki i postavki v nefterazovyh logisticheskikh sistemah: Uchebnoe posobie. – M.: Rossijskij gosudarstvennyj universitet nefiti i gaza imeni I.M. Gubkina, 2015.-280 с..
7. Supply Chain Sustainability. A Practical Guide for Continuous Improvement. UNGC, BSR, 2010
8. Supply Chain Sustainability: Executive Survey. AlixPartners, 2013.

Совершенствование системы разработки стратегических документов по развитию промышленности

Джахонгир МУИНОВ
руководитель проекта, ИПМИ

Мирхамид ТУРАЕВ
главный научный сотрудник, ИПМИ

Зульфия Костюченко,
руководитель сводной группы,
ИПМИ

В Узбекистане за последние годы происходят качественно новые структурные, инновационные и рыночные преобразования, ставятся масштабные задачи по ускоренному реформированию страны и значительному повышению уровня благосостояния населения.

В условиях нарастания в мире жесткой конкурентной борьбы и турбулентного изменения ситуации в развитии мировой и региональных экономической систем, для успешного решения ключевых задач реформирования и социально-экономического развития Узбекистана возникла необходимость совершенствования существующей системы подготовки стратегических документов, определяющих приоритеты, направления и этапы, меры и механизмы реализации проводимых экономических реформ и решения задач социально-экономического развития промышленности и её отраслей на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Принимая во внимание результаты и имеющиеся системные проблемы реформирования и социально-экономического развития страны за 1991-2017 годы, а также эффективность существующей системы подготовки стратегических документов с учётом мирового опыта, впервые в период независимости была разработана Стратегия развития страны, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» (далее- Стратегия).

В соответствии с определенными в данной Стратегии пятью приоритетными направлениями реализуются комплексные меры, направленные на углубление структурных преобразований, модернизацию и диверсификацию ведущих отраслей экономики, а также комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие территорий страны.

По своей сути, указанная Стратегия является единым концептуальным документом, определяющим векторы движения по основополагающим направлениям

развития страны.

Это позволяет разрабатывать другие документы, направленные на достижение предусмотренных Стратегией глобальных целей и исходящих из них задач достижения оптимальных параметров и показателей экономики на основе научно-технического прогресса, кардинального повышения её эффективности и социальной ориентированности.

За последнее время разработаны Концепции развития до 2030 года систем высшего и народного образования Узбекистана, атомной энергетики, совершенствования налоговой политики, охраны окружающей среды и другие.

Указанные документы являются только частью значительного массива качественно составленных и взаимосвязанных Концепций, а также других документов, которые необходимо разработать и утвердить для дальнейшего скорректированного и упорядоченного достижения поставленных Президентом Республики Узбекистан высоких целей и задач как на средне-, так и долгосрочную перспективу.

В связи с этим, последовательно реализуется Концепция административной реформы¹, с созданием отвечающей общемировым тенденциям инновационного развития системы государственного управления, способной обеспечить полноценную реализацию намеченных реформ, своевременно выявлять и эффективно решать проблемы общественно-политического и социально-экономического развития, в том числе путем:

- оптимизации и децентрализации системы государственного управления за счет устранения избыточных и несвойственных задач, функций и полномочий, ликвидации ду-

**За последнее время
разработаны Концепции
развития до 2030 года
систем высшего и
народного образования
Узбекистана,
атомной энергетики,
совершенствования
налоговой политики,
охраны окружающей
среды и другие.**

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 года №УП-5185.

Стратегия (гр. Strategia) в самом общем виде – наука определения генеральных направлений действий, следование которым в долгосрочной перспективе должно привести к достижению поставленных целей.

Стратегия рассматривается как интегрированная модель долгосрочных целей, качественно определенных направлений развития, касающиеся сфер, средств и форм деятельности, системы взаимоотношений внутри субъекта, а также его позиции в окружающей среде (Источники: <http://www.ereport.ru/>, dic.academic.ru).

блирования и параллелизма;

- де бюрократизации и снижения издержек государственного управления, повышения эффективности деятельности и прозрачности системы принятия управленческих решений;
- внедрения системы стратегического планирования, инновационных идей, разработок и технологий;
- дальнейшего сокращения административного воздействия на отрасли экономики и расширения рыночных механизмов управления, направленного на развитие здоровой

конкурентной среды, повышение инвестиционной привлекательности страны и деловой активности населения;

- формирования эффективных форм общественного и парламентского контроля, направленных, прежде всего, на предупреждение коррупционных проявлений.

Одним из наиболее важных условий перехода к инновационно-ориентированной, конкурентоспособной и динамично развивающейся экономике является совершенствование системы подготовки стратегических документов на основе использования информационных технологий и инструментов экономико-математического моделирования, позволяющей формировать будущие модели инновационного развития приоритетных сфер и отраслей на базе долгосрочных сценариев повышения интеллектуального и технологического потенциала страны.

В последнее время в информационных сетях, электронных сайтах различных ведомств и организаций выставляются на рассмо-

Таблица 1

Типовая структура стратегических документов по подготовке концепций, стратегий, программ и прогнозов развития промышленности

Наименование разделов (модулей, блоков)	Использование при подготовке стратегических документов (+,-)			
	концепция	стратегия	программа	прогноз
Вводная часть	+	+	+	+
Анализ тенденций и системных проблем, с учетом мирового опыта и экспертных оценок	+	+	-	+
Формулирование целей и задач проекта документа, определение количественных и качественных параметров (индикаторов) и факторов, влияющих на содержание документа и способы выполнения задач по решению проблем и достижения целей.	+	+	+	+
Ожидаемые результаты, определение механизмов достижения целей, мониторинг своевременности и качества исполнения мероприятий и задач, механизмы регулирования и внесения возможных изменений	+	+	+	+

трение и обсуждение проекты различных концепций, стратегий и программ развития отраслей промышленности.

При изучении и анализе указанных проектов документов выявляется, что при их разработке довольно часто происходит смешение понятий и функций, отмечается некоторая фрагментарность.

В некоторые проекты документов включаются и смешиваются блоки, носящие элементы как концептуального, так и стратегического характера, а также оперативные наработки и разделы, в том числе конкретные показатели инвестиционных проектов, которые правильно было бы предусматривать и концентрировать в адресных программах и прогнозах на этапах реализации Концепций и Стратегий развития промышленности и ее отраслей.

В целях обеспечения согласованности действий органов государственного управления и государственной власти на местах, исполнительных органов отраслей и крупных хозяйствующих субъек-

тов при разработке и реализации документов стратегического характера в качестве элементов **системы подготовки стратегических документов**, в данной статье развиваются ранее разработанные и предлагаемые к использованию методики, уточняются понятия и рассматриваются методические особенности подготовки следующих видов документов: «Концепция», «Стратегия», «Программа» и «Прогноз».

Стратегия (гр. Strategia) в самом общем виде – наука определения генеральных направлений действий, следование которым в долгосрочной перспективе должно привести к достижению поставленных целей. Стратегия рассматривается как интегрированная модель долгосрочных целей, качественно определенных направлений развития, касающиеся сфер, средств и форм деятельности, системы взаимоотношений внутри субъекта, а также его позиции в окружающей среде (Источник: <http://www.ereport.ru/>, dic.academic.ru).

Концепция (от лат. conceptio «система понимания») – комплекс связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов, основных точек зрения, руководящая идея для их освещения. В научной, технической, политической и других видах деятельности – ведущий замысел, конструктивный принцип, система путей решения задач. В обобщенном виде концепция – это систематизация всех выработанных насущных идей (взглядов), способствующая пониманию направлений и путей развития.

Программа (от греч. про – пред, греч. γραμμα – запись) – термин, в переводе означающий «предписание», то есть заранее заданную последовательность действий. Данное понятие непосредственно связано с понятием алгоритм. В обобщенном виде программа - это системное планирование действий, эффективных путей и средств достижения конкретных целевых ориентиров развития на основе реализации субъектами управления научно-исследовательских, производственных,

Таблица 2

Типовой состав индикативных показателей стратегических документов по подготовке концепций, стратегий, программ и прогнозов развития промышленности

Наименование показателей *)	Ед. измер.	Использование при подготовке стратегических документов: + уместно / - неуместно			
		концепция	стратегия	программа	прогноз
Темп роста объема производства	%	+	+	+	+
Доля промышленности в ВВП	%	+	+	-	+
Доля отраслей (видов деятельности) в объеме промышленного производства	%	+	+	+	+
Доля потребительских товаров в объеме промышленного производства	%	+	+	-	+
Доля высокотехно-логичной продукции в объеме промышленного производства	%	+	+	-	+
Доля локализуемой продукции в объеме промышленного производства	%	+	+	-	+
Доля инновационной продукции в общем объеме производства	%	+	+	-	+
Доля экспорта в объеме производства продукции	%	+	+	+	-
Объем производства промышленной продукции в натуральном выражении	Натуральные единицы измерения	-	-	+	-
Темпы роста инвестиций в основной капитал	%	-	+	+	+
Рост производительности труда	%	+	+	-	+
Материалоемкость продукции	%	-	+	-	+
Энергоемкость продукции	%	-	+	-	+
Другие *)					

*) Заказчики и разработчики концепций, стратегий, программ и прогнозов развития самостоятельно определяют составляющие элементы и модули отрасли, включая другие виды в зависимости от стоящих задач и вопросов, с отражением изменений внешней среды, новых социальных запросов и вызовов.

социально-экономических, организационно-хозяйственных, финансовых мер, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам.

Прогноз (от греч. πρόβλεψη «предвидение, предсказание») — научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления. В узком смысле, это вероятностное суждение о будущем со-

стоянии объекта исследования.

Современное толкование понятий и определений элементов системы подготовки стратегических документов развития промышленности и ее отраслей:

- **система подготовки стратегических документов** – деятельность органов государственного управления и органов государственной власти на местах, общественных, на-

учных и иных организаций по разработке, реализации, мониторингу, оценке, контролю и корректировке стратегических документов;

- **стратегический документ** – инструмент системы подготовки стратегических документов, разработанный в виде письменного официального документа на отраслевом или территориальном уровне, ограни-

ченный сроками реализации и утвержденный соответствующим нормативным правовым актом;

- **концепция развития** – стратегический документ, включающий в себя комплексное видение общих направлений и стратегических задач дальнейшего развития отрасли или промышленности в целом на долгосрочный период времени;

- **стратегия развития** – стратегический документ, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития отраслей и промышленности в целом и охватывает временной период от 5 до 10 лет;

- **прогноз** – стратегический документ, содержащий определенные на базе сценарных ва-

риантов основные прогнозные показатели и характеристики развития отраслей и промышленности в целом в прогнозном периоде;

- **программа развития** – стратегический документ, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам реализации, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в развитии отраслей и промышленности в целом;

- **краткосрочный период** – период продолжительностью до 1 года;

- **среднесрочный период** – период продолжительностью от 1 до 5 лет;

- **долгосрочный период** – период продолжительностью более 5 лет.

В проектах стратегических документов по подготовке концепций, стратегий, программ и прогнозов развития отраслей и промышленности в целом целесообразно структурно обозначить основные направления, приоритетные задачи и этапы реализации этих стратегических документов с точки зрения создания необходимых предпосылок для дальнейшего устойчивого развития и использования естественных преимуществ отрасли, их модернизации с поддержкой новых конкурентоспособных и высокотехнологических производств.

С целью совершенствования системы подготовки стратегических документов предлагается типовая структура стратегических документов по подготовке концепций, стратегий, программ и прогнозов развития промышленности и ее отраслей.

При разработке стратегических документов по разработке

Таблица 3

Основные этапы разработки стратегических документов по развитию промышленности

Основные этапы подготовки стратегических документов	Использование при подготовке стратегических документов (+,-)			
	концепция	стратегия	программа	прогноз
Принятие решения, создание рабочей группы по разработке проекта документа с участием специалистов научных учреждений	+	+	+	+
Разработка заказчиком и рабочей группой плана-графика, рассылочных рекомендаций и форм	+	+	+	+
Сбор и изучение необходимых данных и соответствующих предложений, документов	+	+	+	+
Анализ текущего состояния отрасли, оценка влияния мер государственной политики.	+	+	+	+
Определение приоритетных и перспективных направлений и целей	+	+	+	+
Выбор средств достижения целей, определение перечня конкретных мероприятий для решения проблем	+	+	+	+
Определение ключевых показателей и их количественных значений, оценка уровней их достижения в периоды действия документов, ожидаемый эффект	+	+	+	+
Разработка соответствующих дополнительных документов	+	+	+	+
Подбор инвестиционных проектов, определение источников финансирования и механизмов управления ими, обеспечение потребности в ресурсах	-	-	+	-
Определение ограничений и рисков	+	+	+	-
Разработка «дорожной карты», определяющей последовательность действий	-	-	+	+
Механизмы и инструменты мониторинга достижения поставленных целей, ответственность исполнителей.	+	+	+	+

концепций, стратегий, программ и прогнозов развития отраслей и промышленности в целом целесообразно использовать следующую таблицу индикативных показателей (таблица 2.)

Целевые показатели (индикаторы) определяются для каждого из документов стратегического характера в виде качественных и количественных параметров, которые в совокупности составляют

основные приоритеты и мероприятия по достижению поставленных целей.

Анализ такого рода показателей (индикаторов) позволяет выявить наметившиеся тенденции, отследить изменения, оценить уровень достижения результатов, дать оценку положительных или отрицательных эффектов реализации и внедрения в практику программ и проектов, предусмотре-

тренных генеральной стратегией развития.

Разработка стратегических документов по подготовке концепций, стратегий, программ и прогнозов развития необходимо регламентировать следующими основными этапами (таблица 3).

Данные модули и этапы, а также мероприятия по разработке стратегических документов по развитию промышленности и ее отраслей являются условными. Целесообразно их конкретизировать и детально рассмотреть в Методических рекомендациях по разработке стратегических документов, с определением принципов и порядка формирования концепций, стратегий, программ и прогнозов развития отраслей промышленности (включая государственные), требований к выбору целевых ориентиров и рамочных условий, используемых индикаторов и целевых ориентиров, правил оценки реалистичности и пер-

спективности вариантов и сценариев развития, набора типовых табличных форм.

Совершенствование системы подготовки стратегических документов направлено на обеспечение согласованности действий органов государственного управления и государственной власти на местах, а также исполнительных органов отраслей при разработке и реализации документов.

Достижимое при этом комплексное единство экономической политики и практики будет приносить несомненную пользу, так как позволяет обществу развиваться на устойчивой системной основе, с учетом ясных перспектив, соответствующих современным тенденциям перехода эконо-

мики с энерго-сырьевого на **инновационный** путь развития.

В перспективе, на основе разработанных методических рекомендаций по подготовке стратегических документов развития отраслей и промышленности в целом целесообразно разработать, апробировать и внедрить в практику работы министерств, ведомств и предприятий единую интегрированную автоматизированную систему по подготовке стратегических документов развития отраслей промышленности (ЕИАССД).

Внедрение этой системы позволит стандартизировать процедуры подготовки в интерактивном режиме стратегических документов с использованием информационных технологий и экономико-математических методов в едином формате, что позволит повысить оперативность разработки, взаимосвязь и обоснованность подготавливаемых стратегических документов.

Методологические положения оценки кросс- эффектов реализации государственных программ в контексте перехода к «зеленой» экономике

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта фундаментальных исследований Уральского отделения Российской академии наук № 18-6-7-18 «Научно-технологическое развитие регионов на принципах зелёной экономики»

**Светлана
ДОРОШЕНКО,**

д.э.н., доцент, заведующая
сектором,

**Екатерина
ТРУШКОВА,**

к.э.н., научный сотрудник,
Институт экономики Уральского
отделения РАН, г. Екатеринбург

В 2013 году в Российской Федерации документально были закреплены положения по внедрению принципов «зелёной» экономики в практическую деятельность, по достижению целей устойчивого социально-экономического развития страны – обеспечению высокого уровня качества жизни на-

селения, созданию безопасной для здоровья окружающей среды, развитию отраслей, являющихся стратегическими для национальной экономики, бережному и рациональному использованию природных ресурсов в интересах будущих поколений, а также выполнению страной международ-

ных экологических обязательств¹. Кроме того, в 2016 году Президентом РФ в перечне поручений правительству было поручено предусмотреть при работе с документами стратегического планирования и комплексного плана действий на 2017–2025 годы, разработку целей, обеспечивающих переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека².

На сегодняшний день к числу основных документов стратегического планирования в Российской Федерации отнесены государственные программы, разрабатываемые на всех уровнях управления: федеральном, региональном, муниципальном. Государственные программы (далее – госпрограммы) имеют ресурсную обеспеченность, увязаны по мероприятиям, срокам и исполнителям, охватывают направления реализации целей и приоритетов государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Однако, если посмотреть на количество реализу-

**Учитывая упомянутое,
целью настоящей статьи
является разработка
методологических
положений оценки
кросс-эффектов
реализации
государственных
программ в контексте
перехода к «зеленой»
экономике в РФ.**

¹ Декларация о внедрении принципов «зеленой» экономики в Российской Федерации. Резолюция IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=131936&phrase_id=2226166&print=Y (Дата обращения: 09.07.2019).

² Перечень поручений по итогам заседания Госсовета: Владимир Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений», состоявшегося 27 декабря 2016 года // Сайт Кремля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53775> (Дата обращения: 09.01.2019).

емых государственных программ, то можно заметить, что за последние годы наблюдается существенная тенденция увеличения количества реализуемых программ, их мероприятий и постановки целевых показателей. Данное обстоятельство может существенно затруднить проведение оценки эффективности и результативности государственных программ, что также ставит под сомнение возможность достижения целей государственной социально-экономической политики развития РФ, в том числе и выполнения условий для перехода к «зеленой» экономике.

Многие авторы выделяют ряд проблем, касающихся непосредственно реализации государственных программ:

- 1) дублирование мероприятий³;
- 2) неопределенность относительно способов оценки конечного эффекта от реализации программ и их увязки с другими документами планирования⁴;
- 3) охват предпринимаемыми государственными программными мерами незначительной части соответствующей сферы;
- 4) большое влияние мер государственного регулирования, включенных в иные госпрограммы, на достижение конечных результатов⁵.

Тем самым, на наш взгляд, актуальным представляется необ-

³ Гуртуева Ф.А. Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №5. С. 86–90. [Электронный ресурс]. URL:<http://economyandbusiness.ru/analiz-problem-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-v-rossijskoj-federatsii>

⁴ Борщевский Г.А. Совершенствование подходов к оценке государственных программ Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 1. С. 110–134.

⁵ Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Клочкова Е.Н. Методические рекомендации по разработке и оценке результативности и эффективности государственных программ на региональном уровне. М.: РАНХиГС, 2016.

ходимость оценки перекрестного взаимодействия госпрограмм и выявления межпрограммных эффектов в контексте перехода к «зеленой» экономике.

Учитывая упомянутое, целью настоящей статьи является разработка методологических положений оценки кросс-эффектов реализации государственных программ в контексте перехода к «зеленой» экономике в РФ.

Важность проработки вопросов формирования системы оценки кросс-влияния государственных программ, включающей, в том числе аналитические таблицы по взаимосвязи целей, задач и целевых показателей государственных программ подчеркивается в Сводном годовом докладе Минэко-

номразвития России «О ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации за 2017 г.»⁶.

В работах Нильсона М., Григгса Д., Висбеска М.⁷, Капрона Х.⁸ с использованием матрицы перекрестного воздействия проанализировано взаимовлияние целей устойчивого развития, в со-

⁶ Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/analytics/quarterReportToGovernment>

⁷ Nilsson M., Griggs D., Visbeck M. Map the interactions between sustainable development goals. *Nature* (2016) 534: 320–322. p. 321.

⁸ Capron H. Economic Quantitative Methods for the Evaluation of the Impact of R&D Programmes. A State-of-the-Art Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1993, 260 p., p. 21-22.

ответствии с критериями, интерпретируемыми как негативными («компромиссы»), так и позитивными («сопутствующие выгоды»)». Аналогичные исследования, связанные с выявлением системного воздействия целей устойчивого развития и выделения цели с высоким уровнем рычагов воздействия, проводятся Алленом К., Меттернихтом Г., Видманном Т.⁹ По результатам исследования ими

⁹ Nilsson M., Chisholm E., Griggs D., Howden-Chapman P., McCollum D., Messerli P., Neumann B., Stevance A.-S., Visbeck M., Stafford-Smith M. (2018) 13: 1489–1503. p. 1489 <https://doi.org/10.1007/s11625-018-0604-z>

¹⁰ Allen C., Metternicht G., Wiedmann T. Prioritising SDG targets: assessing baselines, gaps and interlinkages // *Sustainability Science* (2019) 14: 421–438. p. 421. <https://doi.org/10.1007/s11625-018-0596-8>

проведена оценка соответствия целей устойчивого развития существующим региональным и национальным стратегиям. Вопросы перекрестного взаимовлияния государственных программ в части развития отдельных направлений социально-экономического развития рассматриваются в работах Худяковой Т.С., Дорошенко С.В.¹¹, Байдак В.Ю.¹².

Комплексная научно-исследовательская работа Института макроэкономических исследований г. Москвы посвящена определению кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных це-

левых программ подпрограмм одних государственных программ Российской Федерации на цели и задачи других государственных программ Российской Федерации¹³.

Между тем, следует отметить, что в настоящее время не сложилось единого концептуального представления об оценке кросс-эффектов реализации государственных программ в контексте перехода к «зеленой» экономике. Для достижения данной цели в работе предложена концепция модели оценки кросс-эффектов реализации государственных

программ (рис.), представляющей комплекс взглядов на реализацию оценочной процедуры и анализа перекрестных связей государственных программ, выбор которых предопределён контекстными целями развития «зеленой» экономики в Российской Федерации. Данное направление также может рассматриваться как основа для будущих научных исследований по разработке методического инструментария оценки кросс-влияния государственных программ социально-экономического развития.

В рамках разработанной концепции модели в настоящей статье были приняты во внимание следующие методологические положения.

1. «Зеленая» экономика представлена как комплекс программных мер (механизмов) координации деятель-

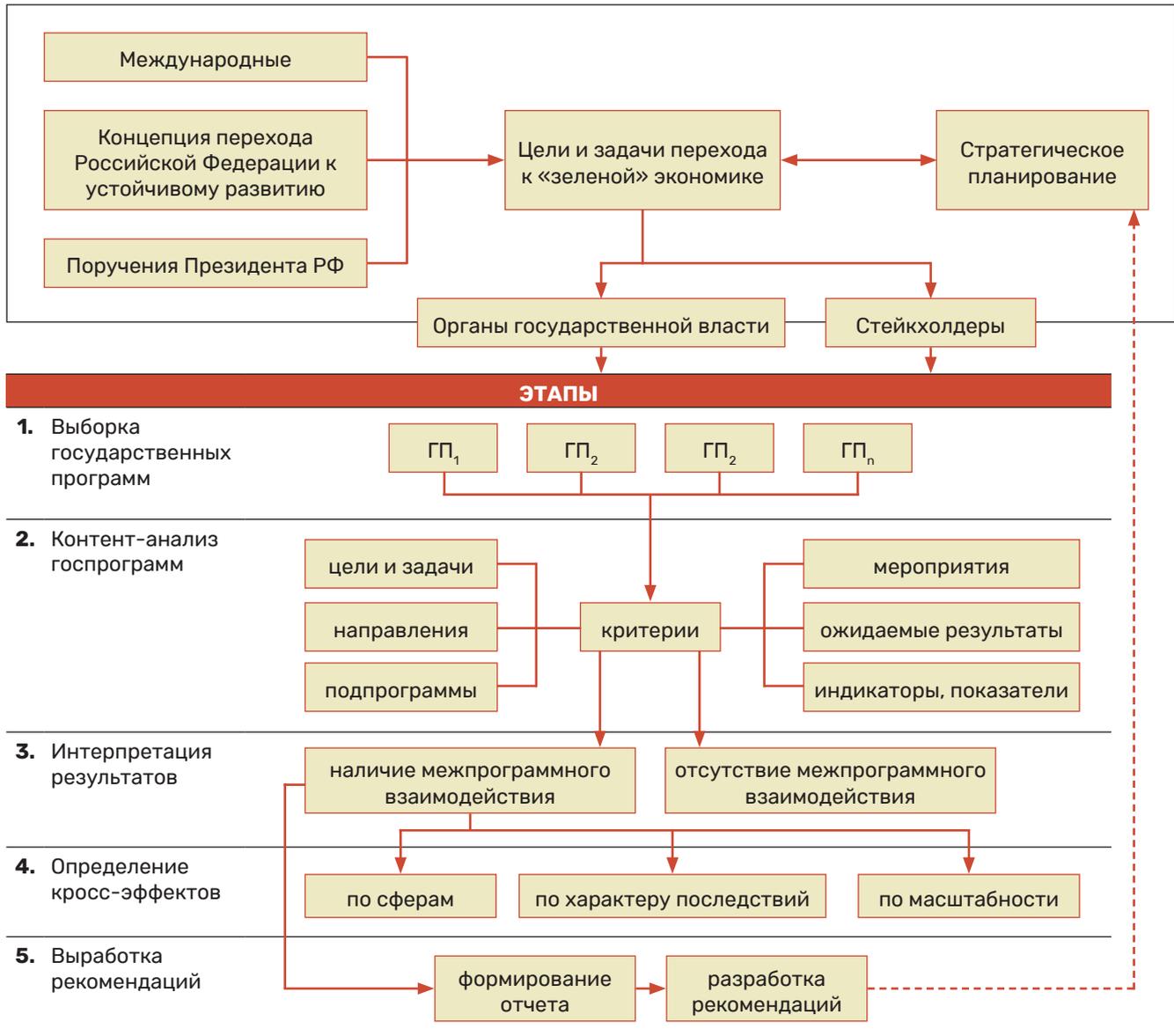
¹¹ Khudyakova T.S., Doroshenko S.V. Methodology for assessing the cross-impact of state programs' implementation// Управление. 2019. Т. 10. № 2. С. 41-48.

¹² Байдак В.Ю. Методология оценки кросс-эффекта функционирования российских банков// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 4 (40). С. 18.

¹³ Отчет о проведении прикладного экономического исследования «Определение кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных целевых программ подпрограмм одних государственных программ Российской Федерации на цели и задачи других государственных программ Российской Федерации». М.: ФБНУ «ИМЭИ». 2013. 644 с.

Рис. 1

Концепция модели оценки кросс-эффектов реализации государственных программ в контексте перехода к «зеленой» экономике

ности органов исполнительной власти по охране природы и окружающей среды, а также создания модели экономического развития, основанной на структурных преобразованиях традиционных отраслей экономики, повышения эффективности переработки отходов производства¹⁴, перехода производств на

технологии, обеспечивающие создание экологически чистых промышленных и продовольственных товаров¹⁵, а также достижения

качественных изменений экологических характеристик жизнедеятельности (качества жизни) населения за счет снижения негативного воздействия на окружающую среду объектов экономической деятельности (транспорт, энергетика, строительство и эксплуатация зданий, землепользование, управление водными ресурсами, пре-

номики и возможности ее реализации в условиях республики Беларусь// Белорусский экономический журнал. 2017. №1, с. 24-37, с. 26.

¹⁵ Бочко В.С. Зеленая экономика: содержание и методология познания// Известия УрГЭУ. 2016, с. 5-13, с. 9.

¹⁴ Деревяго И.П. Концепция «зеленой» эко-

дотворачивание загрязнения и переработка отходов)¹⁶. Как было отмечено, включенность «зеленой» экономики в стратегическое планирование предопределяет направленность на изменение моделей производства и потребления, переориентацию финансирования на «зеленые» инвестиции, разработку экологически чистых технологий, а также повышение эффективности использования ресурсов¹⁷.

¹⁶ Деревяго И.П. Концепция «зеленой» экономики и возможности ее реализации в условиях республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2017. №1, с. 24-37, с. 26.

¹⁷ Перечень возможных мер для «зеленой» экономики. Пояснительная записка группы экспертов по «зеленой» экономике под руководством Швейцарии при поддержке секретариата и Программы ООН по окружающей среде (8 апреля 2016 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/.../ece.batumi>.

2. *Субъектами, участвующими в оценке*, являются органы государственной власти и все заинтересованные лица – бизнес, наука, общественные и иные отраслевые организации. Между тем, главная роль отводится непосредственно органам власти вне зависимости от уровня государственного управления: федерального, регионального, муниципального.

3. *Выбор, анализ и оценка документов производится с позиции заранее поставленной контекстной цели* – перехода к «зеленой» экономике, институционально закрепляемой не только международными обязательствами, но и Поручениями Президента РФ, заложенной в Концепции перехода к устойчивому развитию. Ключевыми, на наш

взгляд, в части реализации целей являются инструменты стратегического планирования, в частности государственные программы. Тем самым объектом оценки кросс-эффектов выступает совокупность госпрограмм.

4. *Наличие или отсутствие межпрограммных связей определяется в результате анализа критериев: целей, задач, мероприятий, направлений, подпрограмм, индикаторов и показателей, ожидаемых результатов.* Наличие межпрограммных связей может быть классифицировано следующим образом: одна государственная программа может оказывать влияние на выполнение целей, задач, мероприятий и достижения результатов нескольких государственных программ; несколько государственных программ могут прямо или косвенно влиять на выполнение целей, задач, мероприятий и достижения результатов одной государственной программы.

Рассмотрим подробнее классификацию межпрограммных связей:

1) несколько государственных программ оказывают влияние на достижение контекстных целей развития «зеленой» экономики – совокупность целей, задач, мероприятий госпрограмм в части энергосбережения и повышения энергетической эффективности, развития использования возобновляемых источников энергии (государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики»¹⁸), эффективного использования водных ресурсов (государственная программа Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресур-

сов»¹⁹, стимулирования инноваций (государственная программа Российской Федерации «Экономика и инновационное развитие»);

2) государственные программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»²⁰ (в части задач по содействию внедрению промышленными предприятиями наилучших доступных технологий, технической модернизации отраслей промышленности при одновременном снижении негативного воздействия на окружающую среду) и «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (цель – устойчивое водопользование при сохранении водных экосистем и обеспечение защищенности населения и объектов экономики от негативного воздействия) создают дополнительные условия и ресурсную обеспеченность для реализации государственной программы «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы²¹;

3) реализация государственных программ по стимулированию инноваций (государственная программа Российской Федерации «Экономика и инновационное развитие»²²), развитию техноло-

гий («Развитие науки и технологий»²³) создает базу для реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (содействие внедрению промышленными предприятиями наилучших доступных технологий, технической модернизации отраслей промышленности при одновременном снижении негативного воздействия на окружающую среду) и т.д.

5. *Наличие межпрограммных связей определяет степень кросс-функционального взаимодействия исполнителей государственных программ.* Кросс-функциональное взаимодействие основано на принципах открытости исполнителей и согласованности их действий в части осуществления деятельности по реализации целей и задач государственных программ и выполнению мероприятий, связанных с общими целями в контексте перехода к «зеленой» экономике. Кросс-функциональное взаимодействие предполагает экономию финансовых средств, выделенных на реализацию мероприятий государственных программ, и перенаправление в те сферы, где есть необходимость их использования.

6. В результате реализации целей, задач, мероприятий нескольких государственных программ создаются межпрограммные эффекты. Межпрограммные эффекты могут быть разграничены по сфере, последствиям, масштабности и значимости:

1) в зависимости от сферы применения и реализации государственных программ могут быть социальные, экологические, экономические, управленческие, бюджетные и иные эффекты;

¹⁸ Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/323> (Дата обращения: 09.01.2018).

¹⁹ Государственная программа Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/subActionsList?gpId=28&pgId=C68E6B89-C7DA-4A01-959B-CD888B59A1E3> (Дата обращения: 09.01.2019).

²⁰ Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/16> (Дата обращения: 09.01.2019).

²¹ Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды на 2012-2020 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/12> (Дата обращения: 09.01.2019).

²² Государственная программа Российской Федерации «Экономика и инновационное развитие». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://programs.gov.ru> (Дата обращения: 09.01.2018).

²³ Государственная программа «Развитие науки и технологий». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/14> (Дата обращения: 09.01.2018).

2) по масштабности и значимости: эффекты могут образовываться в результате реализации направлений программно-целевых блоков. Так, контрольные события государственных программ (энергоэффективность, инновационное развитие, воспроизводство природных ресурсов) в рамках направления программно-целевого блока «Инновационное развитие и модернизация экономики», а также контрольные события государственной программы (охрана окружающей среды) в рамках направления программно-целевого блока «Новое качество жизни» характеризуют особую общественную, а также социально-экономическую значимость для решения соответствующих задач перехода к «зеленой» экономике;

3) по характеру возникновения последствий от реализации госу-

дарственных программ, эффекты могут быть разделены на прямые и косвенные. Прямые – преднамеренный или непреднамеренный результат реализации исполнителями мероприятий и осуществления ими деятельности в рамках одной государственной программы; косвенные – результат реализации целей, задач или мероприятий нескольких государственных программ посредством прямого воздействия исполнителями на реализацию другой государственной программы (отдаленные последствия).

Таким образом, подводя итоги, можно сделать выводы о том, что предложенная в данной работе концепция модели оценки кросс-эффектов реализации государственных программ отражает специфику представления «зеленой» экономики как комплекса

программных мер (механизмов), а также объективные процессы трансформации традиционной системы государственного управления и бюджетирования на базе менеджеральных концепций New Public Management и Good Governance в части совершенствования механизма государственного управления, сокращения бюджетных расходов, ориентации на общественно значимые результаты, консолидации усилий органов власти при решении социальных, экономических и экологических проблем и т.д. Данная статья служит основой для дальнейших исследований, которые могут быть направлены на разработку методического инструментария оценки кросс-эффектов реализации государственных программ.

The effects of FDI on the host country's economic activities may differ from a host country to another depending on a number of economic and non-economic situations. Therefore, whether FDI crowds in or out domestic investment in the host countries, firstly depends on a host country's investment climate. As an example, the impacts of FDI can be differentiated in countries with profuse savings and other forms of capital than in countries with scarce amount of capital. Secondly, the scope of influences depends on the characteristics of FDI: its mode of entry (greenfield investment or FDI through M&As)¹, the activities undertaken by FDI (existing or not existing in a host country) and its source of finance (UNCTAD, 1999; p.160).²

Paul Michael Romer, an American economist, has brought the argument that some developing countries are poor due to "object gaps" and "idea gaps". In more detail, developing countries are poor for the reason of not having capital inputs like industrial factories, roads and raw materials, as well as not being capable to access to the ideas that are effectively applied in developed countries to create economic value.³ Moreover, Romer has stated that as FDI provides host countries with financial resources, technology and knowledge spillovers, it is certainly the crucial element for the development.

The foremost main advantage

¹ Data on M&As and FDI are not truly comparable for several reasons that relates how M&As are financed and to the balance-of-payment methodology used in calculating FDI flows which is not applicable to M&As. Moreover, there is no common definition of M&As and the nature of the type of data collected are different and may include funds not categorized as FDI (UNCTAD, 2000; p.105). Thus, the estimation of greenfield investment effects can be biased.

² It is important to keep in the mind that FDI is a financial balance-of-payment concept while domestic investment is a real national account concept.

³ "Each gap imports a distinctive trust to the analysis of development policy. The notion of an object gap highlights saving and accumulation. The notion of an idea gap directs attention to the patterns of interaction and communication between a developing country and the rest of the world" (Romer, 1993: p.544).

**Knowledge spillovers,
the next advantage of
FDI, can be obtained
through labor training,
managerial skills and
through labor turnover,
the situation when the
employees of foreign
firms turnover to work for
domestic ones.**

of FDI is financial resources. As the FDI flows are long-term investment, it has been regarded as the stable source of foreign financial capital. Accordingly, FDI can serve most developing countries with scarce capital source to close the "object gaps" by the use of capital transfer (Al-Sadig, 2013).

The further main benefit of FDI is technology spillovers. FDI can crowd in domestic investment through increasing domestic firms' productivity when the transfer of technology and the growth of competition level obtained with the help of MNEs as they are believed to be the most technological corporations. FDI can effectively influence on the productivity of domestic investment when it is directed to provide infrastructural services including transportations and mass media with the consequence of affecting the level of efficiency of domestic firms. For this reason, FDI inflows can promote the host country's domestic investment.⁴ On the other hand, a few experimental researches have not determined any support for this hypothesis (Haddad and Harrison, on Morocco manufacturing sectors, 1999; and Aitken and Harrison, on Venezuela firms, 1999). Additionally, the inflows of FDI are planned more to achieve the advantages of the technology base of the host countries instead of to diffuse the technological advantages originating in the home country.

Knowledge spillovers, the next advantage of FDI, can be obtained through labour training, managerial skills and through labour turnover, the situation when the employees of foreign firms turnover to work for domestic ones. Furthermore, GFDI, Ground Fault Detection Interruption, has more positive impacts on job creation in compared with M&As (Mergers and acquisitions). Vincen-

⁴ In fact, it can be argued that since MNEs possess the most advanced technologies, they are more efficient than domestic ones and so in the long-term foreign firms may crowd out domestic ones.

Table 1

Developed and developing countries: FDI inflows as a percentage of gross fixed capital formation (percentage)

Region	1990-95	1996-2000
Developed countries	3.6	9.7 ¹
Developing countries	5.7	11.7
Africa	4.9	2.1
Asia	5.2	9.6
Latin America	7.4	18.6
Central and Eastern Europe	4.8	13.5

zo Spiezia, a Senior Economist, has found out the impacts of FDI on employment that are increasing with per capita incomes. Whereas the impacts are exceptionally noteworthy in high-income nations, FDI does not have any impact on employment in low-income countries.

The fourth key benefit of FDI is wage distribution. It is conceivable to contend that foreign firms are more likely to pay higher compensation than residential ones. In the event that this theory is genuine, living conditions of the employees working for the foreign firms would be improved while raising the aggregate demand in the economy, and thus domestic investment grows to meet the increase in the demand.⁵

The evaluation of the impacts of FDI on domestic and total investment is far from unimportant matter. As mentioned above, the impacts of FDI on investment can differ among countries based on domestic policy, the power of domestic enterprises and gained types of FDI. It is more likely to identify situations that are appropriate to "crowding in" (CI). Foreign Investments that bring new goods and services to the domestic economy (for the domestic or export market) in developing country conditions are highly possible to influence

positively on the formation of capital to compare with the foreign investments in the fields with the existence of domestic producers. With in the previous case, as the domestic producers do not possess sufficient experience or knowledge needed to carry out these activities, and as a result, foreign investors do not supersede domestic ones.

This is the attitude of Romer's relevant study (1993) on the contribution of FDI to the growth. Romer has applied an endogenous growth model, which has been a triggering motive to the introduction of new goods to the economy. This can be where FDI comes in: since one of the most agents, for the introduction of new products including technologies and human capital are accompanied with such products into markets where the supply of know-how or human resources to produce is not available. When FDI gains access to the sectors where the competition exists among domestic firms (or firms are already manufacturing goods for export markets), there is a high possibility that it might take out investment opportunities which have been accessible for domestic entrepreneurs up to the foreign investments. In more detail, such FDI is more possible to diminish domestic investments that would have been undertaken, otherwise at least in the future by domes-

⁵ More discussions on the benefits of FDI can be found in UNCTAD (1999 and 2000).

tic producers.⁶ The FDI flow is more likely to be higher than the contribution to the total capital formation of such FDI.

This leads to a theory connecting the commitment of FDI to capital formation to the sector to which it goes. When the sectoral dispersion of FDI is considerably distinctive from the dispersion of the existing capital stock or of production, the commitment of FDI to capital formation is highly possible to be more effective than when the dissemination of FDI takes after the existing sectoral distribution of the capital stock. To clarify, the connection between FDI and domestic investment is more likely to be complementary when speculation is in an undeveloped segment of the economy (due to the technological variables or to the need of information of overseas markets). However, FDI is highly possible to substi-

tute for domestic investment when it occurs in divisions where residential firms exist. The same may happen where household firms as of now have entry to the technology that the MNE brings to the country.

Although where FDI does not displace household investment, foreign investments may not fortify unused downstream or upstream production and thus may fail to apply strong crowding-in impacts on domestic investment. Therefore, the key regard in finding out the major effect of FDI on the formation of capital can be the availability of backward or forward connections from the establishment of foreign investors. It should be pointed out that connections are necessary but not adequate factor for crowding-in. In conditions where outside firms easily displace existing firms, the presence of connections cannot preclude crowding-out.

It can also be hypothesized that the effect on investment is better

when FDI takes the form of a green-field investment than when it is M&As. This can be eventually an experimental matter. In studies on the impact of FDI on the development in Latin America, model surveys of MNE subsidiaries in Argentina and Chile have disclosed that, for the firms interviewed, the purchase of existing assets has been a small element of the total investment. Post-purchase investments have frequently contained modernization and rationalization of operations and, in general, investments in technology. These investments have been especially expansive within the privatizations of telecommunications and public utilities in Argentina within the early 1990s. Most of the purchases in Argentina and Chile in this period have been made with the purposeful of running the firms obtained and updating them mechanically.

Nevertheless, there may not be any increase in the physical capi-

⁶ More discussions on the benefits of FDI can be found in UNCTAD (1999 and 2000).

tal of domestic country caused by M&As. In some conditions, the acquisition of domestic firm is nearly similar to a portfolio investment, with the MNE not having a role to improve the activities of the domestic company. This was the situation as those economies have become convenient destinations of portfolio investments with a number of acquisitions in Latin America during the 1990s. In recent years, with suspicious effect on capital formation there have been a huge amount of similar cases. As most of the obtained companies operate through state-of-the-art technology, they do not need for modernization. Moreover, their acquisitions by a foreign company are made up of consecutive investments, and the acquisitions lead to what the firms themselves do not do. In these

cases, the FDI act does not invest in national accounts and does not subsequently lead to investments. Due to need of information accessibility, partitioned impacts of FDI on DI have not been inspected based on the previously mentioned two forms of FDI, such as GFDI and M&As.

It has been regularly argued that an acquisition will lead to capital formation by implication when those who have been bought-out invest in new segments of the economy; but the impact is likely to be powerless, in the event that it happens in general. Most obtained firms are joint stock companies, and the shares acquired through a buy-out have been offered by shareholders who are more possibly to utilize the proceeds to buy other financial assets (at home or overseas) in compared with mak-

ing real investments. Therefore, the connections between acquisitions of residential firms by MNEs and real investment might be exceptionally undoubted.

There are several other macro-economic externalities of MNE operations which lead to CO. With the rising of domestic interest rates, the borrowing by MNEs on domestic financial markets can displace investment by household firms. Similar borrowings may exacerbate currency problems during the balance of payments crisis, as national currency can be converted into foreign currency and easily sent abroad by companies operating in the global market and global financial contacts.

In summary, it is an evidence-based question as to what scope it might happen and certainly the condition is different in every country; but this can be important in small countries negotiating with large companies. For instance, Chile, which has a FDI policy in foreign investment legislation, retains the right to restrict foreign companies' access to the local banking system if national conditions are guaranteed. The supply has never been applied, but its presence reminds us that, for a small country, borrowing by MNE subsidiaries on domestic markets can be problematic under certain circumstances.

REFERENCES

- Romer, P. 1993, "Idea gaps and object gaps in economic development", *Journal of Monetary Economics*, vol. 32, no. 3, pp. 543-573.
- UNCTAD (1999, 2000, 2002) *World Investment Report, Foreign Direct Investment and the Challenge of Development*. UN, New York, Geneva.
- Lall, S. 2004, "The employment impact of globalization in developing countries", Palgrave Macmillan, New York, . pp. 73-101.
- Agosin, M.R. & Machado, R. 2005, "Foreign investment in developing countries: does it crowd in domestic investment?", Oxford Development Studies, vol. 33, no. 2, pp. 149-162.
- Spiezia, V. 2004, "Trade, foreign direct investment and employment: Some empirical evidence", *Understanding Globalization, Employment and Poverty Reduction*, ILO International Policy Group, London: Palgrave Macmillan.
- Al-Sadig, A. 2013, "The effects of foreign direct investment on private domestic investment: evidence from developing countries", *Empirical Economics*, vol. 44, no. 3, pp. 1267-1275.

Особенности применения инновационных технологий в социологических исследованиях уровня жизни населения

Features of using of innovative
technologies in sociological surveys
of the living standards of population

Нурбек Якубов,
ведущий научный сотрудник,
Институт прогнозирования и
макрэкономических исследований

Nurbek YAKUBOV,
Leading researcher,
Institute of Forecasting and
Macroeconomic Research

Аннотация. Автором проведен анализ и разработана классификация методов социологического опроса с использованием информационно-коммуникационных технологий при изучении уровня жизни населения. Предложена блок-схема коммуникации исследователя с респондентом при различных технологиях опроса. Показано, что on-line методы накладывают принципиальные ограничения на круг практически решаемых задач при измерении показателей уровня жизни населения, а также достоверность первичной социологической информации.

Ключевые слова: уровень жизни населения, социологический опрос, мобильные технологии опроса, информационно-коммуникационные технологии.

Annotation. The analysis and classification of methods of sociological survey using information and communication technologies in the study of living standards of the population. A block diagram of the researcher's communication with the respondent using various survey technologies is proposed. It is shown that on-line methods impose fundamental restrictions on the range of practically solved tasks when measuring indicators of the standard of living of the population, as well as the reliability of primary sociological information.

Keywords: standard of living of the population, sociological survey, mobile survey technologies, information and communication technologies.

Аннотация. Аҳолининг турмуш даражасини ўрганишда замонавий ахборот-коммуникация технологиялари қўлланиладиган социологик сўров услубларининг таҳлили асосида тасниф берилган. Турли сўров технологиялари учун тадқиқодчи ва респондент орасидаги боғланиш блок-схемаси ишлаб чиқилган. Турмуш даражасининг кўрсаткичларини ўлчашда интернет тармоғи орқали социологик сўров ўтказиш дастлабки социологик информациянинг ишончлигига салбий таъсир этиши кўрсатилган.

В современных условиях интенсивного социально-экономического развития Республики Узбекистан приобретают особую актуальность своевременное выявление и комплексная оценка факторов, воздействующих на благосостояние населения и обеспечение тесного взаимодействия государственных органов и субъектов предпринимательства в сфере внедрения инновационных идей, технологий и разработок для дальнейшего развития цифровой экономики.

Государственное регулирование уровня жизни населения производится следующими взаимодополняющими методами: экономическими, финансовыми, нормативно-правовыми, организационными, информационными и социальными. Эффективность информационного метода в значительной мере зависит от степени использования современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и систем. Они формируют информационно-аналитическую систему,

которая включает компьютерные и коммуникационные средства и обеспечивает сбор, накопление, хранение, обработку и анализ данных об уровне жизни населения. Выборочные обследования бюджетов домашних хозяйств, являясь одним из основных методов государственного мониторинга благосостояния, предоставляют наиболее полную и достоверную информацию о системе показателей уровня жизни населения. Такие обследования также производятся в ходе социологических исследований, которые включают следующие этапы:

- разработка программы и инструментария;
- полевое исследование (социологический опрос - сбор первичной социологической информации);
- обработка и анализ данных (ввод в информационную базу данных, контроль, корректировка и преобразование, анализ и интерпретация методами математической статистики).

К сожалению, не существует идеального набора программных и технических средств, которые позволили бы проводить все этапы социологического исследования. В зависимости от поставленной задачи, специфики и содержания предполагаемых работ на каждом этапе необходимо использовать различные специализированные программы и соответствующие технические средства. На этапах подготовки инструментария, а также обработки и анализа первичных социологических данных (I и III-этапы) эффективно используются статистические пакеты, текстовые процессоры, базы данных и различные технические средства ИКТ. Однако, на полевом этапе не в достаточной степени используются преимущества этих средств. Ввиду данного обстоятельства государственные органы власти и управления несвоевременно получают аналитическую информацию о текущем состоянии реального уровня жизни населения.

Развитие компьютерных тех-

нологий и интернета повлияло на методологию проведения социологического опроса и привело к следующим тенденциям:

во-первых, в обследованиях домашних хозяйств вместо сбора информации с помощью «бумажной» анкеты (PAPI - paper assisted personal interview), стали применяться альтернативные – off-line методы, в которых интервьюер со слов респондента заполняет электронную опросную форму на мобильном компьютере;

во-вторых, исследователи переходят к on-line опросам, в которых используется процедура самозаполнения вопросника респондентом, создаются панели домохозяйств, участники которых самостоятельно заполняют анкеты в режиме on-line.

Специфика таких исследований заключается в том, что в традиционную схему (рис.1) коммуникации «исследователь – респондент», помимо инструментария, включаются также технические средства, обеспечивающие связь через интернет или другой канал

коммуникации. Основное различие рассмотренных технологий опросов состоит в использованном типе коммуникационного канала: интернет, канал телефонной связи или интерфейс.

Следует отметить, что в литературе нередко имеет место методологическая путаница при интерпретации понятий онлайн и оффлайн-опросов с использованием ИКТ. В этой связи нами предлагается следующая классификация существующих технологий сбора социологической информации, которая представлена на рис. 2. Основное отличие онлайн- и оффлайн-опросов заключается в использовании/неиспользовании сети интернет. А сходство этих видов опросов заключено в автоматизации полевых этапов исследований (сбор и ввод информации).

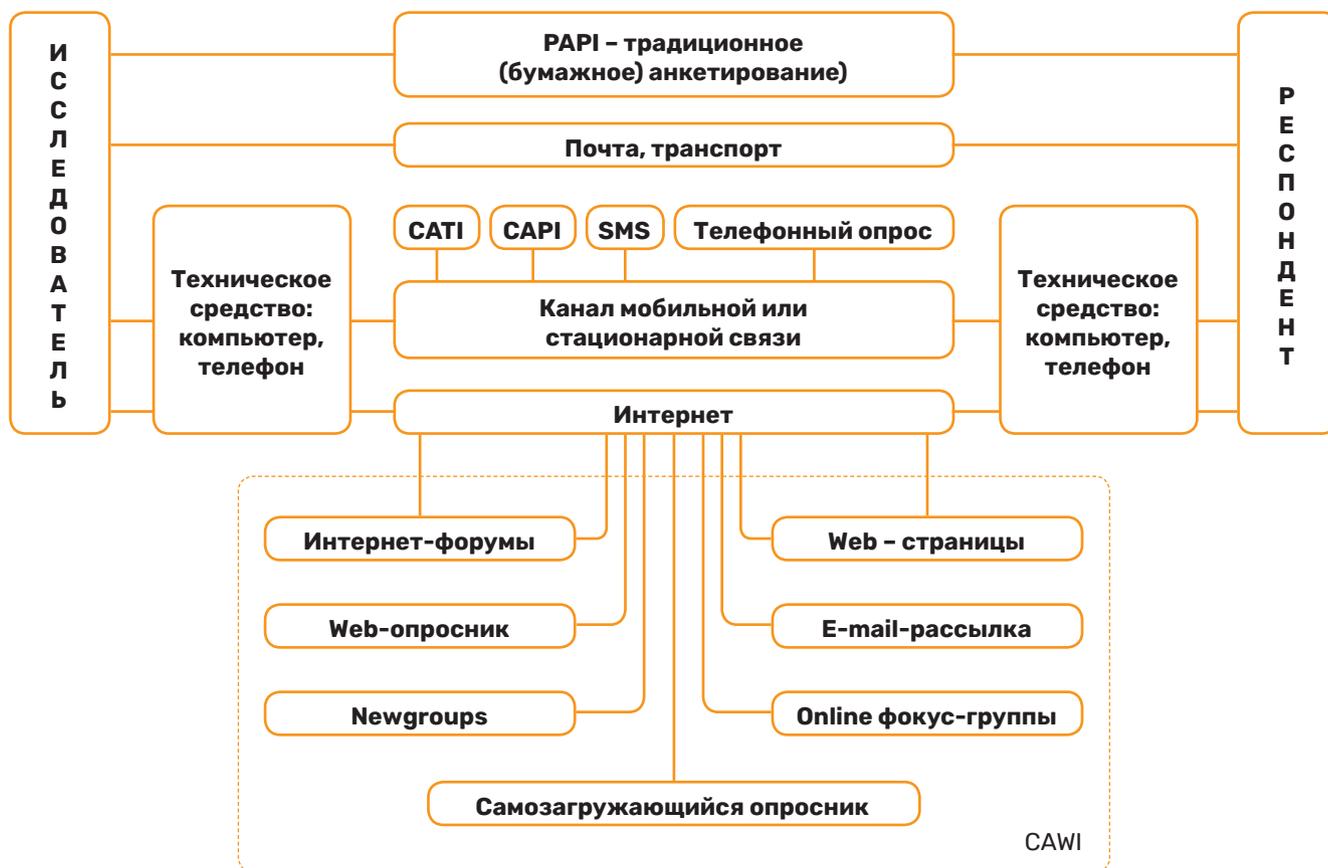
На сегодняшний день при формировании информационно-аналитической системы для изучения уровня жизни имеются два подхода. Первый из них - информационный, где ИКТ представляются исключительно как комму-

Рис. 1.

Схема коммуникации исследователя с респондентом при различных технологиях опроса.

CAWI - computer assisted web interviewing; PAPI - paper assisted personal interview;

CATI - computer assisted telephone interview; CAPI - computer assisted personal interviewing.

никационный канал - способ доступа к респонденту. Такой подход приводит к «бумажному» взгляду к инструментарию: приблизить вид электронной анкеты к традиционной. При втором - виртуальном подходе инструментарий адаптируется к интернет-среде, что требует повышения качества (валидности и надежности) собираемой информации. Инструментарий такого типа является «интерактивным», поскольку может существовать только в виде динамических интерактивных элементов веб-среды; его невозможно ре-

ализовать на бумаге и представлять, как источник достоверной информации. Как правило, информационному пространству интернета свойственно вольное обращение с фактами, поскольку автор не выкладывает информацию в полном объеме. Это обусловлено двумя причинами: либо автор не владеет исчерпывающей информацией (некомпетентность), либо умышленно скрывает от потребителя ее часть (селекция информации). Напомним, что информация – это факты соответствующие действительности, наличие которых

можно подтвердить юридически процедурами с использованием документов, свидетелей, экспертных заключений и т.д. Следовательно, отбор и оценка фактов является необходимым условием при проверке достоверности информационного сообщения. Документы являются наиболее достоверным источником информации. Исследование интернет-сайта (ИС) существенно отличается от метода анализа документов, поскольку ИС является «нетрадиционным» видом социологических документов. Во-первых, информация на ИС, являясь динамичным, постоянно трансформируется, дополняется, стирается: именуется «живым документом». Во-вторых, ИС является не отдельным документом, а совокупностью отдельных сведений, объединённых в единый информационный ресурс. Данное обстоятельство существенно влияет на достоверность первичной социологической информации при измерениях показателей уровня жизни населения.

Многие исследователи рассматривают интернет как новый канал доступа к объекту для проведения количественных и качественных социологических исследований. По их мнению, основными преимуществами исследований в сети являются:

- экономия финансовых, временных и человеческих ресурсов;
- возможность автоматической обработки данных;
- увеличение объема выборки.
- ширина охвата и достижимость аудитории.

Вместе с тем on-line методы обладают рядом существенных недостатков, что накладывает определенные ограничения на круг прикладных задач по сбору первичной социологической информации и не позволяет исполь-

зовать их повсеместно, заменяя традиционные и off-line опросы. Ниже рассмотрим основные недостатки и ограничения социологических исследований через интернет.

Отсутствие репрезентативности. Выборка, составленная из пользователей социальной сети, нерепрезентативна по отношению к генеральной совокупности – населению исследуемого

региона в целом. Социально-демографическая структура пользователей интернета кардинально отличается от структуры населения в целом. Поэтому мнения интернет-пользователей будут отличаться от мнения остального населения.

Стихийность (смещение) выборки. Как правило, на on-line анкету отвечают лишь заинтересованные лица – наиболее активные и любо-

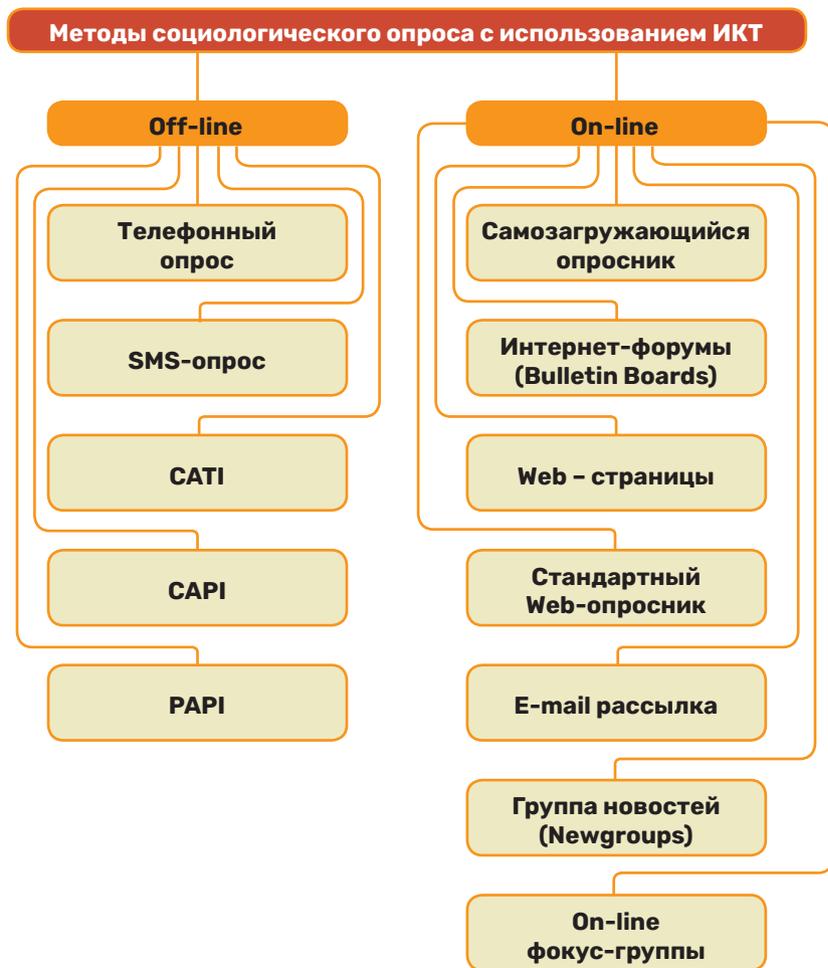
Рис. 2.

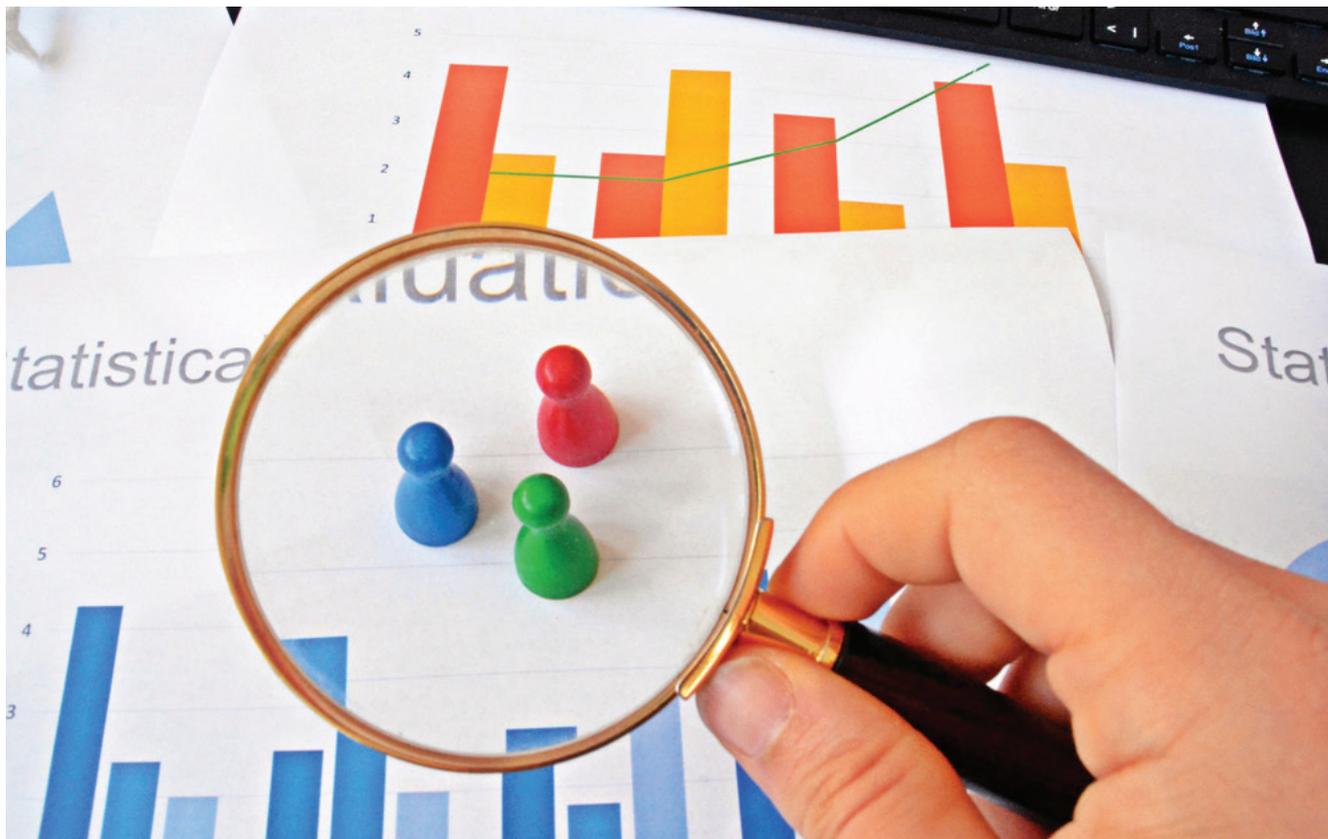
Классификация методов социологического опроса с использованием ИКТ

(PAPI – paper assisted personal interview;

CATI – computer assisted telephone interview;

CAPI – computer assisted personal interviewing).

пытные интернет-пользователи, т.е. выборки респондентов формируются «методом самоотбора». Это приводит к большим расхождениям между выборочной и генеральной совокупностью.

Отсутствие данных о генеральной совокупности. В большинстве случаев отсутствуют достоверные данные о социально-демографических параметрах генеральной совокупности – людей, которые потенциально могут принять участие в онлайн-опросе. Из-за невозможности определить размер и структуру генеральной совокупности верификация данных чрезвычайно затруднена.

Возрастающие требования пользователей социологических данных, ограниченность выделяемых ресурсов, трудности установления контакта и нежелание респондентов отвечать на анкетные вопросы диктуют необходимость

Многие исследователи рассматривают интернет как новый канал доступа к объекту для проведения количественных и качественных социологических исследований

разработки эффективных методов социологического опроса, которые позволят повысить производительность обследований домашних хозяйств, улучшить их качество, сократить издержки и уменьшить нагрузку на респондентов.

В настоящее время наиболее приемлемой альтернативой процедуре РАРІ, которая традиционно используется для проведения обследований домашних хозяйств, является процедура интервьюирования с помощью компьютерных технологий (САРІ). Доступность компактных и мобильных компьютеров [17-19], программного обеспечения для разработки электронных опросных форм и практически повсеместное распространение интернета делают использование САРІ привлекательным для организаторов обследований, поскольку позволяет

существенно сократить длительность полевого этапа и снизить его стоимость.

Сотрудниками института социальных исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан в 2017 году были проведены полевые социологические исследования (пилотное обследование) домашних хозяйств Кибрайского района Ташкентской области по теме «Занятость и доходы различных социальных групп населения [20]. Всего обследовано 120 домашних хозяйств, из которых 60 - при помощи мобильного компьютера типа «Нетбук» модели «Асег - В113» с операционной системой Windows 7, а 60 – традиционным способом (при помощи бумажных анкет). Для создания инструментария мобильной технологии опроса и ввода первичной информации использовался программный пакет CSPro. Программа контролировала логическую обоснованность вводимых ответов респондентов: проверяла ло-

гическое соответствие вводимого ответа с ранее введенным или содержащимися в предыдущих блоках. Программное обеспечение также позволяло проводить полевые опросы как в «on-line» режиме с использованием технологий CAWI (computer assisted web interviewing), так и в автономном «off-line» режиме с использованием технологий CAPI (computer assisted personal interviewing) с сохранением данных на мобильном компьютере.

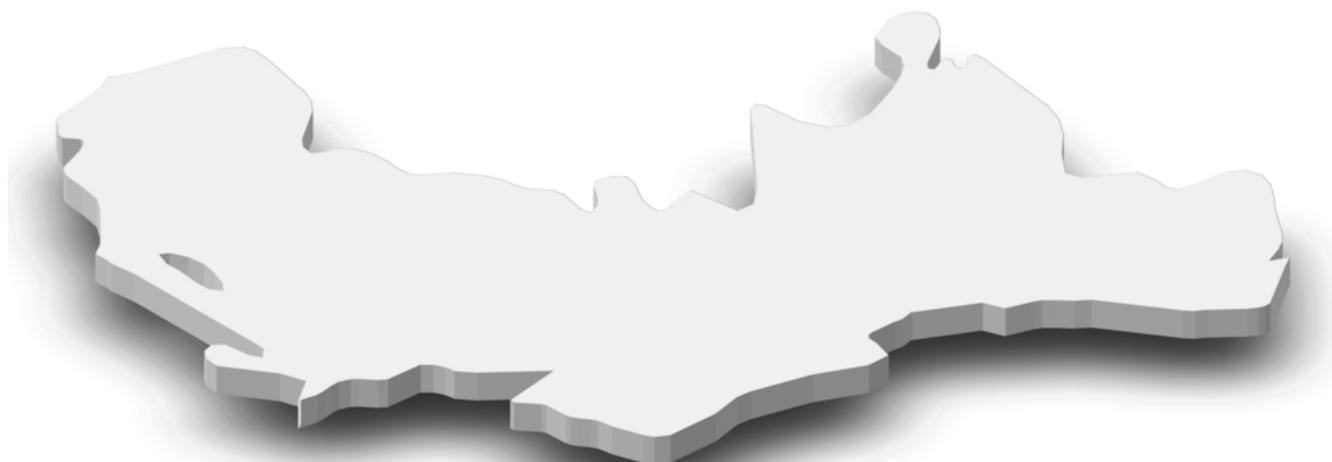
Проведенные полевые эксперименты по выборочному обследованию домашних хозяйств показали принципиальную возможность эффективного использования мобильных технологий на полевом этапе исследований. По сравнению с традиционным опросом данная технология показала существенные преимущества, связанные с сокращением финансовых и временных затрат, достоверностью и малой погрешностью получаемых данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В. В. Кузнецов, Т. Е. Минякова, М. В. Рыбкина. Региональная политика регулирования уровня жизни населения // Монография: УлГТУ, 2015г., 144с.
2. Узбекистан. Оценка уровня жизни населения. Экономическая и социальная политика, направленная на повышение уровня жизни населения // Документ Всемирного Банка: Сектор развития человеческого потенциала. Регион Европа и Центральная Азия. // Отчет № 25923, Том II: Полный отчет. 2003г., 164с.
3. Мартышенко С.Н. Исследование процессов, влияющих на качество жизни на территории Приморского края // Фундаментальные исследования. Экономические науки. 2014г., №3, С. 555-559.
4. Спиридонова Е. М. Информационно-статистическое обеспечение исследований качества жизни населения на региональном уровне // Монография. Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2009. – 416 с.
5. Цюхай, М.В. Применение информационных технологий в прикладной деятельности социолога // Методические рекомендации. ГрГУ. Гродно, 2010. – 51 с.
6. Обследования домашних хозяйств в развивающихся странах и странах с переходной экономикой // Методологические исследования департамента по экономическим и социальным вопросам секретариата ООН. Нью-Йорк - 2005г. Отчет 03-67861.R, 692с.
7. Углубленный анализ методов обследования домохозяйств в разных странах // Записка статистического управления Канады Европейской экономической комиссии ООН. 2012г., 24с.
8. Организация и проведение выборочных обследований домохозяйств в Узбекистане // Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике. 2019г.
9. Волкова Л.В. Методика проведения социологического исследования // Методическое пособие. М.-Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2014г., 46 с.
10. Руководство по измерению доступа к ИКТ и их использованию на уровне домашних хозяйств и отдельных лиц // Между-
- народный союз электросвязи (ITU), 2014г., 228с.
11. Зотов В.В., Преликова Е.А. Информационные и сетевые технологии – основа современных социологических опросов // www.rusnauka.com/6_PNI.../13_159664.
12. Терентьев Е.А., Мавлетова А. М., Косолапов М.С. Интервьюирование с помощью компьютерных технологий в лонгитюдных обследованиях домохозяйств // Экономические и социальные перемены. 2018г., № 3, С.47-64. <https://doi.org/10.14515/monitoring>. 2018.3.03.
13. www.notebook.ru
14. www.topcomputer.ru
15. <http://planshetniypc.ru>

Перспектива повышения экспортного потенциала Наманганской области

Prospects for increasing export potential Namangan region

Аннотация.

Автором проведена оценка вклада Наманганской области в формирование экспорта товаров и услуг страны, структурных особенностей и преимуществ территории. С учетом возможностей и резервов экспортрасширения обоснованы приоритетные направления повышения экспортного потенциала региона на перспективу.

Ключевые слова:

регион, экспортный потенциал, экспорт, импорт, предприятия с иностранными инвестициями, приоритетные направления, меры и проекты.

Annotation.

The author assessed the contribution of the Namangan region to the formation of exports of goods and services of the country, structural features and advantages of the territory. Taking into account the potential and reserves of export expansion, priority directions for increasing the export potential of the region in the future are justified.

Keywords:

region, export potential, exports, imports, enterprises with foreign investments, priority areas, measures and projects.

Аннотация.

Муаллиф томонидан Наманган вилоятининг мамлакат товар ва хизматлари экспортини шакллантиришга қўшган ҳиссасини, ҳудуднинг таркибий хусусиятлари ва афзалликларини баҳолади. Экспортни кенгайтириш имконият ва захираларини ҳисобга олган ҳолда келгусида вилоятнинг экспорт салоҳиятини оширишнинг устувор йўналишлари асослаб берилган.

Элнора-хан Якубова,
главный научный сотрудник,
Институт прогнозирования и макроэкономических исследований

Elnora-khan Yakubova,
chief researcher,
Institute of Forecasting and Macroeconomic Research

Расширение интеграции Узбекистана в мировую экономическую систему является важнейшим элементом поэтапных структурных преобразований в экономике, обеспечивающим необходимые условия для устойчивого экономического развития. В этом плане возрастает необходимость перехода страны и ее регионов на экспортноориентированную модель развития, включающей реализацию мер по повышению экспортного потенциала территорий, развитие и поддержку конкурентоспособных экспортных видов деятельности, выход отечественных товаров и услуг на мировые рынки [1]. Это, в свою очередь, обеспечит привлечение дополнительных валютных средств в страну, доступ к инвестиционным ресурсам и современным технологиям, улучшение качества и уровня жизни населения регионов страны.

Цель исследования заключается в обосновании приоритетных направлений повышения экспортного потенциала региона на перспективу. В качестве объекта исследования автором выбрана Наманганская область – регион с относительно низкими показателями экспорта товаров и услуг, но имеющий большие возможности и резервы повышения экспортного потенциала. Основными задачами работы являются: оценка вклада области в формирование экспорта товаров и услуг страны, структурных особенностей и преимуществ, выявление резервов экспортного расширения и обоснование приоритетных направлений повышения экспортного потенциала Наманганской области.

Данное исследование проведено в рамках разработки Стратегии устойчивого социально-экономического развития Наманганской области. Методической базой послужили «Научно-методические основы формирования стра-

тегии социально-экономического развития регионов» [2], информационной базой – статистические бюллетени «Экспорт, импорт товаров и услуг» за 2015-2018 гг. Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике [3]. В исследовании применены методы сравнительной оценки, системного и структурного анализа, группировок.

Важнейшим фактором обеспечения структурных преобразований в экономике Наманганской области является повышение экспортного потенциала, ориентированного на углубление процессов экспортного расширения и импортозамещения, диверсификацию экспорта товаров и услуг, создание предприятий с иностранными инвестициями.

Расширение внешнеэкономической деятельности Наманганской области за последние 5 лет характеризуется достижениями следующих позитивных структурных изменений в повышении экспортного потенциала территории:

- повышение вклада области в экспорте товаров и услуг Узбекистана с 1,0% в 2014 г. до 1,8% в 2018 г.;
- повышение доли экспорта в ВРП с 5,7% до 10,2%*;
- повышение показателя экспорта на душу населения с 12,6% до 21,4% относительно республиканского параметра;
- рост количества действующих предприятий с иностранными инвестициями с 61 ед. до 138 ед.;
- повышение вклада предприятий с иностранными инвестициями в экспорт товаров и услуг области с 27,0% до 34,2%.

* Оценочные расчеты с учетом среднегодового курса доллара, установленного Центральным банком.

При этом ввиду аграрной направленности экономики Наманганская область, на долю которой приходится порядка 1,8% экспорта республики, характеризуется относительно низкой экспортной ориентацией производства. По уровню экспорта в расчете на душу населения, не превышающему 22% от республиканского параметра, область занимает 8-ое место среди регионов страны и относится к территориям с относительно низким экспортным потенциалом (график 1).

Для Наманганской области решение вопросов экспортного расширения, как и для всех регионов страны, является весьма актуальной. Во внешнеторговом обороте отмечается ускоренный процесс импорта товаров и услуг, а на долю экспорта приходится 34,3%, причем данный показатель имеет тенденцию снижения (график 2).

Относительно высокие показатели роста импорта товаров и услуг и его доли в торговом обороте во многом обусловлены, с одной стороны, усилением процесса модернизации экономики, технического и технологического перевооружения производства, строительством и реконструкцией дорог, и, с другой стороны, - высокой зависимостью производства от импортного сырья.

Порядка
48%
импорта региона
приходится на машины и
оборудование,
19,6%
химическую продукцию

График 1

Сравнительная оценка регионов Узбекистана по уровню экспортного потенциала за 2018 г. (экспорт на душу населения относительно республиканского параметра, %)

Источник: рассчитано автором по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Развитый аграрный сектор, а также предпринимательская активность населения преопределили преимущество региона в экспорте продовольственных товаров (коэффициент специализации повысился с 3,134 в 2014 г. до 5,931 в 2018 г.). Так, занимая 37,3% общего объема экспорта региона, продовольственные товары играют весомую роль в формировании республиканского экспорта (график 3.). Основными экспортерами данного вида деятельности являются Мингбулакский (29,2% в экспорте плодоовощной продукции региона), Янгикурганский (24,0%), Туракурганский (21,3%) и Наманганский (7,4%) районы, на долю которых приходится более 80% экспорта плодоовощной продукции региона, преимущественно

свежей и сушеной плодоовощной продукции.

Вместе с тем, несмотря на незначительные объемы, в области осуществляется экспорт черных металлов (0,3% в общем объеме экспорта региона), услуг, в частности транспортных (0,2%), машин и оборудования (0,1%), химических продуктов и изделий из нее (0,024%).

Весомую роль в повышении экспортного потенциала Наманганской области играет создание совместных предприятий с привлечением иностранных инвестиций, экспорт за 2014-2018 гг. возрос в 1,5 раза и достиг 30,2% от общего объема экспорта региона. В настоящее время в области действует порядка 103 предприятий с иностранными инвестициями, на

долю которых приходится около 20% общеобластного объема производства продукции. Такие предприятия созданы с тесным сотрудничеством инвесторов России, Китая, Кореи, Швейцарии, Дании, США и пр.

Особое внимание, уделяемое развитию и расширению регионального производства, а также реализация мероприятий по облегчению и поддержке экспортной деятельности местных предпринимателей нашли свое отражение на росте регионального промышленного экспорта. Так, за анализируемый период доля регионального производства в экспорте товаров и услуг Наманганской области достигла свыше 55%. Основная доля регионального экспорта при этом приходится на

График 2

Соотношение экспорта и импорта во внешнеторговом обороте, %

Источник: рассчитано автором по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

На долю субъектов малого предпринимательства приходится более

89%

плодоовощную продукцию (60,7% в общем объеме регионального экспорта территории), текстильные (22,6%), швейные (9,0%) изделия.

Немаловажное значение в повышении экспортного потенциала отводится малому бизнесу. На долю субъектов малого предпринимательства приходится более 89% (56,7% - малые предприятия, 33,0% - микрофирмы) экспорта товаров и услуг области. Основными экспортерами являются предприниматели – производители легкой промышленности (готовая одежда, текстиль, костюмы, обувь).

Несмотря на то, что область обладает преимуществом в производстве продовольственных товаров, сохраняется высокая доля ввоза продовольственных товаров, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на реализации местного потенциала и развитии агропромышленного комплекса. Высокая зависимость экономики области от им-

порта (машины и оборудование, химические продукты) в перспективе может создать угрозу снижения конкурентоспособности региона и постепенной «импортозависимости» региона в несырьевом секторе экономики.

Территориальная асимметрия экспорта товаров и услуг, характеризующаяся высокой межрайонной дифференциацией, может отразиться на социальном развитии территорий, в первую очередь, доходах населения и уровне жизни населения.

Среди проблем, препятствующих расширению экспортного потенциала, отличаются:

- недостаточная информированность внешних потребителей о производимой местной продукции, потенциале и достопримечательностях Наманганской области сказывается в возникновении сложностей в поиске и нахождении внешних заказчиков и партнеров;
- выпуск отдельных товаров

мелкими партиями из-за недостаточной загрузки производственных мощностей сдерживает экспорт ввиду недостатка необходимого количества объема;

- высокие транспортные тарифы и прочие услуги увеличивают производственные издержки и снижают конкурентные свойства товара и пр.

С ускоренным ростом перерабатывающего производства Наманганская область в среднесрочной перспективе станет ведущим экспортером готовых текстильных, фармацевтических товаров. С созданием новой отрасли автомобилестроения будут освоены новые зарубежные рынки. Вместе с тем особенностью области, размещенной на территории Великого шелкового пути, станет экспортная ориентация таких видов услуг, как туризм, транспортные (транзитные) услуги и пр.

Для повышения экспортного потенциала Наманганской области необходимо формирование

несырьевого экспорта и укрепление позиций территории на мировом рынке за счет структурных преобразований в экономике, повышения инвестиционной привлекательности региона. Это, в свою очередь, требует решения следующих задач:

- создание благоприятных условий для расширения экспортноориентированной производственной базы, привлечения иностранных инвестиций за счет организации эффективных форм размещения производств (свободных экономических и малых промышленных зон);
- открытие рынков и активная поддержка продвижения местных несырьевых товаров на внешние рынки путем соглашений о свободной торговле;
- упрощение регулирования экспорта местных товаропроизводителей и развитие государственной поддержки предприятиям-экспортерам, специализирующимся на выпуске средне- и высокотехнологич-

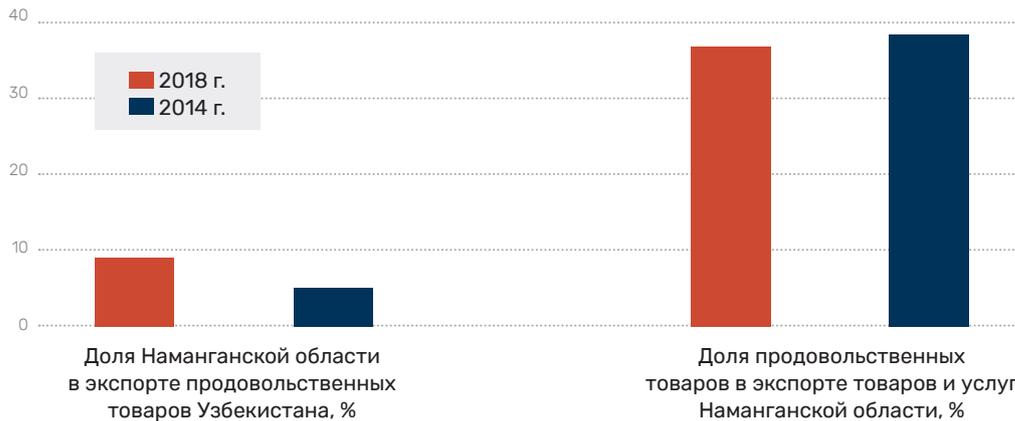
ной продукции, что, в свою очередь, обеспечит формирование конкурентоспособных условий ведения бизнеса для местных экспортеров.

Основные мероприятия и проекты:

- расширение экспорта сельскохозяйственной продукции (свежей, сухофруктов) с учетом перехода на производство продукции, соответствующей мировым стандартам торговли и качества сельскохозяйственной продукции. При этом необходима адресная поддержка субъектов малого предпринимательства в сельскохозяйственной сфере, продукция которых ориентирована на внешний рынок, организация встреч и переговоров с иностранными субъектами предпринимательской деятельности в агросфере, проведение маркетинговых исследований зарубежных рынков товаров и услуг;
- расширение несырьевого

График 3

Вклад продовольственных товаров в экспорте товаров и услуг Наманганской области за 2018 г.

Источник: рассчитано автором по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, Главного управления экономики и промышленности Наманганской области.

ОСНОВНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ МОЖНО СЧИТАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ:

1 Диверсификация экспорта товаров и услуг на базе сформированной экспортной специализации, повышения экспортной ориентации готовой промышленной продукции и услуг

2 Развитие межрегиональных и международных связей Наманганской области определяется необходимостью более тесной интеграции в целях выработки совместных подходов к решению социально-экономических про-

блем, внедрения передовых технологий, интенсификацией взаимодействия с приграничными территориями

3 Активизация предприятий с иностранными инвестициями приведет

к дальнейшему повышению экспортного потенциала и синергетическому эффекту роста экономики области

4 Расширение географической диверсификации экспорта товаров и услуг

экспорта за счет развития готовой текстильной продукции, кожаных изделий и обуви, продукции машиностроения, фармацевтической промышленности. В этом плане область обладает возможностями глубокой переработки хлопка-волокна на базе создания текстильных комплексов и кластера. Кроме этого богатый опыт малого бизнеса в выпуске и экспорте текстильной, кожаной и обувной продукции также яв-

ляется фактором расширения экспортного потенциала области. Среди мероприятий по продвижению местных товаров на внешние рынки следует отметить: создание собственного бренда, т.к. определенная часть продукции субъектов малого бизнеса экспортируется и реализуется за рубежом под чужой маркой; проведение маркетинговых исследований для определения предпочтений потребителей, открытие ди-

зайнерских фирм для адаптации к быстрой смене моды.

Как показал опыт региональной практической реализации стратегических задач развития, фармацевтическая отрасль, являющаяся новой для области, способна не только насыщать внутренний рынок продукцией импортозамещения, но и реализовывать их на экспорт (коэффициент специализации имеет тенденцию повышения). Так, с использовани-

ем природно-ресурсного потенциала (лекарственные растения и травы), а также внедрения передовых технологий в отрасль будет налажен выпуск высокотехнологичной экспортоориентированной фармацевтической и медицинской продукции.

Перспектива расширения экспорта продукции машиностроения и освоение новых рынков сбыта связана с организацией производства продукции автомобилестроения (грузовые автомобили, мотоциклы) и электротехнической (бытовые и офисные приборы) промышленности.

Повышение экспортного потенциала сферы услуг за счет организации транзитных перевозок, развития исторического и лечебного туризма. Расширение экспортного потенциала Наманганской области в сфере туризма будет достигнуто за счет реализации следующих мероприятий:

- организация внешнего туризма в святые места, мавзолей, историко-архитектурные объекты;
- широкое освещение за рубежом о культурном наследии

Наманганской области, в частности привлечение иностранных туристов, цветоводов и инвесторов на празднование единственного в Центральной Азии «Праздника цветов». При этом с учетом сформированной репутации необходимо создание официального имиджа региона, как «Наманган – город цветов и цветоводов», целесообразно создание парка, где будут собраны цветы со всего мира;

- благоприятные климат, местная флора (леса, сады) и окружающие ландшафты области позволяют развивать лечебный туризм для отдыха и оздоровления иностранных граждан на базе санаториев, бальнеологический и климатический курортов «Чартак» (Чартакский район), «Касансай» (Касансайский район), «Шаханд» (Туракурганский район).

Резервами повышения экспортного потенциала области также можно считать расширение транзитных транспортных перевозок в Кыргызстан и Таджики-

стан. Для реализации данного направления следует обеспечить качество и обслуживание международных автомобильных дорог.

Развитие межрегионального сотрудничества Наманганской области с регионами соседних стран должно осуществляться по следующим направлениям:

- взаимодействие области с соседними регионами для совместного использования потенциала развития;
- создание совместных экономических зон и агро-научно-технических центров с зарубежными странами и других совместных инвестиционных проектов;
- развитие делового сотрудничества со странами дальнего зарубежья (прежде всего с Китаем, Турцией, Республикой Корея), а также со странами СНГ (в особенности с Россией и Казахстаном);
- участие в тематических конгрессно-выставочных мероприятиях, проведение взаимных презентаций с регионами других стран;
- привлечение передовых тех-

нологий в экономику области через систему межрегионального научно-технологического сотрудничества;

- привлечение внутренних и внешних инвестиционных ресурсов для расширения перерабатывающего производства с освобождением от уплаты налогов производителей экспортируемой продукции;
- развитие особых экономических зон на базе реализации крупных инвестиционных проектов в сфере перспективных экспортоориентированных отраслей;
- повышение качества логистического сервиса путем внедрения современных информационных технологий, адаптированных под особенности конкретного региона;
- поддержка экспортной деятельности малого и среднего бизнеса (обучение, консалтинговые услуги, конференции, форумы, ярмарки, конкурсы, трансферт технологий);
- создание и продвижение бренда Наманганской области на российском и зарубежных рынках, позиционирование региона в Интернет-среде (мониторинг и корректировка информационного поля, формирование и управление имиджем области);
- повышение информированности потенциальных инвесторов об имеющихся в области возможностях для вложения средств, создание и ведение банка данных, организация активного продвижения региона через участие и организацию

выставок и ярмарок;

- сохранение и упрочнение взаимовыгодного сотрудничества со странами СНГ и дальнего зарубежья;
- продвижение продукции местных предприятий в сфере текстильной фармацевтической промышленности, машиностроения;
- наращивание торгово-экономического сотрудничества и расширение двусторонней торговли на постоянной основе;
- установление долгосрочного сотрудничества между хозяйствующими субъектами области и другими регионами России, Казахстана (поддержка инвестиционных проектов, использование транзитного коридора, взаимодействие в области туризма).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 07.02.2017 г.
2. Научно-методические основы формирования стратегии социально-экономического развития регионов. Коллективная монография, Ташкент, ИПМИ, 2012 г.
3. Статистический бюллетень «Экспорт, импорт за 2018 год», Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Худудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражасини баҳолаш натижалари асосида рейтинг кўрсаткичларини шакллантириш

Аннотация: Ушбу бўлимда Ўзбекистон Республикаси худудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражасини асосий компонентли таҳлил (инглизча, principal component analysis, PCA) методи орқали танлаб олинган ижтимоий-иқтисодий кўрсаткичларнинг оптимал комбинациясига асосланган композицион индексни қўллаган ҳолда баҳолаш натижалари асосида рейтинг кўрсаткичлари аниқланди. Иқтисодиётнинг турли соҳалари ривожланиши орасидаги муносабатлар баҳоланди ва маъмурий худудий бирликлар ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражаларига кўра тартибланди.

Калит сўзлар: Асосий компонентли таҳлил (PCA), композицион индекс, худудлар, туманлар, ижтимоий-иқтисодий кўрсаткичлар, рейтинг.

Аннотация: В данной статье на основе результатов оценки уровня социально-экономического развития регионов Республики Узбекистан с использованием композиционного на оптимальном сочетании социально-экономических показателей, выбранных методом главного компонентного анализа (англ. principal component analysis, PCA), определены рейтинговые показатели. Проведена оценка взаимосвязи между развитием различных отраслей экономики и проведена сортировка административно-территориальных единиц по уровням социально-экономического развития.

Ключевые слова: Анализ главных компонент, композит индекс, регионы, районы, социально-экономические показатели, рейтинг.

Annotation: In this article the rating is determined on the basis of the results of the evaluation using the composite index based on the optimal combination of socio-economic indicators selected by the method of the principal component analysis (PCA) of the level of socio-economic development of the regions of the Republic of Uzbekistan. The relationship between the development of various sectors of the economy was evaluated and the administrative territorial units were sorted according to the levels of socio-economic development.

Keywords: principal component analysis (PCA), composition index, regions, districts, socio-economic indicators, rating.

JEL classification:
C01, R12, R58

Хуррият
Худойқулова,
Бош мутахассис,
Ўзбекистон
Республикаси
Давлат статистика
қўмитаси, Тошкент
Давлат Иқтисодиёт
Университети
мустақил
изланувчиси (PhD)

КИРИШ

Минтақавий сиёсатнинг самардорлиги ва ҳудудларнинг жадал ижтимоий - иқтисодий ривожланишини таъминлаш учун энг аввало ҳудудларнинг мавжуд ижтимоий - иқтисодий ҳолатини баҳолаш талаб этилади.

Давлат ҳудудларни ижтимоий - иқтисодий ривожлантириш учун киритадиган сиёсий, молиявий воситалардан мақсадли фойдаланиш ва улардан қўзланган мақсадларни амалга ошириш учун ҳудуддаги вазиятни батафсил ўрганиши, ҳудуддаги ресурслар ва заҳираларни аниқлаш, асосийси, ушбу ҳудуднинг ривожланиш имконияти ва истиқболлари ҳақида ишончли маълумотларга эга бўлиши лозим. Ҳудудларнинг ривожланиш имкониятини баҳолаш деганда, муносиб кўрсаткичлар тизимини аниқлаш ва аниқланган индикаторлар ёрдамида ҳудуддаги мавжуд ижтимоий-иқтисодий ривожланиш ҳолатини баҳолаш тушунилади. Ушбу вазифа малакали статистик таҳлилни талаб қилади.

МАВЗУГА ОИД АДАБИЁТЛАР ТАҲЛИЛИ

Минтақавий ривожланиш ва барқарор минтақавий ривожланишни таъминлаш бугунги кунда долзарб масала ҳисобланади. Бу муаммони дунёнинг етакчи иқтисодчи олимларидан А.Кутшераур [1], Ивана Бакарлик [2], С.Г.Светушков, А.В.Заграновская, И.С.Светушков[3], А.Е.Чепик[4], Марижа Буринскиене, Виталижа Рудзкиене [5] ва бошқалар чуқур ўрганганлар ва мавзу доирасида адабиётлар ёзганлар. Уларда минтақавий ривожланишдаги фарқларни назарий жиҳатдан, методология, таснифлаш, тизимли ва амалиётга қўллаш бўйича барча долзарб масалалар атрофлича ёритиб берилган [1]. Ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражасини баҳолаш ва нозизиқли динамикасини моделлаштириш услублари аниқланган [3],[4]. Таҳлиллар натижасига кўра, минтақавий сиёсат чоралари муайян ҳудудда исталган ва тенг таъсирга олиб келиши учун фақат бир хил ижтимоий ва иқтисодий ривож-

**Ҳудудларнинг
ривожланиш
имкониятини баҳолаш
деганда, муносиб
кўрсаткичлар тизимини
аниқлаш ва аниқланган
индикаторлар ёрдамида
ҳудуддаги мавжуд
ижтимоий - иқтисодий
ривожланиш ҳолатини
баҳолаш тушунилади**

ланиш йўналишларига эга бўлган ҳудудий бирликларда амалга оширилиши лозимлиги аниқланган [2].

ТАҲЛИЛ УСЛУБИ

Таҳлил маъмурий-ҳудудий бошқарув шаклига кўра Ўзбекистон Республикаси бирламчи 14 та маъмурий ҳудудий бирликлари (Қорақалпоғистон Республикаси, 12 та вилоятлар, Тошкент шаҳри) таркибидаги 200 та туман ва шаҳарлари Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитасининг 2017-2018 йиллардаги маълумотлари асосида, 11 та иқтисодий, 6 та ижтимоий кўрсаткичлардан фактор таҳлилининг бир тури бўлган Асосий компонентли таҳлил (РСА) методи орқали танлаб олинганларининг опти-

мал комбинациясига асосланган композицион индексни қўллаган ҳолда тўртта ривожланиш тоифасига ажратилди.

Асосий компонентли таҳлил (РСА) мавжуд корреляцион боғлиқ бўлган ўзгарувчилар қийматлар тўпламини асосий компонентлар деб аталувчи чизиқли боғлиқ бўлмаган ўзгарувчилар тўпламига ортогонал трансформация орқали алмаштирувчи математик усулдир [2].

Асосий компонентлар ва компонент индекс қийматида кўра, композицион индексни ҳисоблаш учун ушбу формуладан фойдаланилди:

$$\text{Композит Z-қиймат} = \text{Асосий компонентлар ўзгарувчанлиги} \times \text{Асосий компонент коэффицентлари}$$

Кумулятив нормал тақсимот орқали Z-қийматларни ҳар бири 0 дан 1 гача бўлган қийматларга алмаштирилади.

Табиий оралиқлар (Женкс) усули асосида туманлараро фарқлар ҳудудларнинг тўртта тоифасига - паст ривожланган, ўртача ривожланган, юқори ривожланган ва энг юқори даражада ривожланган ҳудудларга ажратилди [6].

Композит индекс усулини қўллаш орқали Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий ривожланиш нуқтаи назаридан ривожланиш даражаси баҳоланди. Композит индекснинг юқори қиймати юқори ривожланиш даражасини, паст қиймати эса паст даражадаги ривожланишни ифодалайди. Ҳисоблаш жараёни SPSS махсус статистик таҳлил дастурида амалга оширилди.

ТАҲЛИЛ ВА НАТИЖАЛАР

Таҳлилда бирламчи 14 та маъмурий ҳудудий бирликлар таркибидаги 200 та туман ва шаҳарларнинг қуйидаги ижтимоий-иқтисодий кўрсаткичлари Асосий компонентли таҳлил (РСА) методи ёрдамида таҳлил қилинди:

Иқтисодий кўрсаткичлар:

- Аҳоли жон бошига тўғри келадиган саноат маҳсулотлари (минг сўм),
- Аҳоли жон бошига тўғри келадиган қишлоқ, ўрмон ва балик хўжалиги маҳсулотлари (минг сўм),
- Аҳоли жон бошига тўғри келадиган асосий капиталга киритилган инвестициялар (минг сўм),
- Аҳоли жон бошига тўғри келадиган хорижий инвестиция ва кредитлар(минг сўм),
- Аҳоли жон бошига тўғри келадиган қурилиш ишлари (минг сўм),
- Уй-жой қурилиши, кв.метр (ҳар 1000 кишига),
- Аҳоли жон бошига чакана савдо(минг сўм),
- Аҳоли жон бошига тўғри келадиган хизматлар (минг сўм),
- Аҳоли жон бошига тўғри келадиган экспорт ҳажми (АҚШ долларарида),
- Жами фаолият кўрсатаётган корхона ва ташкилотлар сони, бирлик,
- Жами фаолият кўрсатаётган кичик корхона ва микрофирмалар сони, бирлик,

Ижтимоий кўрсаткичлар:

- 3-6 ёшдаги аҳолининг мактабгача таълимга қамраб олиниши, %,
- Умумтаълим мактабларида бир сменадаги ўқувчилар қамрови, % ,
- Касалхона койкалари сони, ҳар 10000 кишига ,

Барлеттнинг сфериклик тести натижасига кўра аҳамиятлилик даражаси(Sig) 0,00 га тенг ва у 0,05 (ўрнатилган қиймат) дан кичик, яъни ўзгарувчиларнинг боғлиқ эмаслиги ҳақидаги нол гипотеза рад қилинди.

- Аҳолининг табиий ўсиши, киши,
- Ишсизлик даражаси, %,
- Хорижий давлатларга доимий яшашга кетганлар сони, киши.

Тошкент шаҳри туманларига тегишли маълумотлар Республиканинг бошқа ҳудудлари маълумотларидан кескин фарқланганлиги (бошқа маълумотларга нисбатан аутлайер) туфайли алоҳида таҳлил этилди.

Бирламчи 14 та маъмурий-ҳудудий бирликлар таркибидаги 200 та туман ва шаҳарлар учун фактор анализ қилишга маълумотларнинг мувофиқчилигини текшириш учун Барлеттнинг сфериклик тести (тўпламнинг корреляцион матрицасидаги ўзгарувчиларнинг боғлиқ эмаслиги ҳақидаги нол гипотезани текшириш учун) ва Кайсер-Меер-Олкиннинг ТМЎ (танланма мувофиқлик ўлчови) индикатори (ҳар бир ўзгарувчи қийматининг бошқа барча ўзгарувчилар томонидан қай даражада прогноз қилиш мумкинлигини баҳолаш мезони) қўлланган[7]. SPSS дастури билан маълумотларни қайта ишлаш натижалари 1-жадвалда келтирилган.

Барлеттнинг сфериклик тести натижасига кўра аҳамиятлилик даражаси(Sig) 0,00 га тенг ва у 0,05 (ўрнатилган қиймат) дан кичик, яъни ўзгарувчиларнинг боғлиқ эмаслиги ҳақидаги нол гипотеза рад қилинди.

Бундан хулоса шуки, танланган индикаторлар фактор анализ (хусусан РСА) қилиш учун мувофиқ. Шунингдек, КМО кўрсаткичининг қиймати (0,73) ва у 0,5 дан ортиқ. Бу ҳам танланган индикаторларнинг таҳлил учун етарлича мувофиқ эканлигини ифодалайди[8].

Асосий компонентли таҳлил қилишдан олинган дастлабки ечимни изоҳлашга энг осон ечимларни берувчи варимакс ротация-

1-Жадвал

КМО ва Барлетт тести

Каисер-Меер-Олкин танланма мувофиқлик ўлчови		0,73
Барлеттнинг сфериклик тести	Тахминий ҳе-квадрат	1824,2
	Эркинлик даражаси	136
	Аҳамиятлилиги(Sig.)	0,0

Тадқиқот натижалари асосида муаллиф томонидан тузилган

2-Жадвал

КМО ва Барлетт тести

Кўрсаткичлар	Компонент				
	1	2	3	4	5
Аҳоли жон бошига тўғри келадиган саноат маҳсулотлари (минг сўм)	0,091	0,779	-0,020	0,158	0,354
Аҳоли жон бошига тўғри келадиган асосий капиталга киритилган инвестициялар (минг сўм)	0,115	0,221	0,072	0,920	0,020
Аҳоли жон бошига тўғри келадиган хорижий инвестиция ва кредитлар (минг сўм)	-0,009	0,031	-0,058	0,953	0,030
Аҳоли жон бошига тўғри келадиган қурилиш ишлари(минг сўм)	0,272	0,435	0,078	0,083	0,709
Уй-жой қурилиши, кв.метр(ҳар 1000 кишига)	0,006	-0,060	0,103	0,016	0,821
Аҳоли жон бошига чакана савдо(минг сўм)	0,683	0,509	0,042	0,085	0,064
Аҳоли жон бошига тўғри келадиган хизматлар (минг сўм)	0,731	0,318	0,044	0,079	0,044
Аҳоли жон бошига тўғри келадиган қишлоқ, ўрмон ва балиқ хўжалигимаҳсулотлари (минг сўм)	-0,209	-0,275	0,627	-0,066	0,336
Аҳоли жон бошига тўғри келадиган экспорт ҳажми (АҚШ долларарида)	0,036	0,736	-0,074	0,023	-0,182
Жами фаолият кўрсатаётган корхона ва ташкилотлар сони, бирлик	0,865	-0,073	-0,357	-0,040	-0,041
Жами фаолият кўрсатаётган кичик корхона ва микрофирмалар сони, бирлик	0,831	-0,132	-0,352	-0,043	-0,040
3-6 ёшдаги аҳолининг мактабгача таълимга қамраб олиниши, %	0,448	0,619	0,181	0,164	0,026
Умумтаълим мактабларида бир сменадаги ўқувчилар қамрови, %	-0,024	-0,107	0,869	-0,044	-0,012
Касалхона койкалари сони, ҳар 10000 кишига	0,817	0,134	0,014	0,032	0,110
Аҳолининг табиий ўсиши, киши	0,218	-0,358	-0,699	-0,103	-0,075
Ишсизлик даражаси, %	-0,477	-0,425	0,040	-0,219	-0,155
Хорижий давлатларга доимий яшашга кетганлар сони, киши	0,404	0,276	0,389	0,119	-0,339
Айген қиймат	5,010	2,813	1,701	1,404	1,243
Умумий дисперциядаги улуши	29,469	16,548	10,008	8,262	7,311

Тадқиқот натижалари асосида муаллиф томонидан тузилган

сини амалга оширган ҳолда қуйидаги бешта фактор ҳосил қилинди (2-жадвал).

Бу компонентлар нафақат айген қийматлар мезонини балки, пропорционал ўзгаришлар шартини ҳам қаноатлантириши лозим. Ижтимоий фанлар бўйича, ҳосил қилинган компонентлар маълумотлар тўплами умумий ўзгарувчанлигининг энг камида 60 фоизини ифодаланиши лозимлиги қабул қилинган [2]. Ушбу ечим эса умумий ўзгарувчанлигининг 71,6 фоизини ташкил этади. Ўзгарувчининг компонентларга юкланган абсолют қиймати қанчалик катта бўлса, бу ўзгарувчи шу компонентни талқин қилишда шунчалик муҳим аҳамиятга эга бўлади.

2-жадвалга кўра, 1-компонент 5,01 айген қимматга эга бўлиб, умумий дисперциянинг энг кат-

та улуши 29,469 фоизини ифодалайди ва қуйидаги ўзгарувчилар билан мусбат муносабатда ифодаланмоқда: жами фаолият кўрсатаётган корхона ва ташкилотлар сони, жами фаолият кўрсатаётган кичик корхона ва микрофирмалар сони, ҳар 10000 кишига касалхона койкалари сони, аҳоли жон бошига тўғри келадиған хизматлар ва аҳоли жон бошига чакана савдо.

2-компонент 2,813 айген қимматга эга бўлиб, умумий дисперциянинг 16,548 фоизини ташкил қилади ва қуйидаги ўзгарувчилар билан мусбат муносабатда ифодаланмоқда: аҳоли жон бошига тўғри келадиған саноат маҳсулотлари, аҳоли жон бошига тўғри келадиған экспорт ҳажми, 3-6 ёшдаги аҳолининг мактабгача таълимга қамраб олиниши.

3-компонент 1,701 айген қим-

матга эга бўлиб, умумий дисперциянинг 10,008 фоизини ташкил қилади ва қуйидаги ўзгарувчилар билан мусбат муносабатда ифодаланмоқда: умумтаълим мактабларида бир сменадаги ўқувчилар қамрови, аҳоли жон бошига тўғри келадиған қишлоқ, ўрмон ва балик хўжалиги маҳсулотлари. Аҳолининг табиий ўсиши кўрсаткичи билан эса манфий муносабатда ифодаланган.

4 ва 5- компонентлар умумий дисперциянинг мос равишда 8,262 ва 7,311 фоизини ташкил қилади. 4-компонент аҳоли жон бошига тўғри келадиған хорижий инвестиция ва кредитлар ҳамда аҳоли жон бошига тўғри келадиған асосий капиталга киритилган инвестициялар кўрсаткичлари билан мусбат муносабатда, 5-компонент эса уй-жой қурили-

3-Жадвал

Ўзбекистон Республикаси туман ва шаҳарларининг иқтисодий ривожланганлик бўйича, ижтимоий ривожланганлик бўйича ва ижтимоий - иқтисодий ривожланганлик даражаси бўйича Рейтинг натижалари (Тошкент шаҳри туманларисиз)

Иқтисодий жиҳатдан ривожланган			Ижтимоий жиҳатдан ривожланган			Иқтисодий- ижтимоий жиҳатдан ривожланган		
Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси
1	Навоий ш.	0,963	Навоий ш.	1,000	Навоий ш.	0,945		
2	Қоровулбозор	0,955	Урганч ш.	1,000	Самарқанд ш.	0,942		
3	Термиз ш.	0,943	Нукус ш.	1,000	Урганч ш.	0,937		
4	Урганч ш.	0,925	Гулистон ш.	0,999	Бухоро ш.	0,934		
5	Бухоро ш.	0,910	Фарғона ш.	0,999	Қоровулбозор	0,931		
6	Нурафшон ш.	0,900	Бухоро ш.	0,998	Фарғона ш.	0,913		
7	Фарғона ш.	0,894	Учқудук	0,998	Термиз ш.	0,911		
8	Кармана	0,860	Охангарон ш.	0,997	Андижон ш.	0,891		
9	Андижон ш.	0,860	Самарқанд ш.	0,997	Гулистон ш.	0,879		
10	Гулистон ш.	0,844	Зарафшон ш.	0,995	Қарши ш.	0,875		
11	Қарши ш.	0,844	Термиз ш.	0,991	Жиззах ш.	0,839		
12	Самарқанд ш.	0,808	Қоровулбозор	0,989	Нукус ш.	0,834		
13	Зангиота	0,797	Қарши ш.	0,986	Наманган ш.	0,794		
14	Олмалиқ ш.	0,782	Олмалиқ ш.	0,962	Зангиота	0,755		
15	Нукус ш.	0,782	Жиззах ш.	0,958	Нурафшон ш.	0,752		
16	Жиззах ш.	0,770	Андижон ш.	0,948	Олмалиқ ш.	0,745		
17	Наманган ш.	0,726	Чирчиқш.	0,946	Охангарон ш.	0,726		
18	Янгийўл ш.	0,716	Янгиер ш.	0,942	Зарафшон ш.	0,726		
19	Тошкент	0,698	Зангиота	0,919	Қўқон ш.	0,698		
20	Когон	0,698	Ангрен ш.	0,915	Бекобод ш.	0,684		
21	Охангарон ш.	0,681	Бекобод ш.	0,889	Янгийўл ш.	0,670		
22	Бекобод ш.	0,674	Когон ш.	0,851	Учқудук	0,663		
23	Қибрай	0,655	Янгийўл ш.	0,851	Қибрай	0,652		
24	Қўқон ш.	0,637	Бўстонлиқ	0,851	Чирчиқш.	0,633		
25	Муборак	0,626	Қибрай	0,811	Ангрен ш.	0,618		
26	Олот	0,610	Қўнғирот	0,785	Кармана	0,614		
27	Учқудук	0,603	Муборак	0,782	Янгиер ш.	0,599		
28	Хатирчи	0,583	Хўжайли	0,770	Муборак	0,595		
29	Мирзачўл	0,583	Тахиаатш	0,749	Когон ш.	0,595		
30	Нукус	0,583	Қўқон ш.	0,729	Марғилон ш.	0,579		
31	Бухоро	0,571	Наманган ш.	0,726	Тошкент	0,567		
32	Ромитан	0,567	Хонобод ш.	0,705	Бўстонлиқ	0,556		
33	Асака	0,567	Пахтакор	0,681	Ғиждувон	0,552		
34	Зарафшон ш.	0,560	Чимбой	0,681	Шароф Рашидов (жиззах)	0,548		

Энг юқори ривожланган худудлар (7 та)

Юқори ривожланган худудлар (15 та)

Ўртача ривожланган худудлар (50 та)

Энг юқори ривожланган худудлар (13 та)

Юқори ривожланган худудлар (16 та)

Ўртача ривожланган худудлар

Энг юқори ривожланган худудлар (10 та)

Юқори ривожланган худудлар (13 та)

Ўртача ривожланган худудларта)

Иқтисодий жиҳатдан ривожланган			Ижтимоий жиҳатдан ривожланган			Иқтисодий- ижтимоий жиҳатдан ривожланган		
Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси
35	Фарғона	0,556	Қувасой ш.	0,677		Қўнғирот	0,536	
36	Чирчиқ ш.	0,556	Термиз	0,659		Каттақўрғон ш.	0,532	
37	Навбахор	0,556	Тошкент	0,652		Асака	0,532	
38	Оққўрғон	0,552	Шароф Рашидов	0,652		Қувасой ш.	0,524	
39	Конимех	0,544	Юқоричирчиқ	0,641		Ромитан	0,520	
40	Миришкор	0,528	Шахрисабз ш.	0,641		Юқоричирчиқ	0,516	
41	Қорақўл	0,528	Нурафшон ш.	0,637		Урганч	0,512	
42	Юқоричирчиқ	0,524	Каттақўрғон ш.	0,633		Ширин ш.	0,512	
43	Ғиждувон	0,524	Нукус	0,629		Термиз	0,512	
44	Қизилтепа	0,520	Янгийўл	0,629		Шаҳрихон	0,512	
45	Янгиобод	0,520	Ширин ш.	0,622		Шахрисабз ш.	0,508	
46	Пешку	0,520	Амударё	0,606		Денов	0,504	
47	Янгибозор	0,516	Томди	0,591		Янгийўл	0,500	
48	Пахтакор	0,516	Чиноз	0,583		Чиноз	0,500	
49	Вобкент	0,516	Қуйичирчиқ	0,571		Чуст	0,496	
50	Нишон	0,512	Беруний	0,571		Нишон	0,488	
51	Қўнғирот	0,508	Қува	0,567		Пахтакор	0,488	
52	Чиноз	0,504	Шахрисабз	0,560		Бухоро	0,488	
53	Денов	0,504	Элликқалъа	0,552		Қизилтепа	0,484	
54	Булунғур	0,504	Зарбдор	0,532		Хонобод ш.	0,484	
55	Когон ш.	0,504	Учқўрғон	0,528		Ўртачирчиқ	0,480	
56	Бўз	0,504	Марғилон ш.	0,520		Қува	0,476	
57	Дўстлик	0,500	Ўртачирчиқ	0,516		Оккўрғон	0,476	
58	Бўстонлиқ	0,496	Кармана	0,512		Самарқанд	0,476	
59	Нурота	0,496	Конимех	0,508		Томди	0,476	
60	Олтинқўл	0,496	Урганч	0,504		Олот	0,476	
61	Марғилон ш.	0,492	Чуст	0,500		Хўжайли	0,476	
62	Шаҳрихон	0,492	Асака	0,496		Фарғона	0,472	
63	Тўрақўрғон	0,488	Нишон	0,480		Сирдарё	0,472	
64	Деҳқонобод	0,488	Мингбулоқ	0,472		Тўрақўрғон	0,472	
65	Қўштепа	0,484	Фарғона	0,472		Навбахор	0,472	
66	Ўртачирчиқ	0,480	Андижон	0,468		Корақўл	0,472	
67	Паркент	0,476	Гурлан	0,468		Когон	0,472	
68	Каттақўрғон ш.	0,476	Бухоро	0,464		Андижон	0,472	
69	Чуст	0,476	Тўрақўрғон	0,464		Учқўрғон	0,468	
70	Ширин ш.	0,472	Гулистон	0,464		Наманган	0,468	
71	Бойсун	0,472	Навбахор	0,464		Шахрисабз	0,468	
72	Косонсой	0,472	Тўртқўл	0,456		Жондор	0,468	

Ўртача ривожланган худудлар (50 та)

Ўртача ривожланган худудлар (63 та)

Ўртача ривожланган худудлар (32 та)

Паст ривожланган худудлар (134 та)

Иқтисодий жиҳатдан ривожланган			Ижтимоий жиҳатдан ривожланган			Иқтисодий- ижтимоий жиҳатдан ривожланган		
Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси
73	Қувасой ш.	0,468	Тойлоқ	0,452		Вобкент	0,468	
74	Учқўрғон	0,468	Поп	0,452		Паркент	0,464	
75	Наманган	0,468	Олтиариқ	0,444		Поп	0,464	
76	Фориш	0,468	Риштон	0,444		Косонсой	0,464	
77	Қўрғонтепа	0,468	Қўрғонтепа	0,444		Қўрғонтепа	0,464	
78	Ангрен ш.	0,464	Пешку	0,440		Нукус	0,464	
79	Шароф Рашидов (Жиззах)	0,464	Бўз	0,440		Косон	0,460	
80	Жондор	0,464	Шаҳрихон	0,436		Тахиатош	0,460	
81	Шўрчи	0,460	Шеробод	0,433		Конимех	0,456	
82	Ангор	0,460	Бекобод	0,433		Олтиариқ	0,452	
83	Норин	0,460	Наманган	0,429		Тойлоқ	0,452	
84	Гурлан	0,456	Сирдарё	0,429		Пешку	0,452	
85	Самарқанд	0,456	Чортоқ	0,425		Хива	0,448	
86	Зомин	0,456	Мирзачўл	0,421		Хазорасп	0,448	
87	Шофиркон	0,456	Касби	0,417		Гурлан	0,448	
88	Шеробод	0,452	Косонсой	0,417	Ўртача ривожланган ҳудудлар (63 та)	Пастдарғом	0,448	
89	Ғузор	0,452	Ғиждувон	0,409		Миришкор	0,448	
90	Зафаробод	0,452	Балиқчи	0,405		Тўрткўл	0,448	
91	Жалақудуқ	0,452	Ромитан	0,401		Шўрчи	0,444	
92	Қўшробод	0,448	Янгиқўрғон	0,397		Шеробод	0,444	
93	Томди	0,448	Вобкент	0,386		Ургут	0,444	
94	Косон	0,448	Оқолтин	0,382		Иштихон	0,444	
95	Қарши	0,448	Паркент	0,374		Беруний	0,444	
96	Арнасой	0,448	Хива	0,374		Амударё	0,444	
97	Хўжаобод	0,448	Уйчи	0,371	Паст ривожланган ҳудудлар (97 та)	Хонка	0,440	
98	Янгиариқ	0,444	Жондор	0,371	Паст ривожланган ҳудудлар (117 та)	Хива ш.	0,440	
99	Данғара	0,444	Сайхунобод	0,367		Бўка	0,440	
100	Сариосиё	0,444	Қарши	0,367		Уйчи	0,440	
101	Жарқўрғон	0,444	Миришкор	0,367		Нурота	0,440	
102	Янгиқўрғон	0,444	Коракўл	0,363		Қарши	0,440	
103	Чортоқ	0,444	Жарқўрғон	0,359		Мирзачўл	0,440	
104	Поп	0,444	Нурота	0,356		Шофиркон	0,440	
105	Хўжайли	0,444	Хива ш.	0,356		Бекобод	0,436	
106	Конликўл	0,444	Жалақудуқ	0,352		Жарқўрғон	0,436	
107	Хива ш.	0,440	Хонка	0,348		Бойсун	0,436	
108	Пахтачи	0,440	Бешариқ	0,348		Чортоқ	0,436	
109	Пастдарғом	0,440	Ғузор	0,348		Норин	0,436	
110	Пахтаобод	0,440	Оккўрғон	0,348		Хатирчи	0,436	

Паст ривожланган ҳудудлар (117 та)

Паст ривожланган ҳудудлар (97 та)
Паст ривожланган ҳудудлар (117 та)

Паст ривожланган ҳудудлар (134 та)

Иқтисодий жиҳатдан ривожланган			Ижтимоий жиҳатдан ривожланган			Иқтисодий- ижтимоий жиҳатдан ривожланган		
Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси
111	Тахиатош	0,440	Каттақўрғон	0,337		Чироқчи	0,436	
112	Хонка	0,436	Тошлоқ	0,337		Касби	0,436	
113	Термиз	0,436	Норин	0,334		Балиқчи	0,436	
114	Оқдарё	0,436	Хўжаобод	0,326		Элликқалъа	0,436	
115	Китоб	0,436	Шўрчи	0,326		Гулистон	0,433	
116	Урганч	0,433	Мархамат	0,326		Пойариқ	0,433	
117	Янгиер ш.	0,433	Ангор	0,323		Жомбой	0,433	
118	Мингбулоқ	0,433	Олтинсой	0,323		Янгиқўрғон	0,433	
119	Мўйноқ	0,433	Шофиркон	0,323		Мингбулоқ	0,433	
120	Янгийўл	0,429	Ховос	0,319		Ғузор	0,433	
121	Охангарон	0,425	Охангарон	0,316		Чимбой	0,433	
122	Қизириқ	0,425	Шовот	0,316		Риштон	0,429	
123	Нуробод	0,425	Избоскан	0,316		Қуйичирчиқ	0,429	
124	Уйчи	0,425	Сариосиё	0,312		Пахтачи	0,429	
125	Бахмал	0,425	Пскент	0,309		Каттақўрғон	0,429	
126	Андижон	0,425	Янгибозор	0,309		Булунғур	0,429	
127	Музробод	0,421	Боғот	0,305		Зарбдор	0,429	
128	Жомбой	0,421	Пахтачи	0,305		Бўз	0,429	
129	Чироқчи	0,421	Когон	0,302		Тошлоқ	0,425	
130	Беруний	0,421	Пахтаобод	0,302		Учкўприк	0,425	
131	Шовот	0,417	Бўка	0,302		Сариосиё	0,425	
132	Тойлоқ	0,417	Жомбой	0,298		Ангор	0,425	
133	Ургут	0,417	Хазорасп	0,295		Оқдарё	0,425	
134	Улуғнор	0,417	Пойариқ	0,295		Зомин	0,425	
135	Избоскан	0,417	Бувайда	0,295		Бувайда	0,421	
136	Қораўзак	0,417	Фурқат	0,295		Пскент	0,421	
137	Фурқат	0,413	Нуробод	0,295		Яккабоғ	0,421	
138	Бувайда	0,413	Олот	0,288		Жалақудуқ	0,421	
139	Касби	0,413	Иштихон	0,281		Янгибозор	0,417	
140	Шахрисабз ш.	0,413	Самарқанд	0,278		Нуробод	0,417	
141	Ғаллаорол	0,413	Бахмал	0,278		Китоб	0,417	
142	Балиқчи	0,413	Зомин	0,274		Дўстлик	0,417	
143	Амударё	0,413	Кумкўрғон	0,274		Избоскан	0,417	
144	Сирдарё	0,409	Косон	0,274		Шовот	0,413	
145	Бўка	0,405	Кегейли	0,271		Хўжаобод	0,413	
146	Гулистон	0,405	Улуғнор	0,268		Пахтаобод	0,413	
147	Яккабоғ	0,405	Дўстлик	0,268		Мархамат	0,413	
148	Зарбдор	0,405	Бойсун	0,264		Олтинкўл	0,413	
149	Хонобод ш.	0,405	Қизилтепа	0,261		Янгиариқ	0,409	

Паст ривожланган хуудлар (117 та)

Паст ривожланган хуудлар (97 та)

Паст ривожланган хуудлар (134та)

Иқтисодий жиҳатдан ривожланган			Ижтимоий жиҳатдан ривожланган			Иқтисодий- ижтимоий жиҳатдан ривожланган		
Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси
150	Қўшқўпир	0,401	Боғдод	0,258		Данғара	0,409	
151	Олтиариқ	0,401	Яккабоғ	0,255		Ўзбекистон	0,409	
152	Пойариқ	0,401	Денов	0,251		Боғдод	0,409	
153	Иштихон	0,401	Узун	0,248		Боғот	0,405	
154	Мархамат	0,401	Олтинкўл	0,248		Бешариқ	0,405	
155	Булоқбоши	0,401	Боёвут	0,242		Қўштепа	0,405	
156	Боғот	0,394	Янгиобод	0,242		Оқолтин	0,405	
157	Олтинсой	0,394	Қўшқўпир	0,239		Қўшқўпир	0,401	
158	Тўрткўл	0,394	Ёзёвон	0,239		Охангарон	0,401	
159	Ёзёвон	0,390	Янгиариқ	0,233		Сайхунобод	0,401	
160	Пскент	0,390	Учкўприк	0,233		Кумкўргон	0,401	
161	Узун	0,390	Оқдарё	0,230		Олтинсой	0,397	
162	Нарпай	0,386	Зафаробод	0,230		Қамаши	0,397	
163	Қумкўргон	0,382	Булунғур	0,230		Ғаллаорол	0,397	
164	Каттақўргон	0,382	Пастдарғом	0,230		Бахмал	0,397	
165	Хазорасп	0,378	Нарпай	0,230		Ёзёвон	0,394	
166	Тошлоқ	0,378	Чироқчи	0,224		Фурқат	0,394	
167	Сўх	0,378	Ўзбекистон	0,221		Узун	0,394	
168	Учкўприк	0,378	Хатирчи	0,218		Янгиобод	0,394	
169	Қуйичирчиқ	0,378	Музробод	0,215		Фориш	0,394	
170	Бекобод	0,378	Тахтақўпир	0,212		Мирзаобод	0,390	
171	Қамаши	0,374	Булоқбоши	0,206		Қизириқ	0,390	
172	Шуманай	0,374	Данғара	0,206		Музробод	0,390	
173	Қува	0,371	Қўштепа	0,198		Нарпай	0,390	
174	Мирзаобод	0,371	Ургут	0,195		Тахтақўпир	0,386	
175	Сардоба	0,371	Ғаллаорол	0,195		Қўшробод	0,382	
176	Шахрисабз	0,371	Сўх	0,192		Улуғнор	0,382	
177	Элликқалъа	0,367	Фориш	0,192		Мўйноқ	0,382	
178	Хива	0,359	Мирзаобод	0,187		Ховос	0,378	
179	Ўзбекистон	0,359	Китоб	0,184		Боёвут	0,378	
180	Бешариқ	0,359	Қамаши	0,181		Зафаробод	0,378	
181	Тахтақўпир	0,359	Қизириқ	0,179		Арнасой	0,378	
182	Сайхунобод	0,356	Конликўл	0,152		Сўх	0,374	
183	Чимбой	0,356	Мўйноқ	0,149		Дехқонобод	0,374	
184	Риштон	0,352	Арнасой	0,138		Булоқбоши	0,374	
185	Кегейли	0,352	Қўшробод	0,136		Конликўл	0,371	
186	Боғдод	0,348	Қораўзак	0,115		Кегейли	0,371	
187	Оқолтин	0,341	Дехқонобод	0,081		Қораўзак	0,367	
188	Боёвут	0,319	Сардоба	0,074		Сардоба	0,341	
189	Ховос	0,312	Шуманай	0,074		Шуманай	0,330	

Паст ривожланган худудлар (117 та)

Паст ривожланган худудлар (97 та)

Паст ривожланган худудлар (134та)

4-Жадвал

Тошкент шаҳри туманларининг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш даражалари бўйича тартибланиши

№	Туман номи	Композит индекс	Ривожланиш даражаси
1	Миробод	0,770	Энг юқори ривожланган
2	Мирзо Улуғбек	0,681	
3	Юнусобод	0,567	
4	Чилонзор	0,544	Юқори ривожланган
5	Олмазор	0,512	
6	Яккасарой	0,508	
7	Шайхонтохур	0,496	
8	Сирғали	0,488	Ўртача ривожланган
9	Яшнобод	0,472	
10	Учтепа	0,397	
11	Бектемир	0,121	Паст ривожланган

ши ва аҳоли жон бошига тўғри келадиган қурилиш ишлари кўрсаткичлари билан мусбат муносабатда ифодаланган.

189 та туман ва шаҳарларнинг Асосий компонентли таҳлил (РСА) орқали танлаб олинган кўрсаткичларнинг оптимал комбинациясига асосланган композицион индекс ҳосил қилинди.

Композит Z-қиймат = Асосий компонентлар ўзгарувчанлиги х Асосий компонент коэффициентлари

Кумулатив нормал тақсимот орқали Z-қийматларни ҳар бири 0 дан 1 гача бўлган қийматларга алмаштирилди.

Табиий оралиқлар (Женкс) усулини қўллаган ҳолда алоҳида иқтисодий ривожланганлик бўйича, ижтимоий ривожланганлик бўйича ва ижтимоий-иқтисодий ривожланганлик тўртта ривожланиш тоифасига ажратилди.

Ўзбекистон Республикаси туман ва шаҳарларининг иқтисодий ривожланганлик бўйича, ижтимоий ривожланганлик бўйича ва ижтимоий - иқтисодий ривожлан-

ганлик даражаси бўйича Рейтинг натижалари 3-жадвалда келтирилган.

Рейтинг натижаларига кўра, Ўзбекистон Республикасининг 189 та туман ва шаҳарларидан:

- иқтисодий жиҳатдан ривожланганлик даражасига кўра, 7 та ҳудуд энг юқори ривожланган, 15 та ҳудуд юқори ривожланган, 50 та ҳудуд ўртача ривожланган ва 117 та ҳудуд эса паст ривожланган туманлар сифатида;
- ижтимоий жиҳатдан ривожланганлик даражасига кўра, 13 та ҳудуд энг юқори ривожланган, 16 та ҳудуд юқори ривожланган, 63 та ҳудуд ўртача ривожланган ва 97 та ҳудуд эса паст ривожланган туманлар сифатида;
- и ж т и м о и й - и қ т и с о д и й жиҳатдан ривожланганлик даражасига кўра, 10 та ҳудуд энг юқори ривожланган, 13 та ҳудуд юқори ривожланган, 32 та ҳудуд ўртача ривожланган ва 134 та ҳудуд эса паст ривожланган туманлар сифатида ифодаланган.

Рейтинг натижаларига кўра, Ўзбекистон Республикасининг 189 та туман ва шаҳарларидан иқтисодий жиҳатдан ривожланганлик даражасига кўра,

7

та ҳудуд энг юқори ривожланган,

15

та ҳудуд юқори ривожланган,

50

та ҳудуд ўртача ривожланган ва

117

та ҳудуд эса паст ривожланган туманлар сифатида ифодаланган

Ўзбекистон Республикаси пойтахти-Тошкент шаҳри туманларига тегишли маълумотлар Республиканинг бошқа ҳудудлари маълумотларидан кескин фарқланганлиги (бошқа маълумотларга нисбатан аутлайер) туйфаи алоҳида рейтингда ифодаланди (4-жадвал).

Ижтимоий-иқтисодий жиҳатдан ривожланганлик даражасига кўра, Тошкент шаҳри туманларидан энг юқори ривожланган ҳудудлар сифатида Миробод ва Мирзо Улуғбек туманлари, энг паст ривожланган ҳудуд сифатида эса Бектемир тумани қайд этилган.

ХУЛОСА ВА ТАКЛИФЛАР

Ижтимоий - иқтисодий ривожланиш кўп ўлчамли жараён бўлиб, уни битта кўрсаткич билан тўлиқ баҳолаш мумкин эмас. Бу эса турли ривожланиш кўрсаткичларининг оптимал бирикмасига асос-

ланган ижтимоий - иқтисодий ривожланишнинг композицион индекси куришни талаб қилади.

Таҳлилда ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши бир бутунликда таҳлил қилиш учун кўп ўлчовли статистик таҳлилнинг Асосий компонентли таҳлил (РСА) усулидан фойдаланилди.

Ушбу ижтимоий - иқтисодий ривожланишнинг композицион индекси ҳудудларнинг ривожланиш суръати ва ҳудудни ривожлантириш йўлида сарфланаётган воситалардан фойдаланиш салоҳиятини назорат қилиб борувчи ахборот тизими бўлиб хизмат қилиши мумкин. Ривожланиш салоҳияти доимий равишда таҳлил қилиниши ва қарор қабул қилиш жараёнида солиштириб бориш имконияти мавжуд бўлиши учун ушбу индекслар доимий равишда маълум бир ўрнатилган давр бўйича ҳисоблаб борилиши йўлга қўйилган бўлиши лозим.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Alois Kutscherauer, Regional disparities. Disparities in country regional development-concept, theory, identification and assessment-Ostrava 2010. Pp.120
2. Ivana Rasic Bakaric .Uncovering Regional Disparities –the Use of Factor and Cluster Analysis. // Economic Trends and Economic Policy-2005.Pp.24
3. Светуных С.Г., Заграновская А.В., Светуных И.С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. Монография, – СПб.2012.-129 с.
4. Чепик А.Е. Статистическое исследование неравномерности социально-экономического развития региона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва -2015.
5. Burinskiene Marija, Rudzkiene Vitalija, Comparison of spatial temporal regional development and sustainable development strategy in Lithuania. // International Journal of Strategic Property Management.-2004.Pp.15
6. Ramphul Ohlan, Pattern Of Regional Disparities In Socio-Economic Development In India: District Level Analysis, Article in Social Indicators Research • December 2013.
7. Manly, B.F.J, Multivariate Statistical Methods: A primer, Third edition, Chapman and Hall.- 2005. Pp.514
8. Alvin C. Rencher Methods of Multivariate Analysis. Second Edition. Wiley-2002. Pp.727
9. Partha Dasgupta And Martin Weale, On Measuring the Quality of Life, World Development, Vol. 20 No. 1, 1992. 119-131p
10. Jaba E., Balan C., Ionescu A, IAHU C, The Evaluation Of The Regional Profile Of The Economic Development In Romania, Analele Stiintifice Ale Universitatii Alexandru Ioan Cuza” DIN IASI Tomul LVI Stiintific Economice 2009.
11. Marija Burinskiene, Vitalija Rudzkiene, Comparison of spatial temporal regional development and sustainable development strategy in Lithuania. // International Journal of Strategic Property Management.-2004. Pp. 15
12. Elza Jurun, Snježana Pivac, Cluster and Multicriterial Comparative Regional Analysis – Case Study of Croatian Counties // Croatian Operational Research Review (CRORR), Vol. 1, 2010,1-11 p.
13. Walter Isard; Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science, New York: John Wiley and Sons, Inc., 1960. Pp. 784.

Многодетность в Узбекистане: современные тенденции

Мамадалиева Х.Х.

д.э.н., рук. группы по мониторингу и анализу развития отраслей социальной сферы ИПМИ

Многодетность – это явление, характеризующее воспроизводство населения и человечества со времен его возникновения в первобытную эпоху – как реакция на высокую смертность, угрожавшую существованию родо-племенных групп подрывавшую их жизнеспособность. Традиции многодетности нашли свое отражение в различных культурах плодородия и специальных обрядах.

Аннотация: Исследуется понятие многодетной семьи. Данная статья является логическим продолжением обусловленности изменения семейной структуры населения Узбекистана. Обосновывается влияние уровня рождаемости в республике

на изменения среднего размера семьи. Раскрывается воздействие современных глобальных тенденций на состав и структуру семьи. По результатам социологического опроса показано отношение населения Узбекистане к числу детей.

Ключевые слова: многодетность, многодетная семья, воспроизводство населения, демографическое развитие, рождаемость, структура семьи, демографический переход.

Большинство появившихся в раннеклассовых формациях религий также содержали установки призывающие на многодетность, а когда основной экономической ячейкой стала семья–мотивами обеспечения хозяйства новыми рабочим руками и ожидаемой заботой о родителях в старости [5, с.479].

Многодетная семья – общая характеристика высокого уровня рождаемости. Обычно понимается как большое число рождений у женщин некоторого поколения к концу репродуктивного периода [6, с.479].

Несмотря на изменения, произошедшие в мире за последние десятилетия во многих азиатских и африканских странах, традиция многодетности еще сохраняются. Многодетность как социальный феномен всегда являлась объектом исследований. Этим вопросам были посвящены научные работы ученых из дальнего зарубежья Боуг, Юки, Фосетт, Г.Беккер, российских ученых А.И.Антонова, О.Л. Лебедь, В.Н. Архангельского, А.И.Кузмина, В.А. Борисова, Е. Вовк, узбекских ученых М.Н.Караханова, И.Р.Муллажонова, М.Буриевой и др.

Ученые выделяют малодетную (1-2 ребенка), среднететную (3-4

ребенка) и многодетную семью (5 и более детей). В советское время семья считалась многодетной при наличии четверых детей. Этот критерий продолжает оставаться во многих странах СНГ. В соответствии с общемировыми закономерностями демографического развития, все страны прошли через высокую рождаемость и многодетность. До 1940 года общий коэффициент рождаемости в Узбекистане и в России был практически на одном уровне. В определенной мере многодетность была обусловлена экономическими соображениями. В этот период значительная часть населения проживала в сельской местности, имела небольшие земельные наделы, в экономике преобладали аграрные направления, и в семьях нужны были работники. Пережив достаточно длительный и тяжелый период «взросления» детей, крестьянская семья затем достигала относительного материального благополучия [4, с. 260].

В Узбекистане многодетность типична и традиционна, она исходит из глубины веков. Достоверной демографической статистики в колониальный период Туркестанского края не было, однако об ее уровне можно судить по отрывочным данным, встречающимся

в источниках исследователей того времени¹. По этим оценкам, общий коэффициент рождаемости в конце 19 века в целом по Средней Азии мог составлять от 40,25 до 43,94 промилле, округленно – от 40 до 44 промилле[3]. Следует отметить, что высокий уровень рождаемости не сопровождался быстрым ростом численности населения. Население в основной массе проживало в относительно неблагоприятных условиях, повышенный уровень смертности, что в совокупности отрицательно сказывались на воспроизводстве населения и на демографической ситуации в целом.

В процессе демографического перехода в республике, на этапе снижения смертности и высокой рождаемости, происходит умеренный рост доли крупных и сокращение не больших семей при небольшом увеличении средней величины семей. Длительное время сохраняющаяся высокая рождаемость, а также наличие многоженства, вплоть до 20 годов прошлого столетия, оказало большое влияние на социально-демографическую структуру семьи, в частности, на формирование больших и сложных семей в республи-

¹ Ежегодник.Материалы для статистики Туркестанского края, 1872.

ке [1, с.74]. Ещё долгие годы высокая и в советский период ранняя брачность женщин была важным фактором высокой рождаемости и многодетности. В 80 годах прошлого столетия, например, говоря о многодетной узбекской семье, подразумевалось 10 и более детей.

В мировой практике точного критерия отнесения семей к категории многодетных нет, он определяется в каждой стране, исходя из особенностей ее демографической ситуации. В современном Узбекистане многодетной считается семья, имеющая пятерых и более детей, не достигших 18 лет. В России, например, к многодетным относят семьи с тремя детьми [2, с. 298]. На примере Узбекистана достаточно наглядно прослеживается зависимость семейной структуры от сложившегося и меняющегося режима воспроизводства населения, а также от семейных традиций и обычаев страны.

Из-за относительно высокого уровня рождаемости средний размер семьи в Узбекистане был за-

**По данным Госкомстата
республики,
за 1991 – 2018 гг.
уровень рождаемости
снизился по общему
коэффициенту в**

1,6
раза

метно выше, чем в республиках европейской части бывшего Советского Союза. В 1989 г., например, он составлял 5,5 человек, в то время как в России, в Украине, в прибалтийских республиках – 3,2 человек. В прошлые периоды в Узбекистане длительное время происходил рост среднего размера семьи. По данным переписей населения, в 1959 г. он составлял 4,1, в 1970 – 4,5, в 1979 – 4,6, в 1989 – 5,5 человек. Кроме того, под влиянием демографических факторов

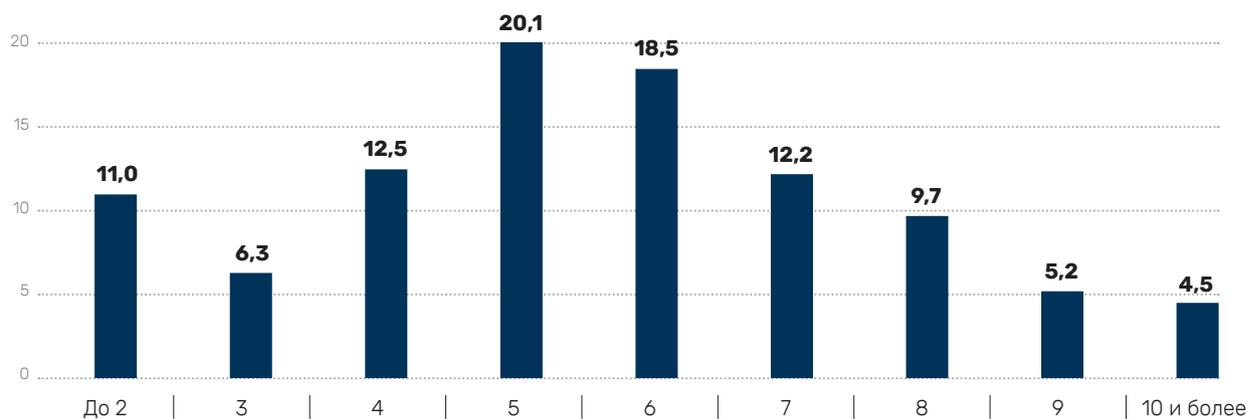
сельские семьи республики были более многочисленными, чем городские. Так, в 1989 г. по данным переписи средний размер семьи в городах составлял 4,2, в селах – 6,7 человек, т.е. в 1,6 раза выше.

В последние десятилетия воспроизводственные процессы в республике значительно замедлились. По данным Госкомстата республики, за 1991 – 2018 гг. уровень рождаемости снизился по общему коэффициенту в 1,6 раза. Суммарный коэффициент, т.е. число рождений на одну женщину фертильного возраста за весь репродуктивный период, в настоящее время составляет всего 2,23 против 4,199 в 1991 г. Это означает, что и городские, и сельские семьи имеют сейчас на 1-2 ребенка меньше, чем 25 лет назад.

В соответствии с такой динамикой воспроизводства населения заметно изменилась семейная структура населения. В современном Узбекистане четко выраженной тенденцией динамики семейной структуры населения

График 1

Ответы на вопрос «Сколько человек в Вашей семье?», в%

Источник: Материалы обследования

является уменьшение больших и сложных семей. В конце советского периода в республике преобладали семьи из 6 и более человек (53,3% всех семей, в т.ч. в городах 47,5%, в сельской местности – 73,3%). По данным последней переписи населения, каждая шестая семья в городе и пятая в сельской местности состояли из 10 и более человек. В 1989 году в сельской местности более 40% семей (41,1%) относились к категории сложных семей (7 и более человек), около одной трети (30,9%) составляли средние семьи (5-7 человек) и лишь 28,0% семей – простые семьи, состоящие из 3-5 человек. В городской местности преобладали простые семьи (57,0%), средние семьи составляли 24,9%, а большие – 18,1%.

В настоящее время, по данным обследований, в городах преобладают семьи, состоящие из 3-5 человек, на селе – из 4-6 человек. Удельный вес больших семей уменьшился, а тенденция увеличения доли малых семей находится в стадии непрерывного роста. По расчетам, средние размеры семьи сократились с 5,5 до 5,0 человек. Такая динамика неразрывна

с изменениями, происшедшими в политической, экономической и культурной областях республики, а также с процессами глобализации и основными направлениями и тенденциями эволюции семьи в мире.

Главным фактором формирования среднего размера семей является уровень рождаемости. В Узбекистане реальное уменьшение среднего размера семьи началось с середины 90-х годов, когда уровень рождаемости стал стремительно сокращаться. Вследствие уменьшения числа детей в семьях, дробления сложных семей на простые, происходит упрощение семейной структуры населения [7, с.63], а вместе с этим и снижение среднего размера семей. Однако этот процесс достаточно сложный. По мнению исследователей, он обусловлен не только демографическими, но и социально – экономическими факторами.

Региональные различия в воспроизводстве населения и в средних размерах семьи в Узбекистане незначительны, но они существуют. Самые малые размеры семьи сложились в столице республики и крупных городах, т.к. они харак-

теризуются наименьшим уровнем рождаемости. Большие семьи чаще встречаются в регионах с наиболее высокой концентрацией титульного населения (Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области) и уровнем фертильности. Как известно, у узбеков сохраняются и передаются потомкам обычай многодетности, проживания в форме семей с несколькими поколениями. Согласно обычаям, в них вместе с родителями живут главным образом женившиеся сыновья (График 1).

Как видно из приведенных данных, Узбекистан отличается значительными особенностями воспроизводства населения, определяющими основы и специфику формирования семьи. В настоящее время на эти процессы, включая состав и структуру семьи, большое воздействие оказывают современные глобальные тенденции, но при этом в значительной степени сохраняются национальные особенности и традиции. В частности, в обследованиях были выявлены намерения молодежи какое-то время после свадьбы проживать совместно с родителями. Многие девушки предпочитают

ют все-таки несколько лет пожить с родителями мужа, набраться житейского и семейного опыта, затем перейти на самостоятельное проживание. Особенно велика эта доля среди самых молодых невест.

В современной научной литературе можно встретить положение о снижении ценности детей. В Узбекистане «самоценность» детей всегда была достаточно высокой, при всех режимах воспроизводства населения, пережитых на протяжении многих лет. Тем не менее, число детей в семьях уменьшается и в городах, и в сельской местности. Еще два-три десятилетия тому назад большинство населения титульной национальности предпочитало многодетность, а сейчас две трети респондентов при опросах высказывают намерение иметь 2 – 3 ребенка в семье, и лишь небольшая часть (7 – 8%) настроена на 5 и более детей.

В настоящее время в республике устойчивой тенденцией становится внутрисемейное регулирование рождаемости. Незапланированные рождения все еще нередки, но относительно сокращаются. По данным обследований, женщины старшего возраста рекомендуют молодым семьям в активный фертильный период контролировать рождаемость и регулировать число детей в семье. Многие годы в Узбекистане само понятие «планирование семьи» воспринималось негативно, как ограничение рождаемости под «нажимом» государства. В современном Узбекистане оно воспринимается как планирование числа и порядка рождений, что является личным делом каждой семьи, оно направлено на обеспечение здоровья женщины, для рождения желанных и здоровых детей, т.е. происходит переориентирование на качество новых поколений. Оно происходит внутри и в интересах

Результаты исследований показали, что на поддержку родителей и родственников надеялись

37,4%
молодых семей, на
помощь государства –
8,1%

семьи, без вмешательства государства. В то же время, обеспечивая более качественное воспроизводство населения, планирование семьи отвечает и интересам государства, сохранению умеренно расширенного воспроизводства населения.

По данным обследований, различные поколения родителей относятся к числу детей по-разному. Старшее поколение узбекской семьи всегда придерживалось мнения, что в семье должно быть достаточно детей-кормильцев в старости. Узбекская семья давно выработала действенные механизмы взаимопомощи, которые позволяют домохозяйствам справляться с собственными проблемами (нехватка времени у женщин на уход за детьми, нехватка средств у пожилых людей для найма профессионалов, которые могли бы ухаживать за ними и пр.).

В последние десятилетия, с распадом больших и сложных семей, происходят заметные перемены во внутрисемейных межпоколенных отношениях. Сказываются и разобщенность, и материальные факторы. Результаты проведенного исследования внутрисемейных трансфертов показали, что интенсивность контактов родителей и взрослых детей выше при проживании в сельской местности (где проблема обеспеченности институциональными социальными услугами стоит особенно остро), или когда представители младшего поколения имеют собственных маленьких тоже нуждаются в поддержке родителей. Результаты исследований показали, что на поддержку родителей и родственников надеялись 37,4% молодых семей, на помощь государства – 8,1%.

Таким образом, проведенные результаты социологических опросов населения показывают,

что отношение населения к числу детей в современном Узбекистане за два десятилетия значительно изменились. Эти изменения свидетельствуют о позитивном развитии демографической ситуации в республике. Большинство семей осуществляет планирование своего развития, в основе которого стоят намерения родить желаемое число здоровых детей, с обоснованными медициной интервалами, вырастить их, дать об-

разование, т.е. сложились не количественные, а качественные приоритеты.

Однако, несмотря на новые тенденции, традиции многодетности в республике все еще достаточно сильны, особенно в сельской местности. Даже немало молодых людей ориентировано на пять и более детей (7-8%). Эти намерения сформировались главным образом на основе семейных традиций и устоев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буриева М. Демография семьи в Узбекистане. Ташкент, Национальный Университет Узбекистана, 1997.
2. Введение в демографию. Издание Московского Государственного
3. Вишневский А. Г. Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Сб. статей. Под. ред. А. Г. Вишневского. М., «Статистика», 1977
4. Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. Т.1. М., «Наука»,
5. Демографическая энциклопедия. М.: Энциклопедия. 2013.
6. Там же. 2013.
7. Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики. Журнал «Социологические исследования», 2002г., №2

Large families in Uzbekistan: historical roots and current trends

**Khafiza
Mamadaliyeva**

Annotation: The concept of a large family is being researched. This article is a logical continuation of the condition of changing the family structure of the population of Uzbekistan. The influence of the birth rate in the republic on changes in the average family size is substantiated. The impact of modern global trends in the composition and structure of the family is revealed.

According to the results of sociological poll, the results has shown the attitude of the population of Uzbekistan to the number of children.

Key words: large families, families with many children, population reproduction, demographic development, fertility, family structure, demographic transition.

LIST OF SOURCES

1. Burieva M. Demography of a family in Uzbekistan. Tashkent, National University of Uzbekistan, 1997.
2. Introduction to demographics. Publication of the Moscow State University. M., TEIS, 2003
3. Vishnevsky A. G.. Marriage, fertility, mortality in Russia and the USSR. Sat articles. Under. ed. A. G. Vishnevsky. M., "Statistics", 1977
4. Vishnevsky AG. Selected demographic works. T.1. M., "Science",
5. Demographic encyclopedia. M.: Encyclopedia. 2013
6. Ibid.
7. Elizarov V.V. Demographic situation and problems of family policy. Journal "Sociological Studies, 2002, No. 2

Диагностика асимметричности в социально-экономическом развитии регионов Узбекистана

Аннотация

В статье рассмотрены основные проявления асимметрии в социально-экономическом развитии регионов, проанализированы исследования ученых по межрегиональному выравниванию уровня развития регионов. Основной акцент в статье сделан на анализе развития регионов Узбекистана при помощи методики сравнительного анализа социально-экономического развития регионов. Выявлены признаки асимметрии и их причинно-следственные связи, даны предложения по сглаживанию диспропорций в социальном и экономическом развитии регионов Узбекистана.

Ключевые слова:

асимметрия, диспропорции, сглаживание, регион, сравнительный анализ, потенциал, конкурентный потенциал, приоритеты развития.

JEL коды: C02, C13, R11.

Annotation. The article considers the main manifestations of asymmetry in the socio-economic development of regions, analyzes the research of scientists on interregional alignment of the level of development of regions. The main focus of the article is on the analysis of the development of regions of Uzbekistan using the method of comparative analysis of socio-economic development of regions. The author reveals the signs of asymmetry and their cause-and-effect relationships, and offers suggestions for smoothing the imbalances in the social and economic development of the regions of Uzbekistan.

Keywords:

asymmetry, imbalances, smoothing, region, comparative analysis, potential, competitive potential, development priorities.

JEL codes: C02, C13, R11.

**Эльвира
МАМАДАЛИЕВА,**
старший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических
исследований

Изучение социально-экономического развития регионов указывает на необходимость системного изучения особенностей их развития на предмет выявления асимметрии. Президентом страны в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы отмечено «...необходимо сокращение дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов за счет расширения масштабов модернизации и диверсификации экономики территорий, ускоренного развития сравнительно отстающих районов и городов...», что также нашло свое отражение в послании Президента Республи-

ки Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. В решении проблем усиления межрегиональной дифференциации главную роль должна играть эффективная региональная политика государства, направленная на сглаживание социальных и экономических диспропорций между регионами страны.

В настоящее время задачи выравнивания уровня социально-экономического развития регионов актуальны во многих государствах мира. Многие авторы проявление острой региональной дифференциации связывают с монопольным положением ряда регионов, обладающих богатыми ресурсами и возможностью выво-

за добываемых ресурсов за границу и их продажи за валюту. В экономически отстающих регионах складывается ситуация, которая может привести к ухудшению квалификационного и интеллектуального уровня населения, миграции трудовых ресурсов и т.п.

Анализ мировой практики межрегионального выравнивания уровня социально-экономического развития показывает, что существуют эффективные подходы к решению данного вопроса, большое количество методов оценки региональной асимметрии. Так, Ляпина И.Р. и Колесниченко Е.А. предлагают использовать группы индикаторов: развития социальной сферы; распределения полно-

мочий в бюджетной сфере между различными уровнями власти по вертикали; социально-экономической асимметрии регионального развития. Исследование Петрова С.Ю. и Зябировой С.Ф., напротив, посвящено вопросам выравнивания посредством реформирования бюджетной системы. По их мнению, перед государством стоит выбор между двумя бюджетными моделями: конкуренции, способствующая повышению темпов экономического роста и кооперации, направленная на бюджетное выравнивание региональной дифференциации.

Зайцева Ю.В. и Латышева М.А. проводят анализ дифференциации на основе коэффициентов вариации и Уильямсона, коэффициентов энтропии Тейла, коэффициента концентрации Герфиндаля, показателей асимметрии и куртозиса. При этом число показателей было невелико (14 показателей) ввиду отсутствия статистических данных. В целом, авторами проведен анализ дифференциации по всем показателям и критериям, который показал, что использование различных коэффициентов и критериев приводит к практически одному и тому же результату, т.е. надежность выбранных ими коэффициентов достаточно высока.

Учеными Узбекистана также проводится научно-исследовательская работа по анализу и оценке уровня дифференциации и выявления асимметрии в развитии регионов, разработке рекомендаций по уменьшению диспропорций в их развитии. Так, по мнению Назарова Ш.Х. «... регионы, имеющие сравнительные преимущества в дальнейшем их наращивают, а регионы, отстающие по тем или иным характеристикам, в дальнейшем их усугубляют». Кроме этого, влияние асимметрии на развитие регионов может быть,

**По мнению
Назарова Ш.Х.
«... регионы, имеющие
сравнительные
преимущества в
дальнейшем их
наращивают, а регионы,
отстающие по тем или
иным характеристикам,
в дальнейшем их
усугубляют»**

как отрицательным, так и положительным. Как известно, усиление диспропорции в развитии регионов ведет к несбалансированному развитию территорий, однако, по мнению Назарова Ш.Х., в допустимых пределах наличие асимметрии может нести позитивный эффект, приводя к возникновению положительных процессов, обеспечивающих устойчивое развитие регионов.

Садыков А.М. считает, что оценка состояния социально-экономического развития регионов и диспропорций в их развитии должна учитывать процессы реформирования налоговой системы, изменения в структуре собственности, степень ухода государства от прямой поддержки отдельных отраслей и предприятий. В то же время необходимо изучение взаимосвязи структурных сдвигов с уровнем экономического развития регионов. Асимметрию в развитии регионов Садыков А.М. связывает не только с социально-экономическими составляющими, но и экологическим состоянием региона, а также культурно-психологическими факторами, политико-юридическими нормами общества.

Таким образом, анализ исследований, направленных на изучение асимметрии в социально-экономическом развитии регионов показало, что существует большое число различных подходов и методов оценки уровня развития экономики регионов и имеющих диспропорций, однако не выработан единый унифицированный подход ранжирования регионов, выработки мер преодоления дифференциации в развитии и стабильного роста экономики страны.

В связи с вышеизложенным, для выявления наличия дифференцированности в уровне социально-экономического развития регионов, автором была исполь-

звана методика сравнительной оценки, которая также позволяет определить состояние региона, с помощью выделения детерминантов, характеризующих это состояние, относительно других регионов.

Отбор факторов основан на качественном анализе с применением методики сравнительной оценки высокоинтегрированных коэффициентов, характеризующих уровень социально-экономического развития регионов. Отобранные детерминанты характеризуют финансовый, природно-сырьевой, социальный, образовательно-кадровый, научно-технологический, инфраструктурный потенциалы, а также индексы человеческого развития, экономической активности

и технологического уровня.

На основе использования соответствующих методик рассчитываются коэффициенты отдельных факторов для регионов путем их преобразования по методу относительных разностей:

$$X_{ij} = \frac{(x_{ij} - x_{\min i})}{x_{\max i} - x_{\min i}}$$

где: X_{ij} – i -ый показатель j -го региона; $x_{\min i}$ – минимальное значение i -го показателя; $x_{\max i}$ – максимальное значение i -го показателя.

Или же на основе Метода «Паттерн» получаем величину индекса по частным показателям при помощи соотношения фактических значений с наилучшим по формуле:

$$X_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_{\max i}}$$

где: X_{ij} – индекс i -ого показателя j -ого региона;

$X_{\max i}$ – максимальное значение i -ого показателя по регионам

Согласно этой последовательности, предлагается применение данного подхода путем комплексного исследования конкурентного потенциала в двух аспектах (факторный и результативный).

Под факторным подходом подразумевается совокупность ресурсов, средств и источников, различных свойств, которыми обладает регион, используемых для достижения целей своего развития и, в первую очередь, улучшения условий жизни населения. Факторный подход к оценке конкурентного потенциала позволяет коли-

чественно охарактеризовать обеспеченность региона ресурсами, необходимыми для его развития. В качестве основных детерминантов для оценки конкурентного потенциала рассматриваются финансовый, природно-сырьевой, инфраструктурный, социальный, образовательно-кадровый, тех-

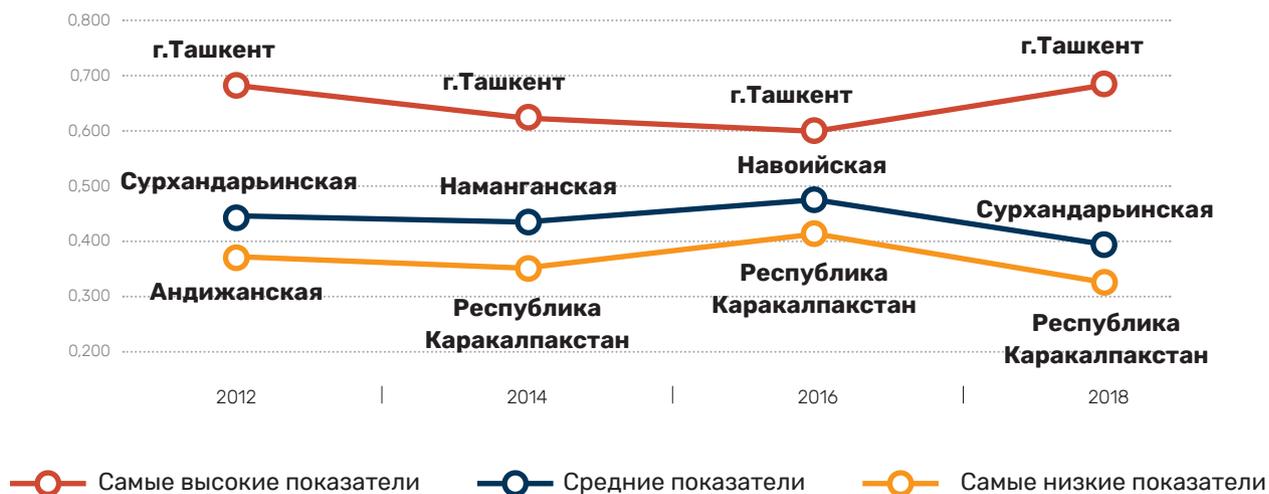
нологический потенциалы и бизнес-среда.

Применение результативного подхода к оценке конкурентного потенциала позволяет выявить его с качественной стороны, обусловленной наличием и взаимодействием элементов потенциала в процессе проявления кон-

Необходимо также отметить, что Ташкентская и Кашкадарьинская области отличаются наличием богатого природно-сырьевого потенциала, минерально-сырьевых ресурсов, развитой бизнес средой, Ферганская – высоким образовательно-кадровым потенциалом, г.Ташкент, являясь крупной агломерацией с концентрацией ресурсов, имеет высокий финансовый, социальный, образовательно-кадровый, инфраструктурный потенциал и развитую бизнес-среду

Рис. 1

Межрегиональная дифференциация регионов по уровню экономического развития за период 2012–2018 гг. (факторный)

Источник: составлено автором по результатам расчетов.

курентных преимуществ территории. Основными детерминантами выступают социальные (факторы человеческого развития), экономические (душевые показатели ВРП, промышленного производства, инвестиционных ресурсов, экспорта), и технологические (производительность капитала, капиталоемкость ВРП, инновационное развитие региона).

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что раздельное исследование как факторной, так и результативной стороны оценки детерминантов даст более целостную картину о сущности конкурентного потенциала региона.

Эмпирическая оценка параметров социально-экономического развития регионов проводилась на основе статистических данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике за период 2012–2018 гг. по отдельным тематическим блокам.

Согласно расчетам, оценка конкурентного потенциала по факторному признаку позволила

выделить г.Ташкент, Ташкентскую, Ферганскую и Кашкадарьинскую области в группу наиболее развитых регионов, характеризующихся высокими показателями доходов бюджета, диверсифицированности экономики и технического состояния основных фондов, что обусловило благоприятное состояние финансового и технологического потенциала регионов.

В группе регионов со средним уровнем оказались Сырдарьинская, Джизакская, Навоийская, Самаркандская области. Среди факторов, оказывающих положительное влияние, отмечаются природно-сырьевой потенциал – во всех областях данной группы, благоприятная бизнес-среда в Джизакской, Самаркандской и Сырдарьинской областях, технологический потенциал – в Навоийской области, социальный потенциал – в Навоийской, Самаркандской и Сырдарьинской областях. Однако слабым в этих регионах остается финансовый и технологический потенциал.

Группа регионов с низким уровнем конкурентного потенциала (факторного) – Республика Каракалпакстан, Андижанская, Бухарская, Наманганская, Сурхандарьинская и Хорезмская области, где наблюдаются низкие показатели собственных доходов бюджета, коэффициентов ликвидности и платежеспособности, которые негативно сказались на финансовом потенциале. Вместе с тем ограниченность минерально-сырьевых ресурсов отразилась на природно-сырьевом потенциале Андижанской и Хорезмской областей, а отставание показателей индустриализации экономики региона сказало на технологическом потенциале Сурхандарьинской области, что также определило низкие позиции Наманганской области.

В целом, результаты произведе-

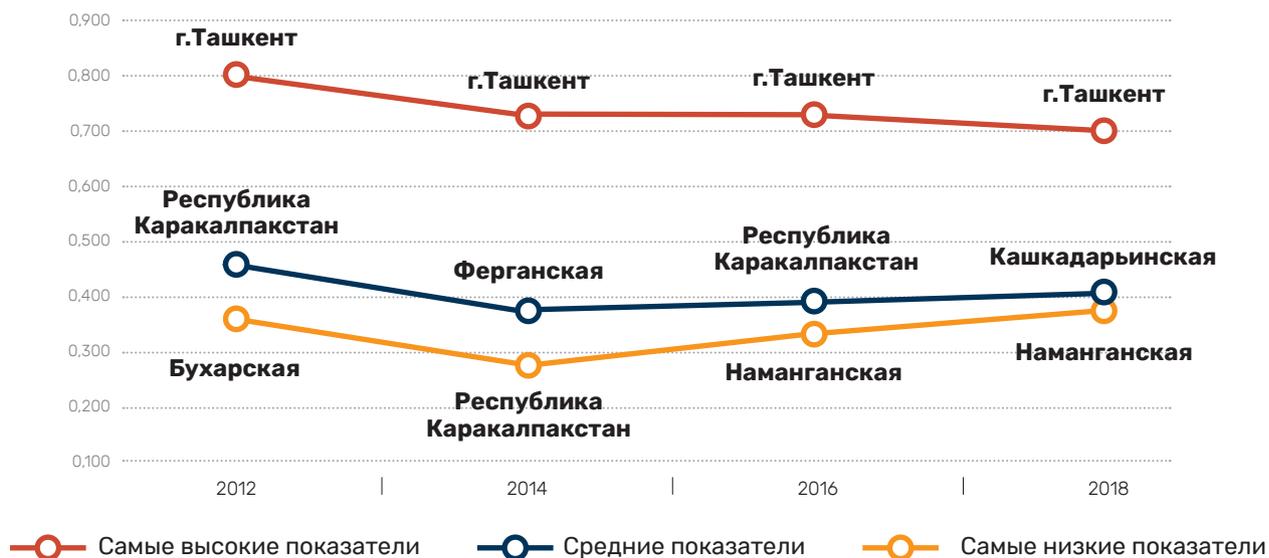
денной сравнительной оценки конкурентного потенциала (факторного) за 2012-2018 годы свидетельствуют о существенных изменениях по ряду показателей. Позитивные изменения прослеживаются в Бухарской, Самаркандской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской областях. Так, в Бухарской области изменения произошли за счет активизации деятельности малого бизнеса и частного предпринимательства, увеличения числа иностранных предприятий, что способствовало улучшению бизнес среды региона. Такая же ситуация прослеживается в Сурхандарьинской и Сырдарьинской областях. В Самаркандской области рост финансового потенциала произошел за счет увеличения доходов местного бюджета, в результате чего увеличился коэффици-

ент ликвидности бюджета. Кроме этого, позитивные сдвиги в Сурхандарьинской области характеризуются ростом финансового потенциала (коэффициенты платежеспособности и автономности бюджета), а в Сырдарьинской области – природно-сырьевого потенциала.

Относительное снижение конкурентного потенциала произошло в Наманганской и Ферганской областях. Так, в вышеназванных регионах в результате снижения коэффициентов ликвидности и платежеспособности местного бюджета произошло снижение финансового потенциала. В Наманганской области снижение коэффициента индустриализации региона привело к снижению технологического потенциала, снижение занятости населения в сфе-

Рис. 2

Межрегиональная дифференциация регионов по уровню экономического развития за период 2012-2018 гг. (результативный)

Источник: составлено автором по результатам расчетов.

ре услуг – социального потенциала, снижение вовлеченности субъектов малого бизнеса в производстве промышленной продукции, экспорте и инвестиционной деятельности – бизнес среды. Однако, несмотря на это, регион все еще занимает высокие места по социальному потенциалу и бизнес среде. В Ферганской области из-за сокращения коэффициента индустриализации регионов произошло снижение технологического потенциала. Ввиду сокращения числа преподавателей в средние специальные профессиональные образовательные учреждения произошло снижение образовательно-кадрового потенциала.

Кроме этого, на протяжении всего исследуемого периода усиливалась роль г. Ташкента как крупного мегаполиса страны. Концентрация крупного производственного потенциала, аккумуляция финансовых и ин-

вестиционных ресурсов, увеличение объемов предоставляемых современных видов услуг создают предпосылки для опережающего развития г.Ташкента. На фоне г.Ташкента по таким регионам, как Республика Каракалпакстан, Андижанская, Навоийская, Наманганская, Сурхандарьинская области наблюдались относительно низкие показатели (рис. 1).

Оценка конкурентного потенциала по результативному признаку показала, что лидирующее положение занимают г.Ташкент, Навоийская, Ташкентская и Андижанская области. Основными факторами данного обстоятельства явились высокая экономическая активность за счет высоких душевых показателей ВРП, промышленности, инвестиций, а также производительности труда. Кроме этого высокие показатели денежных доходов и доли учащих в общей численности на-

селения г.Ташкента, Навоийской областей отразились на уровне человеческого развития, а производительность капитала и капиталоемкость роста производства г.Ташкента, Андижанской и Ташкентской областей – на технологическом уровне этих территорий, являющихся не менее значимыми факторами.

В группу со средним уровнем вошли Сырдарьинская, Самаркандская, Хорезмская и Кашкадарьинская области. При относительно хорошем состоянии экономической активности в Самаркандской, Сырдарьинской и Хорезмской областях, а также сравнительно высокого уровня человеческого развития в Кашкадарьинской, Самаркандской и Хорезмской областях, сдерживающим фактором для этих регионов остаются низкий технологиче-

ский уровень (Кашкадарьинская область) и низкая производительность труда.

В группу регионов с наименьшим потенциалом относятся Республика Каракалпакстан, Ферганская, Сурхандарьинская, Джизакская, Бухарская и Наманганская области, отличающиеся меньшей концентрацией производства, низкими показателями производительности капитала.

Результаты сравнительной оценки конкурентоспособности регионов за 2012-2018 годы (по результативному признаку) показывают позитивные изменения, произошедшие в Кашкадарьинской, Навоийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ташкентской областях. Это объясняется ростом инвестиционной активности, научно-исследовательской деятельности, индексов уровня жизни и

уровня образования в Кашкадарьинской, Самаркандской и Ташкентской областях. Наряду с этим, в Навоийской и Сырдарьинской областях увеличилось производство промышленной продукции, активно развивалась сфера услуг, увеличилось число организаций, выполняющих научно-технические разработки, повысились индексы уровня жизни и уровня образования.

Снижение конкурентоспособности в Бухарской, Наманганской и Ферганской областях объясняются тем, что в Бухарской области существенное ухудшение конкурентных позиций обусловлено сокращением коэффициентов активности субъектов предпринимательства и финансовой устойчивости предприятий; в Наманганской области произошло значительное снижение по показателю

индустриализации экономики региона, а также объемов выполненных научно-исследовательских разработок; в Ферганской области снижение происходило в основном из-за индекса экономической активности.

По результатам оценки конкурентного потенциала по результативному признаку г.Ташкенту, также, как и по факторному признаку, характерны высокие значения ввиду опережающего развития города в связи с функционированием большого числа крупных промышленных предприятий, представляющих практически все отрасли индустрии от отраслей легкой промышленности и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции до машиностроения, авиационной,

химической, наукоемких производств. В сравнении с г.Ташкентом относительно низкие показатели наблюдались в Республике Каракалпакстан, Бухарской, Кашкадарьинской, Наманганской и Ферганской областях (рис.2).

В результате проведенного исследования по оценке потенциала, преимуществ и резервов для повышения конкурентоспособности регионов целесообразно выделить следующие наиболее актуальные приоритеты развития:

- повышение конкурентоспособности регионов в перспективе должно осуществляться на основе решения проблем, сдерживающих высокотехнологичное и инновационное производство регионов, наиболее актуальными из которых

являются обновление основных производственных фондов и более ускоренное внедрение высокотехнологичного оборудования, преодоление относительно высокой материало- и энергоемкости производимой продукции, влияющих на себестоимость продукции и выпуск продукции с высокой долей добавленной стоимости;

- выявление точек производственного роста регионов, на основе которых можно развивать смежные и вспомогательные отрасли в виде пространственной организации производства по цепочке добавленной стоимости. Это позволило бы не только повысить конкурентоспособность регионов, но также дать синергетический эффект для расширения пространственного масштаба индустриализации;
- реализация межотраслевых и межрегиональных проектов, ориентированных на выпуск высокотехнологичной и экспортоориентированной продукции, связанной по цепочке

добавленной стоимости вплоть до готового товара с учетом конкурентных преимуществ территорий, что является основой повышения конкурентоспособности промышленности регионов;

- расширение предпринимательской деятельности путем внедрения нововведений, при необходимости – предоставление льгот производителям инновационной продукции и создание условий для интеграции малой предпринимательской деятельности с крупными промышленными предприятиями региона;
- резервом повышения конкурентоспособности регионов является возможность снижения энерго- и капиталоемкости производства. Дальнейшее сохранение этого преимущества в большей мере будет зависеть от развития собственной базы ТЭК, внедрения альтернативных и возобновляемых источников энергии, а также ускоренного технологического прогресса.

Таким образом, в условиях проявляющегося территориального неравенства Республики Узбекистан, политика государства должна быть направлена на рациональное размещение производительных сил, оказывать содействие индустриализации экономики регионов, развитию производственной и социальной инфраструктур. Применение методики сравнительной оценки социально-экономического положения регионов позволило определить диспропорции в их развитии, возникшие в результате неэффективного использования потенциала территорий, их отставания в развитии промышленности, снижения эффективности сельскохозяйственного производства. На следующих этапах остро стоит вопрос разработки стратегии действий для устранения диспропорций между регионами и доведения их до устойчивого развития, достижения стратегических интересов в плане повышения конкурентоспособности регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы» №4947 от 07.02.2017 г.
2. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 25.01.2020 <https://uz.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>
3. Ляпин И.Р. и Колесниченко Е.А. Генезис теорий управления региональными экономическими системами // Социально-экономические явления и процессы. 2010. №5 (021). С. 52–58.
4. Лексин В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С.19–40.
5. Рябова С. Г., Долгова Е. В. Исследование социально-экономической дифференциации регионов Приволжского федерального округа // Региональное развитие. 2014. № 1. С. 29–34.
6. Петров С.Ю., Зябирова С.Ф. Условия и факторы социально-экономической дифференциации регионов России // Вестник Чувашского университета. 2012. №4. С. 440–443.
7. Зайцева Ю.В., Латышева М.А. Исследование дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития с помощью простейших индикаторов // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. №2 (2). С.6–15.
8. Назаров Ш.Х. Методологические аспекты повышения конкурентоспособности регионов. Ташкент. 2014.
9. Садыков А.М. Основы регионального развития: теория, методология, практика. Ташкент. 2005.

Туманларда тадбиркорликни ривожлантириш муаммолари ва уларни ҳал қилиш йўллари

Президент Шавкат Мирзиёев 2020 йил ва кейинги йилларда иқтисодиёт соҳасида амалга оширилиши лозим бўлган мақсадли устувор вазифалардан бири, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик иқтисодиётни ривожлантириш, аҳоли бандлиги ва даромадларини оширишда муҳим омил эканлиги таъкидланди. Ушбу соҳа

вакиллари ҳар тарафлама қўллаб-қувватлаш мақсадида охириги уч йилда Президентнинг эликдан ортиқ фармон ва қарорлари қабул қилинди. “Жойлардаги ижтимоий муаммоларни ҳал этишга оид тадбиркорлик ташаббусларини, айниқса, ёшлар ва аёллар тадбиркорлигини қўллаб-қувватлашга устувор аҳамият бериш

Турсун АХМЕДОВ,
и.ф.д., директор ўринбосари,
Прогнозлаштириш ва
макроиқтисодий тадқиқотлар
институтини

Ботир АБДУЛЛАЕВ,
гуруҳ раҳбари, Прогнозлаштириш
ва макроиқтисодий тадқиқотлар
институтини

зарур. Шу мақсадда аҳоли ва тадбиркорларга, микроолия хизматлари ва молиявий ресурсларга, давлат харидларига кенг йўл очиб берилади. Бундай чоралар орқали одамларимизда тадбиркор бўлишга иштиёқ ва ишонч ортади, улар кўпроқ даромад олишга интиладиган бўлади”.¹

Тадбиркорлик ва хусусий бизнес фаолиятини ўрганиш ва тадбиркорликни ривожлантириш механизмини такомиллаштириш ҳамда банд бўлмаган аҳолини ишга жойлаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқиш мақсадида Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти ходимлари томонидан 2019 йилда Сирдарё вилоятининг Ховос туманида социологик тадқиқот ўтказилди.

Хусусий тадбиркорлик субъектлари муаммолари бевосита аҳоли турмуш даражаси билан узвий боғланган ҳолда ўрганилди. Ўрганиш Ховос туманидаги 20 та маҳалла фуқаролар йиғинларидаги (туманда жами 26 та маҳалла мавжуд) 188 та уй хўжаликлари ва 122 та тадбиркорлик субъектлари (жами 310 та) билан сўров ўтказилди, жумладан:

- 1) 20 та маҳалла фуқаролар йиғинлари раҳбарлари (4 та шаҳарча ва 16 та қишлоқ);
- 2) 14 та ишлаб чиқариш;
- 3) 26 та қишлоқ хўжалиги соҳаси;
- 4) 60 нафар савдо ва умумий овқатланиш;
- 5) 18 та хизмат кўрсатиш (маиший);
- 6) 4 та қурилиш ва транспорт соҳасидаги тадбиркорлар билан “Тадбиркорлик ва хусусий бизнес фаолиятини ўрганиш” ва “Уй хўжаликларини ўрганиш” мавзусидаги сўровномалар асосида ўтказилди.

Мазкур сўровнома асосида тайёрланган таҳлилий ҳисобот иккита ўзаро боғлиқ ва бир бирини тўлдирувчи ёндашувлардан иборат:

Биринчи ёндашув махсус тайёрланган сўровнома асосида тадбиркорлик субъектлари ва уй хўжаликлари аъзолари билан юзма юз суҳбат орқали олинган маълумотлардан ташкил топган бўлса, иккинчи ёндашув эса маҳалла раислари (вакиллари) билан ўтказилган алоҳида сўровномага асосланган.

Сўровнома ўтказиш даврида аҳолининг алоҳида қатламлари, ёшлар, оқсоқоллар ва нуронийлар, аёллар билан алоҳида экспресс суҳбат ўтказилди. Уларнинг асосий натижалари Ховос туманининг тарихи ва мавжуд салоҳиятидан фойдаланишдаги тизимли муаммоларни аниқлашдан иборат бўлди.

30 йил илгари йирик темир йўл узели бўлган туман бугунги кунда салоҳиятини йўқотган. Темир йўл узели туманни қўшни мамлакатлар ва ҳудудлар билан боғловчи энг асосий омил бўлган. Ушбу темир йўл узели атрофида нефтёнилғи материаллари, ёғоч, ҳалқ истеъмол товарлари, ўсимликларни ҳимоя қилиш препаратлари ва минерал ўғитлар базаси мавжуд эди. Ховос темир йўл участкасида 10 минг атрофида ва Янгиер шаҳридаги темир-бетон заводи ва бошқа саноат корхоналарида ҳамда умумий овқатланиш, маиший хизмат кўрсатиш муассасаларида 3 мингга яқин аҳоли иш билан банд бўлган. Ҳозирги вақтда бу корхоналар фаолияти сустлашган ёки фаолиятини тўхтатган. Оқибатда меҳнатга лаёқатли ёшдагилар, асосан ёшлар, иш излаб Россия, Қозоғистон ва бошқа мамлакатларга кетишга мажбур бўлишмоқда.

Бошқа ҳудудлар билан ўзаро иқтисодий ҳамкорлик жуда паст даражага тушиб қолган. Ҳозирги кунда Ховос шаҳарчаси ва тумани чекка (периферияга) ҳудудга айланиб қолган. Илгариги Тожикистон Республикаси қишлоқлари

¹ <http://uza.uz/> Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга мурожаатномаси. 25.01.2020й.

1-расм

Маҳаллада фаолият юритаётган кичик тадбиркорликнинг фаолият шакллари, %

билан алоқалар деярли тўхтатилган.

Янгиер шаҳридаги ишлаб чиқариш корхоналари фаолиятини тўхташи ҳам Ховос шаҳарчаси ва тумани аҳолиси ижтимоий ҳолатига жиддий таъсир кўрсатган. Ҳозирги пайтда Янгиер шаҳрида 42 мингдан ортиқ, Ховос шаҳарчасида эса 28 минг аҳоли яшайди. Худуд аҳолисининг кўпчилиги қисми мայтликли миграция жараёнида иштирок этади, яъни Ховос шаҳарчасида яшаб, Янгиер шаҳридаги корхона ва ташкилотларда фаолият юритадилар.

Бевосита сўровнома натижалари. Туманда ўрганилган 20 та маҳалла худудларида асосан уй хўжаликларида фаолият юритаётган тадбиркорлар чорвачилик (қорамол парвариш қилиш) – 65,3%, қишлоқ хўжалик махсулотларини етиштириш – 58,2%, сартарошхона 41,0%, новвойхона – 37,0% ва бошқа фаолият турлари билан шуғулланишлари маълум бўлди.

Маҳалла худудларида фаолият юритаётган тадбиркорларнинг юридик шахс ташкил этган ҳолда ишлаётганлар – 12,0%, якка тар-

тибда тадбиркорлик фаолиятини юритаётганлар ҳар икки тадбиркордан биттаси, яъни – 51,0%, норасмий фаолият юритаётганлар эса – 37,0% ташкил этади (1-расм).

Кузатувда иштирок этган тадбиркорлик субъектларининг хўжалик юритиш шакллари - юридик мақомга эга бўлган корхоналар – 19,7%, якка тартибдаги тадбиркорлар – 60,7% ва фермер хўжаликлари – 19,7% ни ташкил этди.

Туман маҳаллаларида ўзига хос аҳолининг ижтимоий табақалашуви вужудга келган.

Уй хўжалиги аъзоларининг фақатгина 7,6% олий маълумотли, ўрта махсус таълим маълумотга эга бўлганлар улуши эса 58,0% ташкил этади. Оилаларда ишламаётганларнинг улуши 24,1%, пенсионерлар 13,0%, уй бекалари 19,4%, ногиронлар 1,0% га тенг. Сўровномада иштирок этганларнинг баҳоларига кўра охириги йилларда туманда ижтимоий табақалашув кучайиб, ижтимоий ҳимояга муҳтож бўлган кам таъминланган оилалар кўпайиб бормоқда. Айниқса маҳаллий аҳолини иш

билан таъминлашда ҳам ижобий ўзгаришлар кузатилмаяпти.

Аҳолини таъкидлашларига кўра (86,7%) туманда доимий иш ўринлари етишмайди, аксарият иш ўринлари норасмий (46,7%). Оилаларнинг асосий даромадлари ҳажми 500 минг сўмдан – 2,5 млн. сўмгача бўлиб (66,0%), 500 минг сўмгача бўлган оилалар улуши – 18,1% ташкил қилмоқда.

Айрим йўналишлар бўйича аниқланган асосий муаммолар.

Уй хўжаликларидаги кичик бизнеснинг самарали фаолият юртишида учраётган асосий тўсиқ ва муаммолар қуйидагилардан иборат: иш бошлаш учун маблағнинг етишмаслиги (йўқлиги) – 80,0%, билим ва малаканинг етишмаслиги (йўқлиги) – 46,7%, банк кредитини олиш мураккаблиги – 46,7%, бизнес-режа тузиш, қандай маҳсулот ишлаб чиқариш ва сотишни, хомашё, зарур ускуна ва техникани қаердан олишни билмаслик – 26,7%.

Тадбиркорлик фаолиятини ривожланишига ва аҳоли турмуш сифатига маълум даражада инфратузилма объектларни барқа-

2-расм

Маҳалла ҳудудига қуйидаги ижтимоий инфратузилма объектларининг зарурлиги, %

роқ ишламаслиги сабаб бўлмоқда. Жумладан, қуйидаги ижтимоий инфратузилма объектларига эҳтиёж юқори: маҳалла гузари (бизнес маркази) - 67,0%, маиший хизмат кўрсатиш объектлари - 33,0%, маданий хордиқ чиқариш объектлари - 33,0%, мактаб ва боғча - 20,0% (2-расм).

Уйда оилавий тадбиркорлик билан шуғулланаётганларнинг асосий муаммолари қуйидагилардан иборатлиги аниқланди: тадбиркорлик фаолияти юритиш учун молиявий маблағларнинг етишмаслиги - 62,5%, банк кредитлари жалб қилиш учун гаровга мулкнинг йўқлиги - 21,4%, тадбиркорлик билан шуғулланиш учун етарли маълумотга эга эмаслиги - 12,5%, электр энергияси ва газ таъминоти мунтазам эмаслиги - 34,5% ва ҳоказо.

Тадбиркорларнинг фикрича меҳнатга муҳтож шахсларнинг ишламаслик сабаблари қуйидагилар: доимий иш ўринлари етишмаслиги - 66,5%, мавжуд иш ўринларида иш ҳақи пастлиги - 23,9%, аёлларнинг 3 ёшгача бола тарбияси билан бандлиги - 11,7%, мавжуд иш ўринларига мутахассисликнинг тўғри келмаслиги - 9,6%.

Асосий тизимли муаммолар қаторига тадбиркорлар билан банк-молия институтлари ўртасидаги муносабатлар кўрсатилган. Тадбиркорлик субъектларидан

“Банк ва кредит ташкилотлари кредит маблағларини жалб қилишдаги қийинчиликлар” борасидаги саволга қуйидаги муаммоларни билдиришди: фоиз ставкаларини юқорилиги - 38,5%, гаров таъминоти мавжуд эмаслиги ёки етарли эмаслиги - 17,2%, тўлов муддатини ноқулайлиги ва кредитни тўлашга етарли даромадни йўқлиги - 24,6%, маъмурий бюрократик тўсиқлар - 9,8%, банкка мурожаатнинг фойдасизлиги - 9,0% эканлиги респондент тадбиркорлар томонидан таъкидланди. Фоиз ставкалари юқори бўлиши билан бирга кредитларни олишда бир қатор бюрократик тўсиқлар мавжуд. Ўз навбатида тадбиркорлар кўпроқ умидини имтиёзли кредитларга қаратмоқдалар, лекин бу ерда ҳам ўзининг объектив ва субъектив муаммолари бор (3-расм).

Тадбиркорлик субъектлари ўз фаолиятларини юритишда айрим муаммоларга дуч келмоқдалар: улар ишлаб чиқариш фаолиятини амалга оширишда газ, сув ва электрэнергияси таъминотидаги беқарорлик - 33,3%, асосий воситалар ва айланма маблағлар учун банкдан кредит олишнинг мураккаблиги ва юқори харажатлар талаб этиши - 29,2%, корхона соҳаси бўйича ҳудудда мутахассисларнинг етишмаслиги - 29,2%, ер ажратиш, қурилишга рухсат олиш, бўш бинолардан фойдаланиш ва

Банк ва кредит ташкилотлари кредит маблағларини жалб қилишдаги қийинчиликлар, %

мухандислик – коммуникация тармоқларига уланишнинг мураккаблиги ва юқори харажатлар талаб этиши – 20,8%.

Якка тартибдаги тадбиркор (ЯТТ) сифатида фаолият олиб бораётганлар фаолиятида учраётган асосий муаммолар қуйидагилардан иборат: ишлаб чиқариш фаолиятини амалга оширишда газ, сув ва электрэнергияси таъминотидаги беқарорлик – 35,0%, асосий воситалар ва айланма маблағлар учун банкдан кредит олишнинг мураккаблиги ва юқори харажатлар талаб этиши – 32,4%, ишлаб чиқарилган маҳсулотларни (хизматларни) сотишни ташкил этишдаги муаммолар (маркетинг, сотиш жойларининг мавжуд эмаслиги ва ҳоказо) – 30,0%, ер ажратиш, қурилишга рухсат олиш, бўш бинолардан фойдаланиш ва мухандислик – коммуникация тармоқларига уланишнинг мураккаблиги ва юқори харажатлар талаб этиши – 23,0% эканлиги маълум бўлди.

Фермер хўжаликлари вакиллари билан суҳбат пайтида ўзларида учраётган қуйидаги субъектив ва объектив муаммоларга

тўхталдилар. Энг долзарб муаммо бу минерал ўғитларнинг қимматлиги ва таъминоти ўз вақтида эмаслигини – 79,2%, етиштирилган маҳсулотнинг паст нархларда сотиб олинishi – 37,5%, экинларни суғориш учун мўлжалланган сувнинг етишмаслиги – 38,0%, қишлоқ хўжалиги техникасининг етишмаслиги – 33,0% дан иборат эканлигини билдирдилар.

Юқорида айрим тадбиркорлик турлари билан шуғулланаётган тадбиркорлар, уй хўжаликлари ва маҳалла раҳбарлари томонидан билдирилган асосий муаммоларни умумлаштирган ҳолда қуйидаги хулосаларни келтириш мумкин.

Биринчидан, тадбиркорликни ривожлантиришда ҳар бир тумanning ўзига хос тарихи, табиий-иқтисодий салоҳияти, рақобатбардошлик афзалликлари мавжуд бўлиб, улар ўз навбатида айрим муаммоларни келиб чиқишида муҳим ўрин эгаллайди.

Иккинчидан, бевосита тадбиркорликка ҳозирда тўсиқ бўлаётган энг муҳим муаммолар қаторига банк-молия тизимининг самарадорлиги паст даражада бўлиб, турли операцияларни амалга оши-

ришда ҳар хил сабабларга қўра (кредит олиш муддатини чўзилиб кетиши, кредит фоизини юқори эканлиги, банк бошқарув тизимидаги ноаниқликлар ва субъективизм, бошқалар).

Учинчидан, бошқарув тизимидаги муаммолар яъни, ягона мувофиқлаштирувчи ташкилотнинг йўқлиги, юқоридан туширилган турли қонуний-меъорий ҳужжатларни пастда, туман (маҳалла) даражасида тўлиқ қабул қилинмаслигидир. Мавжуд давлат ва нодавлат ташкилотларининг тадбиркорликни туман (шаҳар) даражасида қўллаб-қувватлаш механизмининг самарадорлиги пастлиги.

Тўртинчидан, туман даражасида демографик жараёнларни, жумладан ишсизлик даражаси ва динамикасини объектив баҳолаш тизимини йўқлиги, янги иш жойларини ташкил қилишда реал вазият ва талабдан келиб чиқилмаслиги, тадбиркорларга мақсадли таълим беришнинг ягона тизими яратилмаганлиги.

Бешинчидан, тадбиркорликни фаоллаштириш жараёнлари тумандаги ижтимоий-иқтисодий ва-

зият билан узвий боғланмаганлиги, туманларда аҳоли ва тадбиркорларнинг самарали фаолият олиб боришлари учун ишлаб чиқариш ва ижтимоий инфратузилма объектилари талаб даражасида эмаслиги.

Олтинчидан, тадбиркорлик фаолиятини кенг ташвиқот қилиш, улар керакли маълумотлар, қонуний-меъёрий ҳужжатлар, то-

варлар ва хизматлар бозорлари конъюнктураси, нархлар, маҳсулотларни сотиш ва бошқа керакли информацион дастурлар билан таъминлаш механизми шакллантирилмаган. Шу боис тадбиркорликка бўлган қизиқиш ва интилиш туманда жуда паст даражада.

Еттинчидан, ер участкалари, фойдаланилмаётган бино ва иш-

ноотларни ажратиш муаммолари сақланиб қолмоқда.

Саккизинчидан, аҳолининг турли ижтимоий қатламларини эътиборга олган ҳолда ёшлар, хотин-қизлар, пенсионерлар ва бошқа тоифадагиларнинг талаб ва эҳтиёжларидан келиб чиққан ҳолда иш жойларини ташкил этиш йўлга қўйилмаган.

Таклифлар. Туманда тадбиркорликни ривожлантириш бўйича жойлардан олинган таклиф ва мулоҳазаларни умумлаштирган ҳолда қуйидагиларга эътибор қаратилиши мақсадга мувофиқ:

1 туманда тадбиркорликни ривожлантиришнинг асосий нуқталарини аниқлаш (Янгиер шаҳри, Ховос шаҳарчаси ва йирик салоҳиятга эга қишлоқлар), Ховос шаҳарчасига шаҳар мақомини бериш, уни ҳақиқий тадбиркорлар марказига айлантириш, Янгиер-Ховос агломерациясини ташкил қилиш, Ховос темир йўл станциясини махсус агротранспорт логистик марказига айлантириш;

2 қўшни Тожикистон Республикаси ҳудудлари билан ўзаро иқтисодий ҳамкорликни йўлга қўйиш, махсус эркин савдо зонаси бўйича таклифлар тайёрлаш;

3 туман марказида (тадбиркорлар уйи) доимий фаолият олиб борадиган ўқув марказини ташкил этиш, барча ўқув курслари ва дастурларини мувофиқлаштириш, реал талабдан келиб чиққан ҳолда турли йўналишларда ва муддатларда керакли мутахассисларни тайёрлаб бериш;

4 туман аҳолиси ва тадбиркорларни талаб ва эҳтиёжларидан келиб чиққан ҳолда ишлаб чиқариш ва ижтимоий инфратузилма объектиларини тубдан ўзгартириш, айниқса элек-

трэнергияси ва ичимлик сувини барқарор таъминлашга эришиш, керак бўлганда ўрта муддатли дастурларни кутиб ўтирмасдан, вақтинчалик схемалар орқали муаммоларни ҳал қилиш;

5 тадбиркорликни кредитлаш механизми такомиллаштириш ва соддалаштириш (банк-молия тизими институтларини туманда бевосита фаолиятини ташкил этиш ва кредитлар олиш муддатларини кескин қайтариш, турли ҳавф-хатарларни олдини олиш ва кредитларни ўз вақтида қайтариш мақсадида туманда махсус жамғарма ташкил этиш, имтиёзли кредитлар бериш механизминини соддалаштириш мақсадида туманда технологик асбоб-ускуналарни лизинга бериш марказини ташкил қилиш, унинг фаолиятини тадбиркорлар буюртмаси асосида шакллантириш, банкларни бевосита тадбиркорларга берган ёрдами асосида уларнинг самарадорлигини аниқлаш, мақсадли имтиёзли кредитлар бериш тизимини такомиллаштириш ва бошқалар);

6 туманда тадбиркорликни қўллаб-қувватлашга қаратилган барча бюджет ва бюджетдан ташқари маблағларнинг самарали фойдаланиши-

да ишлаб чиқилган тадбиркорлик стратегиясининг устувор йўналишларига биринчи навбатда эътиборни қаратиш;

7 туманда тадбиркорликни самарали бошқаришни йўлга қўйиш, жумладан барча давлат ва нодавлат ташкилотларининг мақсад ва вазибалари, маъсулиятини янада аниқлаштириш, туман марказида намунавий тадбиркорлар уйини ташкил қилиш ва бошқалар;

8 туманда тарғибот-ташвиқот ишларини ягона тизим асосида тадбиркорликка бўлган интилишини шакллантириш, махсус оммавий қўлланмалар, бозор конъюнктураси, талаб ва таклиф, ижтимоий-иқтисодий салоҳият ва бошқа керакли информацион-ахборот материаллари билан доимий таъминлашни ташкил қилиш;

9 туман аҳолиси ва тадбиркорларини келажакка бўлган ишончларини янада кўтариш, мавжуд ўзига хос салоҳиятдан самарали фойдаланиш, жойлардаги тадбиркорларнинг таклиф ва режаларини эътиборга олиш бўйича аниқ чора-тадбирлар тизимини ишлаб чиқиш.

Сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишнинг ташкилий- иқтисодий механизмларини тақомиллаштириш

Аннотация:

Мақолада Ўзбекистон ва дунёнинг айрим давлатларида сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишнинг ҳозирги ҳолати очиб берилган, шунингдек Ўзбекистонда сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишнинг ташкилий-иқтисодий механизмлари ва мавжуд муаммолар таҳлил қилинган. Хорижий давлатлар тажрибаси ҳамда олимларнинг илмий ва амалий ёндашувларидан келиб чиққан ҳолда сув тежовчи суғориш технологияларни кенг жорий этишнинг ташкилий-иқтисодий механизмларини ишлаб чиқиш юзасидан тақлиф ва тавсиялар берилган.

Аннотация:

В статье описывается современное состояние внедрения водосберегающих технологий орошения в Узбекистане и некоторых странах мира, а также проанализированы организационно-экономические механизмы и существующие проблемы внедрения водосберегающих технологий орошения в Узбекистане. Даны предложения и рекомендации по разработке организационно-экономических механизмов для широкого внедрения водосберегающих технологий орошения на основе научно-практических подходов ученых и опыта зарубежных стран.

Annotation:

The article describes the current state of introduction of water-saving irrigation technologies in Uzbekistan and some countries of the world, as well as analyzes organizational-economic mechanisms and existing problems of introducing water-saving irrigation technologies in Uzbekistan. Proposals and recommendations are given on development of organizational-economic mechanisms to stimulate wide introduction of water-saving irrigation technologies based on scientific-practical approaches and experience of foreign countries.

**Шерзод
МУМИНОВ,**
и.ф.н., Тошкент давлат
иқтисодиёт университети
мустақил изланувчиси

Мамлакатимизда аҳоли сонининг ошиб бориши, иқтисодиётнинг еткази тармоқлари ҳисобланган саноат, қишлоқ хўжалиги ва хизматлар соҳасининг барқарор ривожланиши сув ресурсларига бўлган талабни янада ошишига олиб келади. Бу эса, биринчи навбатда мамлакатимиз суғорма деҳқончилигида сув ресурсларидан оқилона ва тежамкорлик билан фойдаланишни тақазо этади, сабаби мамлакатимизда фойдаланилаётган сувнинг қарийб 91% ушбу тармоққа тўғри келади. Шунингдек, бугунги кунда республика бўйича 12,8 млрд.м³ ёки суғорма деҳқончиликда фойдаланилаётган сув ресурсларининг 25% бевосита далани ўзида йўқотилмоқда. Бу ҳолат Ўзбекистон суғорма деҳқончилигида сув тежовчи суғориш технологияларни кенг қўламда жорий этиш долзарблигини янада оширади.

Бу борада давлатимиз раҳбари Олий Мажлисга Мурожаатномасида 2020 йилда 44 минг гектар ерда

ёки ўтган йилга нисбатан қарийб 4 баробар қўп майдонда сувни тежайдиган технологияларни жорий этилиши ва бунинг учун давлат бюджетидан 300 миллиард сўм субсидия ажратилишига алоҳида тўхталиб ўтди [14]. Бу эса, сув тежовчи суғориш технологиялардан фойдаланиш бўйича хорижий давлат тажрибасини чуқур ўрганиш, қўлланилаётган сув тежовчи суғориш технологиялар ва рағбатлантирувчи механизмларини таҳлил қилиб, Ўзбекистон шароитида қўллаш бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқишни талаб этади.

Ўзбекистон ва дунёнинг айрим давлатларида сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишнинг ҳозирги ҳолати

Сўнгги йилларда ўсиб бораётган дунё аҳолисини озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминлаш муаммоси суғориладиган ва лал-

ми ерлардан самарали фойдаланиш, шунингдек суғориладиган экин майдонларни кенгайтириш орқали ечилмоқда. Бундай шароитда озиқ-овқат маҳсулотлари етиштириш жараёнида сув тежовчи суғориш технологиялардан кенг фойдаланиш муҳим аҳамият касб этмоқда.

Замонавий сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш сувни тежашда хал қилувчи омил ҳисобланади ҳамда иқлим ўзгаришларининг салбий оқибатларини юмшатиш [8, 5], қишлоқ хўжалиги экинлари ҳосилдорлигини сезиларли даражада ошириш ва маҳсулот етиштиришдаги моддий-техник харажатларни камайтиришда муҳим аҳамият касб этади.

Шу нуқтаи назардан, дунё миқёсида сув тежовчи суғориш технологиялар жорий этилган майдонлар ҳажми ошиб бормоқда ва бугунги кунда у 56,9 млн.гектар ёки жами суғориладиган майдонларнинг 24,8%ни ташкил этмоқда,

1-расм

Ўзбекистон ва дунёнинг айрим давлатларида сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш даражаси

Дунё миқёсида	40,879	15,957	24,8
Ўзбекистон (2019)	0,001	0,073	1,7
Исроил (2000)	0,060	0,170	99,6
Туркия (2019)	1,386	1,122	38,0
Австралия (2017)	0,820	0,217	48,2
ЖАР (2017)	0,920	0,365	77,0
Эрон (2019)	1,002	1,016	23,9
Франция (2017)	1,380	0,103	57,0
Испания (2015)	0,885	1,793	73,7
Бразилия (2013)	3,857	0,621	77,3
Ҳиндистон (2018)	4,780	5,475	15,0
Хитой (2017)	3,730	5,270	13,7
АҚШ (2018)	12,811	2,372	67,1
	Ёмғирлатиб суғориладиган майдон, млн. га	Томчилатиб суғориладиган майдон, млн. га	Сув тежовчи суғориш технологиялар жорий этилган майдонларнинг жами суғориладиган ерлардаги улуши, %

Манба: АҚШ – Census of Agriculture. 2018 Irrigation and Water Management Survey. Volume 3 / Special Studies / Part 1. AC-17-SS-1. Issued November 2019. p. 100.

Ҳиндистон – Agricultural Statistics at a Glance 2018. Government of India Ministry of Agriculture & Farmers Welfare Department of Agriculture, Cooperation & Farmers Welfare Directorate of Economics and Statistics. p. 307.

Ўзбекистон – Ўзбекистон Республикаси Сув хўжалиги вазирлиги маълумотлари.

Бошқа давлатлар – ICID Annual Report 2018-19. // Agricultural Water Management for Sustainable Rural Development. p. 94.

шундан 40,9 млн.гектар ёмғирлатиб ва 16,0 млн.гектар томчилатиб суғориладиган майдонлар ҳисобланади (1-расм).

Дунё миқёсида ёмғирлатиб ва томчилатиб суғориш технологияларини жорий этиш бўйича АҚШ, Хитой ва Ҳиндистон етакчилик қилмоқда. Ваҳоланки, айнан ушбу давлатлар дунё бўйича қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ишлаб чиқариш ва экспорт қилиш бўйича ҳам етакчи ҳисобланади. Жумладан, дунё бўйича ёмғирлатиб

суғориладиган майдонларнинг – 31,3% АҚШ, 9,1% – Хитой ва 11,7% – Ҳиндистонга тўғри келмоқда, мос равишда томчилатиб суғориш – 14,9%, 33,0% ва 34,3%ни ташкил этмоқда. Хитой ва Ҳиндистон асосий эътиборни табиий-иқлим шароити, тупроқ таркиби ва ҳудудларнинг рельефидан келиб чиққан ҳолда томчилатиб, АҚШ эса ёмғирлатиб суғоришга қаратган.

Бугунги кунда Ўзбекистонда 73,2 минг гектарда томчила-

тиб ва 1,1 минг гектарда ёмғирлатиб суғориш жорий этилган, холос. Сўнгги йилларда томчилатиб ва ёмғирлатиб суғориш технологияларидан ташқари кўчма эгилувчан қувурлар ёрдамида (259,0 минг гектар), эгатларга плёнка тўшаб (73,7 минг гектар) ва пулсар (2,2 минг гектар) суғориш тизими ҳам ривожланиб бормоқда.

Хорижий давлатлар тажрибасидан кўриниб турибдики, сув тежовчи суғориш технологияларнинг суғориладиган майдонга

нисбатан юқори бўлиши асосан суғорма сув учун юқори нарх белгиланган ва суғориш суви танқислиги юқори бўлган мамлакатларда (Исроил – 99,6%, Бразилия – 77,3%, Испания – 73,7%, Жанубий Африка – 77,0% ва АҚШ – 67,%) кузатилмоқда.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг озиқ-овқат ва қишлоқ хўжалиги ташкилоти (ФАО) маълумотларига қараганда, дунё бўйича ўртача 1 м³ сув нархи тахминан 0,1 АҚШ долларини ташкил қилади, бу эса томчилатиб суғориш усулидан фойдаланиш ҳисобига суғориш меъёрини йилига ўртача 3-4 минг м³/га камайтириш ҳамда гектарига 300-400 АҚШ доллари миқдорида иқтисодий самара олишни таъминламоқда [13]. Шу ўринда, қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари етиштиришда чучук сув тарифларининг юқори бўлиши суғоришнинг бошқа усулларига нисбатан сувни тежовчи технологиялар ёрдамида суғориш иқтисодий самарали бўлишини таъминлайди [6].

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, суғориш суви учун нарх белгилаш деҳқончиликда сув тежовчи суғориш технологияларни кенг жорий этишга туртки берувчи асосий куч ҳисобланади.

Ўзбекистонда сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишни иқтисодий рағбатлантириш механизмлари

Бугунги кунда Ўзбекистонда сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишни иқтисодий рағбатлантириш механизмлари асосан имтиёзли кредитлар, субсидиялар, солиқ ва божхона имтиёзлари ҳисобланади. Ваҳоланки, кўпгина давлатларда ҳам сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш ҳукумат томонидан иқтисодий рағбатлантирилади. Жумладан, Хитойнинг сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш сиёсатига биноан технологияларни молиялаштиришда

Бугунги кунда
Ўзбекистонда
73,2
минг гектарда
томчилатиб ва
1,1
минг гектарда ёмғирлатиб
суғориш жорий этилган,
холос

Сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишни янада рағбатлантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори қабул қилинди. Жумладан, сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш, уларни харид қилиш ва қуришга ажратиладиган банк кредитлари бўйича фоиз харажатларининг бир қисмини қоплаш учун субсидиялар ажратиш тизими ишлаб чиқилди.

давлатнинг улуши сезиларли бўлмоқда, фермерларнинг улуши эса асосан ишчи кучи ва чекланган маблағлар ҳисобланади [9], шунингдек сув нархини ислоҳ қилиш ушбу сиёсатнинг асосий иқтисодий воситаси сифатида белгиланган [7].

Ўзбекистонда сув тежовчи суғориш технологиялардан фойдаланишни давлат томонидан иқтисодий рағбатлантириш тизими 2013 йилдан бошлаб кенг жорий қилина бошланди ва бу борада ҳукумат қарори қабул қилинди [2]. Унга мувофиқ томчилатиб суғориш тизими ва сувни тежайдиган бошқа суғориш технологияларни жорий этиш ва молиялаштириш тартиби тўғрисидаги низом [3] ишлаб чиқилди. Шунингдек, Суғориладиган ерлар мелиоратив ҳолатини яхшилаш жамғармаси томонидан қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқарувчиларига тижорат банклари орқали йиллик 6 фоизли имтиёзли кредит ажратиш механизми жорий қилинди, шунингдек сув тежовчи суғориш технологиялари қўлланилган ер майдонлари 5 йил муддатга ягона ер солиғидан озод этилди.

Шу билан бир қаторда, сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишни янада рағбатлантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори [1] қабул қилинди. Жумладан, сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш, уларни харид қилиш ва қуришга ажратиладиган банк кредитлари бўйича фоиз харажатларининг бир қисмини қоплаш учун субсидиялар ажратиш тизими ишлаб чиқилди. Субсидияларнинг базавий ҳисоблаш миқдорлари экин майдонининг ҳар бир гектари учун *томчилатиб суғориш тизимлари – 8 млн сўм, ёмғирлатиб суғориш – 4 млн сўм ва дискретли суғориш – 1 млн сўм* миқдорида белгиланган ва улар қишлоқ хўжалиги экинлари турлари

ва ерларнинг балл-бонитетларига асосланган коэффициентлардан келиб чиқиб, банк кредитлари бўйича фоиз харажатларининг бир қисмини қоплаш учун ажратилади.

Шунингдек, пахта ва донли экинларнинг 1 гектар экин майдони учун 20 миллион сўмдан ошмайдиган қисми бўйича валюта туридан қатъий назар, тижорат банклари томонидан белгиланган фоиз ставкасининг 50 фоизи миқдоридан, бироқ миллий валютадаги кредитлар учун – 10 фоизлик пунктдан, хорижий валютадаги кредитлар учун – 3 фоизлик пунктдан ошмаган миқдоридан банк кредитлари бўйича фоиз харажатларининг бир қисми Тадбиркорлик фаолиятини қўллаб-қувватлаш давлат жамғармаси маблағлари ҳисобидан қопланади.

Субсидиялар *пахта, донли экинлар, картошка, сабзавот, полиз ва озуқабоп экинлар учун* Ўзбекистон

Республикаси Давлат бюджети, *мева-вали экинлар учун* – Боғдорчилик ва иссиқхона хўжалигини ривожлантириш жамғармаси ҳамда Ўзбекистон Республикаси Давлат бюджети, *узум учун* эса Узум етиштирувчилар ва вино тайёрловчиларни қўллаб-қувватлаш жамғармаси ҳисобидан тақдим этилади.

Шу ўринда, 2019 йилда сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишни давлат томонидан рағбатлантириш мақсадида давлат бюджетидан 84,6 млрд.сўм субсидия маблағлари ажратилди.

Сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишдаги асосий муаммолар

Сўнгги йилларда сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишда ижобий натижаларга эришилган бўлса-да, фикримизча, ўз ечимини қутаётган қўйидаги асосий муаммолар мавжуд.

Биринчидан, энг катта муаммо - бу суғорма деҳқончиликда “сув

кадр-қиммати”нинг пастлиги, яъни мамлакатимизда “сув нархи” ёки “сув етказиб бериш хизмати учун тўлов”нинг ҳуқуқий-иқтисодий асоси яратилмаганлиги ҳисобланади. Бугунги кунда сув етказиб бериш хизматлари учун Сув истеъмолчилари уюшмалари томонидан рамзий тўлов белгиланади, холос ва бу тўловлар аксарият ҳолларда тўланмайди. Қолаверса, етиштирилаётган қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари таннархида сув харажатлари акс этмаган. Айнан ушбу омиллар қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштирувчи субъектларда сувни тежаш ва сув тежовчи суғориш технологияларини жорий этишга хоҳиш ва эҳтиёжининг йўқолишига сабаб бўлмоқда. Хусусан, суғориш суви учун нарх белгиланмаганлиги ёки унинг пастлиги сувдан самарасиз фойдаланишнинг асосий омили ҳисобланади ва томчилатиб суғориш каби сув тежайдиган техноло-

гияларни кенг жорий этишни рағбатлантирмайди [4].

Иккинчидан, сўнгги йилларда қишлоқ хўжалигида амалга оширилган ер участкаларини мақбуллаштириш бўйича ислохотлар ва ерга эгалик ҳуқуқининг тўлиқ кафолатланмаганлиги қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштирувчи субъектларнинг сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш бўйича мақсадларини белгилаш ва якуний қарор қабул қилишларига салбий таъсир кўрсатмоқда.

Учинчидан, аксарият маҳаллий хокимликлар ва сув хўжалиги ташкилотлари томонидан асосий эътибор сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш бўйича белгиланган параметрларни бажариш тўғрисида ҳисобот беришгагина қаратилмоқда ва бунинг учун улар сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишни маъмурий босим орқали амалга

оширмоқдалар.

Тўртинчидан, ихтисослашган малакали мутахассисларнинг деярли йўқлиги томчилатиб ва ёмғирлатиб суғориш тизимини ўрнатгандан кейин узоқ йиллар ундан самарали фойдаланиш ва эксплуатация қилиш масаласини долзарб қилиб қўймоқда.

Хулоса ва таклифлар

Шундай қилиб, Ўзбекистонда сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш амалиёти анча йиллар олдин йўлга қўйилган бўлса-да, унга асосий эътибор мустақиллик йилларида қаратилди. Жумладан, сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишнинг ташкилий-иқтисодий механизмлари ишлаб чиқилди ва улардан бугунги кунда самарали фойдаланиб келинмоқда. Сўнгги йилларда эса, бу йўналиш янги босқичга қўтарилди ва бунда асосий урғу иқтисодий рағбатлантириш механизмларини ишлаб

чиқиш ва амалиётга жорий этишга берилди.

Юқорида келтирилган таҳлиллардан келиб чиқиб, бизнинг фикримизча, сув тежовчи суғориш технологияларини жорий этишнинг қуйидаги асосий ташкилий-иқтисодий механизмларини ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқ:

- суғориш сувини етказиб бериш хизмати учун тўлов тизими ва унинг ҳуқуқий, ташкилий-иқтисодий механизмларини ишлаб чиқиш. Ушбу механизм сув истеъмолчиларини сувни сезиларли даражада тежаш, сув тежовчи суғориш технологияларни амалиётга кенг жорий қилиш ва сув хўжалиги ташкилотларини сифатли хизмат кўрсатишга ундайди.
- суғориш сувини етказиб бериш хизмати учун тўловнинг бир қисмини субсидиялаш механизминини ишлаб чиқиш. Механизминини амалиётга жорий

этиш сув истеъмолчиларининг молиявий-иқтисодий ҳолати ва манфаатдорлигини иқтисодий рағбатлантиришда муҳим аҳамият касб этади;

- етиштирилаётган қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари таннархида сув харажатларини тўлиқ акс эттириш маҳсулотнинг ҳақиқий таннархини шакллантириш ва шаффофлигини таъминлашга олиб келади;
- сув тежовчи суғориш технологиялар ва сув етказиб бериш хизмати учун тўлов (келажакда) бўйича субсидиялардан фойдаланиш учун сув истеъмолчилари томонидан тўғридан-тўғри талабнома бериш ва уни ўзлаштириш бўйича ягона электрон тизим¹ яратиш. Бу жойлардаги бюрократик тўсиқлар-

¹ Бугунги кунда бундай тизим Қозоғистонда (<https://subsidies.qoldau.kz>) самарали натижа бермоқда ва ушбу тажриба мамлакатимиз учун ҳам фойдали деб ҳисоблаймиз.

ни янада қисқартириш, давлат бюджети маблағларидан оқилон ва самарали фойдаланишнинг самарали ташкилий механизми бўлиб хизмат қилади.

Юқорида келтирилган сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этишнинг ташкилий-иқтисодий механизмлари Ўзбекистонда бир томондан, қишлоқ хўжалиги маҳсулотларининг ҳажми ва маҳсулот етиштирувчи субъектларнинг моддий манфаатдорлигини сезиларли даражада ошишига олиб келса, иккинчи томондан, суғориш сувини етказиб бериш хизмати учун тўловнинг жорий қилиниши сувдан тежамкорлик билан фойдаланиш, тежалган сув ресурслари ҳисобига янги суғориладиган ерларни ўзлаштириш имконини яратади ҳамда сув тежовчи суғориш технологияларини жорий этишда ҳаракатлантирувчи куч бўлиб хизмат қилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 25 октябрдаги ПҚ-4499-сонли “Қишлоқ хўжалигида сув тежовчи технологияларни жорий этишни рағбатлантириш механизмларини кенгайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2013 йил 19 апрелдаги ПҚ-1958-сонли «2013-2017 йиллар даврида суғориладиган ерларнинг мелиоратив ҳолатини янада яхшилаш ва сув ресурсларидан оқилон фойдаланиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори.
3. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2013 йил 21 июндаги 176-сонли “Томчилатиб суғориш тизимини ва сувни тежайдиган бошқа суғориш технологиялари-ни жорий этиш ва молиялаштиришни самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори.
4. Johnson N., Revenga C., Echeverria J. “Managing Water for People and Nature”. Science 292, 2001 – p. 1071-1072.
5. Karimi P., Qureshi A.S., Bahramloo R., et al. Reducing carbon emissions through improved irrigation and groundwater management: a case study from Iran. Agricultural Water Management 108, 2012. – p. 52-60.
6. Renn L. It pays troubleshoot a drip irrigation system. / L. Renn// Irrigat. Age – 1985. – T.19, №10. – p. 160-166.
7. Wang J., Huang Q., Huang J., Rozelle S. Managing Water on China’s Farms: Institutions, Policies and the Transformation of Irrigation under Scarcity; Academic Press: Cambridge, MA, USA, 2016. – p. 354.
8. Zou X.X., Li Y.E., Gao Q.Z., et al. How water saving irrigation contributes to climate change resilience – a case study of practices in China. Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change 17, 2012. – p. 111-132.
9. MWR PRC. (The Ministry of Water Resources of the People’s Republic of China), 2008. National water-saving irrigation planning.
10. Agricultural Statistics at a Glance 2018. Government of India Ministry of Agriculture & Farmers Welfare Department of Agriculture, Cooperation & Farmers Welfare Directorate of Economics and Statistics. p. 307.
11. Census of Agriculture. 2018 Irrigation and Water Management Survey. Volume 3 / Special Studies / Part 1. AC-17-SS-1. Issued November 2019. p. 100.
12. ICID Annual Report 2018-19. // Agricultural Water Management for Sustainable Rural Development. p. 94.
13. Национальный диалог по водной политике в Кыргызстане в сфере интегрированного управления водными ресурсами. Современные технологии орошения. Рекомендации по внедрению в Кыргызстане. Бишкек - Ноябрь 2015 – стр. 19.
14. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. <https://president.uz/uz/lists/view/3324>
15. <https://subsidies.qoldau.kz>

2020 ОБУНА

1360

«Matbuot tarqatuvchi» AK
обуна каталогидаги индекси